«ЖИГУЛИ» ПРОЕХАЛИ ПО КРАЮ ДОЛГОВОЙ ЯМЫ Стр.56

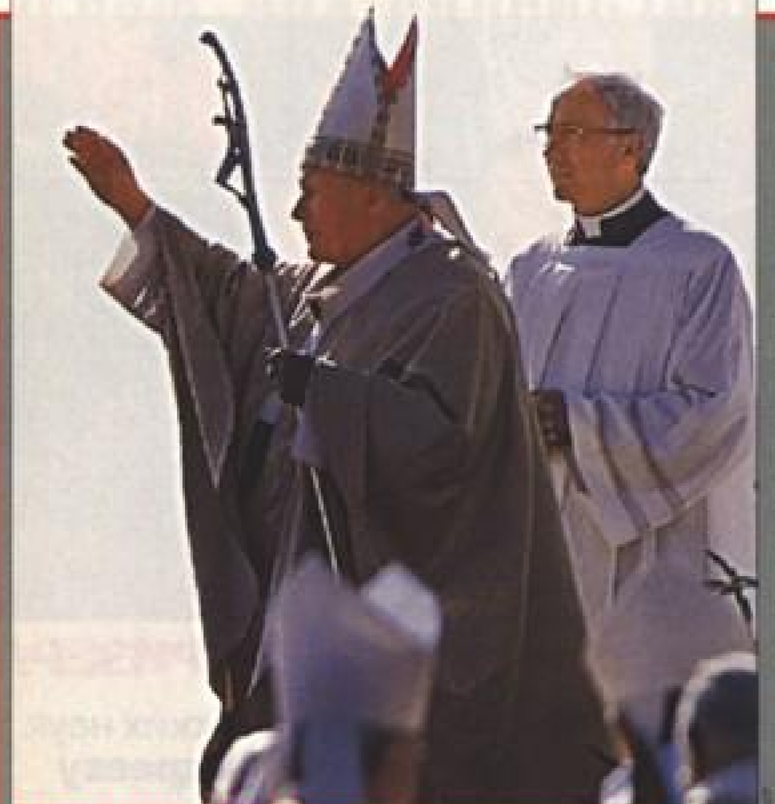
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 29 ОКТЯБРЯ 1996

Итоги

вместе с Newsweek®

Старый человек из Ватикана

Стр.24-32

ГЛАВНАЯ ТЕМА

За Бронзовыми вратами Ватикана ныне празднуют сразу три знаменательных события: 50 лет посвящения в сан Иоанна Павла II, очередную годовщину его восшествия на Святой Престол (22 октября 1978 года) и его исцеление. Празднуют **возвращение пастыря.** **Стр.24–31**

«Если формула не красива – она не верна...» – напоминает секретарь Совета обороны РФ Юрий Батурин в эксклюзивном интервью «Итогам», размышляя о принципах реформы, предстоящей нашим вооруженным силам. Он убежден, что России придется приступить наконец к реальной военной реформе. Для этого потребовалось окончательно убедиться: экономические возможности страны не позволяют ей поддерживать паритет военной силы ни с Соединенными Штатами, ни с НАТО в целом. **Стр.10**

Даже обрывочной информации из Камбоджи достаточно, чтобы понять — внутренний раскол, который уже давно подтачивал единство «красных кхмеров», вышел наконец наружу. Радиостанция, сохранившая лояльность Пол Поту, называет Иенг Сари не иначе как «куском дерьма» или «врагом нации». Началось **свержение идолов.** **Стр.49**

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

На обложке фото **SIPA/SEL**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 25, 29 октября 1996 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюхова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**.
Павел Балаченков, Роман Балашов, Ирина Бархатова, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Алена Зайцева, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Зоя Морозова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Владимир Чуваев, Яна Щедринская.

Номер подписан в печать 24 октября 1996 года
Тираж 55 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

ВСТРЕЧАЕМ ГЛАВНОГО ПРИЗЕРА

10 июля 1996 года доктору химических наук Владимиру Николаевичу Андрееву выпал счастливый билет — в прямом и переносном смысле. В розыгрыше суперпризов журнала «Итоги» он выиграл 7-дневную поездку в Нью-Йорк для 2 человек плюс $2000 на расходы (авиаперелет и проживание в отеле обеспечило турагентство «Колумб»). Такое, конечно, бывает раз в жизни

22 октября Владимир Николаевич вернулся из своего путешествия и на следующий день пришел в редакцию, чтобы поблагодарить нас. Вот что он рассказывает о своих впечатлениях:

— Для нас с женой этот приз от «Итогов» стал потрясающей удачей и полной неожиданностью. Мы никогда не были в Америке. А что может быть лучше и интереснее, чем посмотреть мир.

Нью-Йорк — это именно тот город, который лучше один раз увидеть самому, чем сто раз услышать о нем от других. Архитектура, смешение стилей, сочетание циклопических сооружений с одноэтажными особнячками — все это выглядит очень необычно и любопытно. Мы обследовали всю центральную часть Манхэттена, а она, поверьте, очень большая, но глазу никогда не было скучно. В Нью-Йорке нет двух одинаковых небоскребов. И еще, поскольку зима уже близко, то бассейн у Рокфеллер-центра покрыли искусственным льдом. Теперь малыши и молодежь катаются там на коньках, а зрители наблюдают за ними с верхней балюстрады. Конечно, мы поднимались и на Эмпайр стейт билдинг, но интереснее было путешествовать на маленьком пароходике вокруг островов: Манхэттена, Эллисона. Нью-Йорк,его улицы, здания, архитектура произвели на меня, пожалуй, самое сильное впечатление.

Мы жили в 30-этажном отеле на углу Бродвея и Седьмой авеню. Естественно, побывали в театре. Посмотрели бродвейский мюзикл «Муж богатой женщины». Но «запрограммированного» сильного впечатления не получили.

Центральный парк удивил своими размерами. Оказывается, он не такой большой, как казалось раньше. А что по-настоящему нам было интересно увидеть, так это уникальную коллекцию Майкла Рокфеллера, представленную в музее Метрополитен. В ней собраны экспонаты из Центральной и Южной Америки, Африки, Полинезии.

Сказать, что у нас с женой масса ярких впечатлений от поездки в Нью-Йорк,— значит не сказать ничего. Главное здесь то, что журнал «Итоги» распахивает мир перед читателями не только на своих страницах, но и в жизни, в чем я лично убедился.

Спасибо «Итогам»! Этот журнал делает то, что обещает.

Продается Кардинал

Более чем за два с половиной миллиона долларов будет продана картина Фрэнсиса Бэкона «Красный Кардинал». Так считают эксперты аукциона Кристи, на котором в декабре будет представлено это полотно. Относящееся к знаменитой Папской серии работ художника, оно не выставлялось на публику более 35 лет. ■

Неграмотные миллионеры

В Тринидаде и Тобаго насчитывается как минимум 30 миллионеров индийского происхождения. Об этом говорилось на проходившей в этом двухостровном государстве конференции, посвященной укреплению и стабилизации национальной банковской системы. Любопытно, что миллионеры в большинстве своем абсолютно неграмотны. При совершении сделок они вместо подписи ставят крест или отпечаток пальца. ■

Ох уж эти налоги!

По данным опроса 1600 жителей Российской Федерации, проведенного ВЦИОМ, согласны с политикой правительства по усилению налогообложения и контролю за их сбором всего 11 % опрошенных. А вот 71 % россиян считают, что в настоящее время как населению, так и предприятиям приходится выплачивать чрезмерно высокие налоги. Затруднились ответить 18%. Выше процент согласных с налоговой политикой правительства среди молодежи, а также среди рабочих и служащих, проживающих в малых городах и на юге европейской территории России. Мнение о чрезмерности налогов, как и следовало ожидать, чаще высказывали руководители различного ранга с относительно высокими доходами, проживающие в московском регионе, в Сибири и на Дальнем Востоке. ■

Визит влюбленного кулинара

Москву посетил популярный французский киноактер Пьер Ришар. Остановившись в «Метрополе», мсье уже на следующее утро дал пресс-конференцию в Киноцентре, а вечером присутствовал на двух премьерах нового фильма со своим участием (Киноцентр, «Художественный»). Картина называется «1001 рецепт влюбленного кулинара» и представляет собой историю французского повара, приехавшего в 1921 году в Тбилиси, женившегося на грузинской княжне и попавшего под тяжелый каток революции (совместное производство Франции, Грузии, России, Германии и т. д., режиссер Нана Джорджадзе). Пока зрители тепло принимали фильм, Ришар успел побывать на званом ужине в «Метрополе», в ночном клубе «Пилот» и в баре «Утопия». На фотографии — Пьер Ришар и медведь, подаренный актеру кинокомпанией «Мост-медиа».

Менем боксировал с медведями

О своем необычном боксерском опыте поведал президент Аргентины Карлос Менем, выступая на открытии в Буэнос-Айресе 34-й ежегодной конференции Всемирного боксерского совета (WBS). Для того чтобы бесплатно попасть в приезжавший в его городок цирк, он обряжался в боксерские перчатки и на потеху публике спарринговал с цирковыми медведями. Именно оттуда, по его словам, берет начало его большая любовь к этому виду спорта, за которую председатель WBS Хосе Сулейман присвоил Менему звание «постоянного чемпиона мира». ■

Лайнер-гигант построен в Италии

Со стапелей верфи фирмы Fincantieri в городе Монфальконе на Адриатическом побережье Италии сошел и был передан заказчику — американской компании Carnival Corp. — самый большой из когда-либо существовавших в мире пассажирских судов — туристический лайнер The Carnival Destiny. Судно водоизмещением более 100 тыс. тонн, длиной 270 м и по высоте превышающее статую Свободы сможет принять на борт 3400 пассажиров и тысячу человек команды. На шестнадцати палубах размещено 1320 кают, большинство из которых имеют вид на море. На суперлайнере имеется салон высотой девять палуб, театрально-концертный зал на 1600 человек, два ресторана — на 1050 и 750 мест, четыре плавательных бассейна. До этого самым большим круизным судном был также построенный Fincantieri лайнер водоизмещением 77 тыс. тонн. В ноябре прошлого года он был продан Princess Cruis Us unit. Цена нынешней сделки неизвестна, однако сообщается, что на сегодняшний день у итальянских кораблестроителей размещены заказы на девять судов на общую сумму свыше 3,6 млрд. долларов. ■

ШЛАГБАУМ

Рыбкин	↑	Очень часто за доброй улыбкой Любят прятаться хищные рыбки. И они, говорят, Даже птичек едят, Если те допускают ошибки.
Рушайло	↔	Генерал из дружин Куликова, Объяснять вам не надо какого? Заявил: «Быть беде, Коль бардак в эм-ве-де!» Но не слышат разумного слова.
Ельцин	↔	Президент, что привычно хворает, Нынче новый Совет собирает. То не новый Совбез, В нем два «Че» и два «эС», Прочих звуков там тоже хватает.
Лужков	↑	Чтобы вдруг не вмешалась пехота В передел Черноморского флота, Усадил он двух глав Разобраться, кто прав, Но кому же делиться охота?

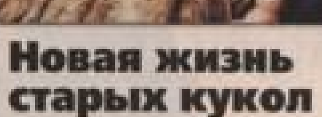
Сиди, думай, учись

Гигантский стул, стоящий на фоне монумента Вашингтону, привезен из города Сент-Пол, штат Миннесота. Это часть проекта под названием «Зеленые стулья», который, по замыслам авторов, должен — в наше суетное время — напоминать о вечном, о том, что всегда должно найтись время посидеть, подумать, осмотреться, понять, что наше знание ограничено. Ши Вэй Хуан из Тайваня понял этот призыв дословно и решил забраться на стул. ■

Шотландский символ вернется к шотландцам

Коронационный атрибут, известный как «Камень судьбы», использовавшийся шотландскими, а после того как 700 лет назад был вывезен в Лондон английским королем Эдвардом I, и британскими монархами, будет возвращен на историческую родину. Перемещение 180-килограммовой плиты песчаника намечается на 30 ноября, день Св. Андрея — покровителя Шотландии. В преддверии этого события многие города и населенные пункты Шотландии претендовали на обладание этим символом национального самосознания.

Положил конец полемике министр по делам Шотландии Майкл Форсайт, который своим указом решил поместить камень в Эдинбургском замке, где хранятся прочие ценности шотландской короны. По мере необходимости для коронации британских монархов камень будет временно вывозиться в Лондон, в Вестминстерское аббатство, где он традиционно лежит под коронационным троном во время церемонии. ■

Новая жизнь старых кукол

На прошлой неделе в Москве открылся первый в России частный Музей уникальных и антикварных кукол. Его придумала и организовала московская художница Юлия Вишневская. Ее коллекция — около 2500 кукол — самая крупная в Европе. Большинство экспонатов сделано во Франции и Германии начиная с XVII века. Гордость коллекции — русские куклы фарфоровой фабрики «Кочетков и Журавлев». После революции фабрику закрыли и почти всех кукол уничтожили «за излишнюю буржуазность». Музей будет работать ежедневно, кроме понедельника, по адресу: ул. Чехова, д.9. Вход бесплатный.

Югославы голодные, но гордые

Как минимум 30 тысяч человек в Сербии и Черногории получают горячее питание только на благотворительных уличных кухнях. Причем, по оценке представителей Международного Красного Креста и их югославских коллег, в разоренной войной Югославии могли бы регулярно пользоваться такими кухнями до 75 тысяч человек в том случае, если бы могли сознаться в своей бедности. Только стыд, нежелание выглядеть нищими заставляют этих людей голодать. Всего же за чертой бедности в двух оставшихся югославских республиках живут около трех миллионов человек. ■

Фестиваль вегетарианцев

Несмотря на общую схожесть карнавалов во всех частях света, каждый имеет свои национальные традиции. К примеру, вегетарианский фестиваль, который в течение девяти дней бушевал в таиландском городе Пхукет, не обходится без прокалывания различных частей тела. Этот китайский ритуал, по преданию, должен принести счастье, радость и благополучие в будущем. Ну а в настоящем, наверное, мало удовольствия доставляет пробивание щеки острым носом рыбы-меч. ■

Молодая демократия нестабильна

Более одной трети всех латиноамериканцев либо открыто поддерживают идею возврата к авторитарному режиму правления, либо безразличны к тому, жить им при демократии или нет. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного в рамках компании «Латинский барометр» в 17 странах латиноамериканского континента и в Испании. Данные по Латинской Америке резко контрастируют с данными, полученными из Испании, где только 8 % опрошенных хотят возврата к диктатуре, а 7 % высказали равнодушие. Организаторы опроса пришли к заключению, что, если большинство людей в государствах с относительно молодыми демократическими традициями и поддерживает демократию, эта поддержка не столь значительна, как в странах, где народовластие уже устоялось. ■

Рожденные плавать летать не могут

Какой-то рок преследовал рыбу на прошлой неделе, правда, не живую, а замороженную и подготовленную к транспортировке самолетом. «Боинг-707» аргентинской авиакомпании, обломки которого вы видите на снимке, разбился при посадке в аэропорту неподалеку от Буэнос-Айреса. На его борту было около 25 тонн мороженой рыбы.

Практически одновременно с ним другой «Боинг-707», принадлежащий одной из компаний США, рухнул в центре города Манта на востоке Эквадора. По меньшей мере 30 человек погибли и десятки получили ранения, когда транспортный самолет после взлета с местного аэродрома врезался в колокольню. По свидетельству очевидцев церковь полностью разрушена. Также пострадали, расположенные неподалеку жилые здания. На борту самолета опять же был груз мороженой рыбы.

Бильярд на Никитской

В ЦДЛ открылся новый бильярдный клуб. Писатели этой игрой увлекаются давно. Говорят, поэт Пушкин проиграл гонорар за две главы из романа «Евгений Онегин». Поэт Маяковский тоже любил поработать на досуге кием. Расплачивался, правда, крайне нерегулярно. В 60-е годы по ЦДЛ «гуляла» его расписка в связи с проигрышем гонорара за знаменитую статью «Как делать стихи». Зато современный поэт Егор Митасов и играет неплохо, и платит аккуратно, если проигрывает.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР—ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP, AFP, ЮМИНА-ПРЕСС, М. Грушина

«Вы знаете, как руки чешутся оказать эту самую моральную помощь»

Гавриил Попов

«Обнаженные женщины — это те места отдыха, где отдыхают европейцы».
Владимир Жириновский

«Наш флот сначала превратился из океанского в морской, а теперь превращается в прибрежный».
Борис Громов

«Пятьдесят лет — это только... то есть у тебя... ты еще во!»
Виктор Черномырдин, обращаясь к Рыбкину

СЕКРЕТАРИАТ
РУКОВОДИТЕЛЯ АДМИНИСТРАЦИИ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, Кремль

Всем руководителям структурных подразделений Администрации Президента Российской Федерации

Уважаемые руководители!

Весьма часто оригиналы документов (письма на имя Б.Н.Ельцина, проекты его указов и распоряжений и др.) прокалываются Вашими работниками металлическими скрепками, что делает их непригодными для доклада Президенту. В целом это приводит к задержке решений Президента.

Убедительная просьба довести эту информацию до своих сотрудников.

Помощник Руководителя [подпись] Пивилев
«11» октября 96
№ А4-8402

«Пугачеву нельзя причислить к молодым звездам, она уже попевшая женщина».
Муслим Магомаев

«Лебедя, с точки зрения его противников, нельзя громить одним ударом, а лишь медленно, но верно душить и дискредитировать».
Бернар Гетта, французский журналист

«Поехал в Брюссель львом, а вернулся муркой».
Геннадий Зюганов о Лебеде

«Мужской политический мир признал пока необходимость присутствия женщин не столько в политике, сколько при политике в качестве «хризантемы на окошке».
Екатерина Лахова

«Жизнь выдвинула перед страной суровый вызов».

«Наши почтенные генсеки болели еще в условиях, когда была отлажена работающая по инерции советская система».
Михаил Горбачев

«Коней на переправе не меняют, а ослов можно и нужно менять».

«Я человек не эмоциональный. Я со своими надеждами легко справлюсь».
Александр Лебедь

«Я думаю, у Лившица все получится, мне кажется, в сексуальном плане — он герой-любовник»
Юрий Маслюков

«Философия и менталитет российского истеблишмента на уровне парламента вызывают тревогу».
Леонид Кравчук

Слушала и записывала **Рита Богданова**

Осень патриарха

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

НЕИЗВЕСТНО, КАКИЕ МОТИВЫ БЫЛИ у Бисмарка. Может быть, он своими слабыми силами пытался остановить формирование в Европе той системы блоков, которая в конечном счете привела к мировой войне и уничтожению его любимого детища — «второго рейха». Возможно, все было проще: старик мстил своему преемнику фон Каприви, которого презирал за все, но главным образом за вырубку деревьев перед канцлерской резиденцией («В этом сказывается не немецкая, а славянская черта, — писал Бисмарк. — Я скорее простил бы фон Каприви некоторые политические разногласия, чем кощунственное уничтожение деревьев»). Наконец, не исключено, что Бисмарк попросту хотел еще раз напомнить о своем существовании после шести лет вынужденного молчания.

Но как бы то ни было, 24 октября 1896 года в газете «Гамбургер Нахрихтен» за его подписью была опубликована статья, в которой разглашалась сенсационная информация: оказывается, еще в 1887 году между Германией и Россией был заключен секретный Договор о перестраховке, по которому Бисмарк, нарушая союзнические обязательства по отношению к Вене, обещал русским, что не будет помогать австрийцам, если те на них нападут. В качестве ответного шага Россия обещала проявить такую же сдержанность в случае нападения Франции на Германию.

Эта публикация произвела невероятный эффект: ведь Николай II только что завершил триумфальный визит в Париж. Глубоко оскорблены были и австрийцы. Газета «Нойе Фрайе Прессе» писала: «В глазах народа Габсбургской монархии разрушается то обаяние, которым пользовался раньше наш договор с Германией». Британская «Вестминстер газетт» иронизировала: «Иные из англичан расположены жаловаться на Гладстона за то, что он иногда оставляет частную жизнь — они должны утешиться, видя, что творит князь Бисмарк из своего уединения во Фридрихсруэ».

Отто фюрст Шёнхаузен фон Бисмарк, прозванный «железным канцлером», отец германского объединения, победитель Дании, Австрии и Франции, воспринимался всеми как воплощение юнкерской чести и государственной дисциплины. И пусть он был на ножах с молодым кайзером Вильгельмом II, пусть негодовал на свою отставку и шестилетнее заточение в поместье, все же никто не ждал от него подобной экстравагантности.

ЖЕЛЕЗНЫЙ КАНЦЛЕР **БИСМАРК**

Вильгельм первым делом вызвал к себе князя Гогенлоэ и велел арестовать Герберта Бисмарка, сына старого канцлера. Гогенлоэ всеподданнейше осведомился, при чем здесь Герберт. Кайзер раздраженно ответил, что не старый же Бисмарк пошел на такое хулиганство. Но Гогенлоэ развеял всякие сомнения: статью написал сам «железный канцлер». Тогда Вильгельм в сердцах приказал арестовать и его, но — вовремя одумался. Еще в прошлом году он лично торжественно поздравил старца с восьмидесятилетием. Да и вообще: вряд ли арест человека, ставшего символом Германии, пошел бы на пользу кайзеру. Вильгельм понял, что никак не сможет наказать Бисмарка и что тот все просчитал.

Это унижение не давало императору покоя. Во время торжественного обеда на Бранденбургском празднике он назвал старика «лакеем и пигмеем», чем вызвал замешательство среди гостей. Граф фон Гольштейн написал записку фон Бюлову: «Он мог обозвать Бисмарка кем угодно, но пигмеем — нет! Он, должно быть, сошел с ума». Позже присутствующих просили не предавать огласке неосторожно вырвавшиеся у кайзера слова.

Слухи о возможном аресте дошли и до самого Бисмарка. Он немедленно отреагировал: «Это было бы драматическим окончанием моей карьеры. Я бессилен против своей дряхлости, но еще не настолько дряхл, как утверждают некоторые господа. Я кренюсь, но медленно!» Все ждали, как Вильгельм будет выкручиваться из этой ситуации. И вот 27 октября берлинский «Рейхсанцайгер» напечатал официальный комментарий, сводившийся к тому, что правительство не комментирует тайных соглашений. В конце прилагалось следующее нравоучение: «Добросовестно хранить государственную тайну составляет международный долг, нарушение которого может повредить серьезным государственным интересам». Виновник даже не был назван по имени. Бисмарк одержал свою последнюю победу. ■

Наплевательство

Алексей Шмелев

ФИЛОЛОГИЯ

ПЛЕВКИ, КАК И МНОГОЕ ДРУГОЕ, БЫвают разные, и их использование в качестве символического акта свойственно многим, если не всем культурам. Чарльз Дарвин даже писал, что плевки — «почти универсальный знак презрения или отвращения». Но едва ли в каком-либо другом языке мы обнаружим такое разнообразие плевков, как в русском.

В русской речи постоянно используются такие глаголы, как *плюнуть*, *сплюнуть*, *плевать*, *наплевать*, *расплеваться*, *отплевываться* и т.п. При этом вовсе не во всех случаях речь идет о действительно имевшем место «материальном» акте плевка. Ясно, что, когда люди *расплевываются* или когда кто-то кому-то *наплевал в душу*, о плевках говорят в метафорическом смысле. Разные поступки и явления человеческой жизни рассматриваются языком как разновидность плевка. Вместо «превзойти» мы можем сказать *переплюнуть*, о человеке, который ничего не делает, говорим, что он *плюет в потолок*, а небрежно-презрительное отношение к своим обязанностям именуем *наплевательским*. Мы можем сообщить: «Он подождал, подождал, *плюнул* и уехал» — или передать свое впечатление от выставки: «Я ходил и только *плевался*». Хотя плевков в собственном смысле слова здесь нет, мы воспринимаем все эти ситуации как своего рода плевки.

Язык располагает специальными способами передачи плевка. В некоторых случаях, для того чтобы плюнуть, надо произнести: *«Тьфу!»* Скажем, при совершении таинства крещения (в чине оглашения, в обряде отречения от диавола), когда священник говорит крещаемому: «Дуни и *плюни* на него» (то есть на диавола), совсем не предполагается плевок в буквальном смысле: надо просто дунуть и произнести *Тьфу*. Это же междометие произносят «с досады» (когда, отвечая на чей-то вопрос, человек по ошибке сказал что-то не то и желает немедленно исправиться) или для выражения презрительного раздражения *(Тьфу, надоел!)*.

Другой способ «плюнуть» — это сказать: «Плевать!» или «Наплевать!», а также: «А я плевал!», «Плевать я хотел!», «А я плюю!» Именно таким образом можно продемонстрировать нежелание считаться со своими обязанностями, с реальными или возможными неприятностями, с угрозами, своим униженным положением — словом, дать понять: «Меня все это совершенно не волнует».

Пожалуй, именно приверженность к плевкам, выражающим безразличие, получившая специальное наименование — «наплевательство» или даже «наплевизм», хорошо вписывается в распространенные представления об особенностях «русского национального характера». Иногда кажется, что такое «наплевательское» отношение не только является предметом особой гордости, но мы нередко рекомендуем его и другим как достойное философа отношение к жизни. *«Да плюнь ты!»* — один из частых советов человеку, который кажется чрезмерно озабоченным какими-то трудностями. В таком совете мы готовы видеть проявление житейской мудрости. Недаром нечто похожее советовал нравственно мнительным людям старец Варсонофий из «Трех разговоров» Владимира Соловьева: «А вот тебе мой совет: как начнет он тебя этим самым раскаянием смущать, ты *плюнь да разотри* — вот, мол, и все грехи мои тяжкие — так они для меня необнаковенно важны!»

Посредством плевка легче всего выразить незаинтересованность в «житейской суете». Василий Розанов почти с восхищением передавал историю о том, как Победоносцев продемонстрировал свое презрение к «суждениям света». «Как мне нравится Победоносцев, — писал Розанов, — который на слова: "Это вызовет дурные толки в обществе" остановился и не плюнул, а как-то выпустил слюну на пол, растер и, ничего не сказав, пошел дальше». Такие «плевки» вызывают одобрение не только у философов. За наплевательским отношением к «суетному» и «низменному» мы охотно видим любовь к «возвышенному». Непрерывно плюясь, можно прослыть человеком высших интересов.

Только в русском языке в одном глаголе *плевать* выражена целая философия: «Не стоит волноваться и попусту тратить силы: все равно от тебя ничего не зависит». Лишь на поверхностный взгляд человек, после ряда тщетных попыток решивший наконец *плюнуть*, потерпел фиаско, наоборот, он сумел, отринув «житейскую суету», подняться до подлинно философского отношения к действительности. ■

Письма с третьего берега: о помете

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ПО РАДИО СКАЗАЛИ, ЧТО СОБИРАются очистить Трафальгарскую площадь от голубей. Это место, где туристы фотографируются, чтобы доказать, вернувшись на родину, что они были в Лондоне. Площадь, собственно, чистят каждое утро: выгребают десятки тонн голубиного помета. Особенно страдает адмирал Нельсон на колонне посреди площади: у голубей нет никакого уважения к героическому прошлому Англии. Некоторые вообще считают, что адмирал на колонне одноглаз, потому что это голуби ему глаз выклевали — в отместку за поражение наполеоновских флотилий, нанесенное фрегатами адмирала Нельсона. Кто оторвал Нельсону руку — неясно, но то, что голубь — французская птица, это факт. Это ведь французы придумали считать голубя символом мира. Очень французская идея: голуби, как известно, — рассадники всяких эпидемий. То, что для одних — символ, для других — чума.

С точки зрения человека, выращивающего газон, самый страшный зверь — курица (курица, напоминаю, не птица). Раньше у меня было сентиментальное отношение к курицам. Я находил трогательным их вечную озабоченность, суетливое оглядывание по сторонам, а главное, их манеру окапываться в пыли. И, конечно же, постоянно выискивать что-то в земле. Очень похоже на привычку заслуженных писак, вроде меня, копаться в старых бумажках, перебирать клочки и словесный мусор. Но то, что для словесного творчества — умилительная рутина, для газона — смерть. В нашей загородной резиденции «Кривой Рог» (Crumplehorn Barn) в поместье Филиморов куры первым делом выбираются на едва засеянный газон и начинают выклевывать семена, и своими цепкими лапками разрушать едва оформившийся травяной покров. Так и хочется свернуть им головы.

У меня вообще изменилось отношение к птицам. Я даже стал понимать антисемитов: если для английских противников европейского сообщества голубь — существо французское, то в курицах есть что-то еврейское. Недаром курица — украшение еврейского стола. Вообще люди отчасти похожи на местных домашних животных. Например, валлийцы похожи на овец. Лошадники-ирландцы — на лошадей. Англичане, поедатели говядины, — на коров. Я знал одного исландского поэта: он был на вид копия соленой камбалы. На кого похожи русские? На медведей? Мне скажут, что это вздорная гипотеза. Действительно, на ферме моей подруги леди Марии Филимор в ее восточных землях водятся куры загадочной породы: у них ноги покрыты черными перьями вплоть до лап, так что они похожи на сицилийских мужиков в черных брюках. А павлины у нее кричат, как девицы в романах маркиза де Сада.

Не знаю, к какой национальности приписать гусей. Хотя они и спасли Рим, не могу причислить их к древнеримской национальности: римляне придумали канализацию, в то время как с гусями у меня та же проблема, что и у колонны Нельсона с французскими голубями. Гуси гадят на газон с какой-то неутомимой продуктивностью. Я хотел огородить газон проволочной сеткой, но моя жена Нина Петрова сказала, что не хочет жить как в концентрационном лагере. За свободу надо расплачиваться: как только уезжаешь на пару дней в Лондон из «Кривого Рога», площадку перед входом в дом надо потом расчищать от гусиного помета лопатой.

ЗИНИК И НИНА ПЕТРОВА ПОСЛЕ РАСЧИСТКИ ГАЗОНА

Нина говорит, что я должен утешаться огромным количеством высококачественных гусиных перьев, разбросанных по газону: на случай, если сломается мой словесный процессор «Амстрад». Кроме того, говорит Нина, помет полезен как удобрение. В этом я совершенно не уверен.

Например, наш сосед Питер, шотландец, компьютерный коммивояжер, уезжая в город, стал выпускать свою собаку. Собака бегает по полям и лужайкам, где пасутся лошади, и гадит где попало. Конюшенная Линда сказала, что если Питер не будет держать собаку у себя во дворе, она ее пристрелит: собачье дерьмо смешивается с травой и, как утверждает Линда, может отравить лошадей. Питер испугался и стал, уезжая, привязывать дога на цепь. Собака стала выть всякий раз, когда он в отъезде. Мы ему говорим: «Когда вас нет, собака воет». Он удивляется: «Странно, — говорит, — никогда не слышал, чтобы она выла». Мы говорим: «В том-то и дело, она воет, когда вас тут нет». Он этого понять не в состоянии. И нам не верит: ведь когда он возвращается, она уже не воет. Трудно с шотландцами. ■

«Если формула не красива – она не верна...»

Юрий Батурин: «Эстетический принцип, хорошо известный математикам, вполне применим и к реформе армии...»

Сергей Пархоменко

СТРАТЕГИЯ

— Признаться, довольно надолго затянулся «организационно-подготовительный период», предшествовавший первому заседанию Совета обороны. Весьма продолжительной получилась и пауза в вашем общении с журналистами: если не ошибаюсь, с того самого момента, как вы были назначены секретарем нового Совета — а произошло это вскоре после второго тура президентских выборов, — в прессе не появилось ни единого вашего интервью.

Тем более любопытными показались итоги первого заседания Совета обороны, состоявшегося в начале октября. В частности, по ходу пресс-конференции — сразу после заседания — вы произнесли одну фразу, которая представляется ключевой: дескать, Совет обороны пришел к выводу о необходимости как можно скорее «привести положение армии в соответствие с положением страны». Что, в точности, это означает? Не могли бы вы, Юрий Михайлович,более подробно расшифровать эту формулу?

— Я бы начал с того, что речь тут идет вовсе не только об армии в собственном смысле слова. Размышляя о ситуации, в которой оказались Вооруженные Силы России, необходимо постоянно иметь в виду всю совокупность войск и воинских формирований.Необходимо помнить об огромном количестве разнообразных федеральных структур, в составе которых — или в подчинении у которых — имеются войсковые части.

Таких структур действительно много. Помимо, разумеется, Министерства обороны, самыми крупными из них представляются МВД (с его внутренними войсками), Федеральная пограничная служба (и соответственно пограничные войска), да еще, пожалуй, МЧС, в котором помимо самих подразделений спасателей имеются еще части Гражданской обороны. А дальше — образования поменьше, но тоже весьма существенные по численности: ФСБ, ФАПСИ, железнодорожные войска, строительные... Всего полтора десятка федеральных структур наберется, которые имеют «при себе», в своей структуре, более или менее значительное число людей, носящих форму и владеющих оружием.

А теперь давайте вспомним, что Россия унаследовала от СССР примерно 85 процентов всей совокупности советских Вооруженных Сил, но только 60 процентов союзного экономического потенциала. Соответственно возникли «ножницы» между численностью Вооруженных Сил и экономической базой для их поддержания. Эти ножницы каждый год раздвигаются все шире: хотя бы из-за того, что накапливаются долги бюджета перед этими «военизированными» ведомствами. В конце концов сложилась такая ситуация, при которой существенное число армейских формирований и других воинских структур официально живут вообще без финансирования и вынуждены переходить, что называется, на подножный корм.

В качестве примера я приведу только одну цифру, но зато самую, на мой взгляд, вопиющую. В подобных условиях постоянного недофинансирования Вооруженные Силы фактически свернули расходы — примерно на 90 процентов, — предназначенные на модернизацию вооружений и военной техники. Никто никого не собирается ничем пугать, но это и в самом деле означает, что через 10—20 лет мы вообще не сможем серьезно говорить об отражении какой бы то ни было агрессии извне.

Сегодня можно, конечно, спорить относительно того, есть ли такие внешние угрозы в принципе и какие, в точности, есть, а каких на самом деле нет... Прекратить этот спор можно лишь одним способом: подготовив военную доктрину и утвердив ее на законодательном уровне. Но мы обязаны уже теперь просчитывать хотя бы самые элементарные последствия этого почти тотального свертывания программ модернизации. Последствия ясны: в первом десятилетии XXI века окажется, что мы располагаем армией, которая не способна выполнить никакой задачи и не служит вообще ничему.

Оценивая все эти обстоятельства реалистично, следует признать, что наши экономические возможности — в целом — не позволяют, к примеру, поддерживать паритет военной силы с Соединенными Штатами. Это если говорить о паритете по всем параметрам военного противостояния. Тем более у нас нет возможностей поддерживать такой паритет с НАТО как с единым блоком.

И какой-то выход надо искать уже теперь. Один из вариантов, например, может быть таким: перейти от паритета силы к паритету угроз. Ну ясно же, что чем более развито общество, чем более высок уровень жизни в стране, тем более существенной представляется для ее граждан даже небольшая угроза этому уровню жизни. Чем выше качество жизни человека, тем меньшей угрозой можно этого человека «озадачить». Значит, вполне достаточно создавать именно такую угрозу — не больше и не меньше — и располагать реальными возможностями нанести противнику именно такой «точечный» ущерб.

Вот такой подход — в частности, отказ от ставки на паритет силы — и будет означать, что структура Вооруженных Сил и вообще всех войск, какие существуют в стране, приведена в соответствие с экономическими возможностями государства. С одной стороны, мы перестаем тягаться с кем-либо в том, в чем заведомо проиграем, а с другой — не допускаем утраты реальной обороноспособности страны.

— Звучит вполне логично. Но, признаться, уж очень общо.

— А конкретно — давайте посмотрим, какие Вооруженные Силы (в совокупности собственно армии со всеми иными войсками) государство в принципе может выдержать. И не забудем подсчитать, сколько стоит сокращение Вооруженных Сил само по себе. Потому что эта процедура тоже стоит дорого. В некоторых случаях процесс сокращения отдельных элементов Вооруженных Сил обходится ничуть не дешевле их содержания: приходится учитывать затраты на утилизацию различной техники, уничтожение вредных отходов и так далее. Понятно, что рано или поздно затраты сократятся или прекратятся совсем — тогда и наступит наконец экономия. Но в ожидании этого предстоит тратить и тратить: год, два, пять... А нам, по нынешнему положению, зиму пережить со всем этим хозяйством — уже проблема.

Поэтому, как только руководители военных ведомств выступают с конкретными вариантами реформирования Вооруженных Сил, представители правительства начинают настаивать на том, что перво-наперво необходимо решить проблему минимизации расходов на реформу. Критерий экономической целесообразности связан тут с критериями боеспособности, гарантированной обороны.

Несколько величин в этом уравнении заданы заранее и как бы неизменны. Например, само географическое и геополитическое положение России, протяженность границ, размер территории — уже задают некий минимальный уровень численности Вооруженных Сил.

За ним следует демографический критерий. Вот, кстати, как вы думаете, какую часть призывников, не имеющих очевидных медицинских противопоказаний, мы реально способны ежегодно призвать на военную службу? 13 процентов! Я вам теперь могу с точностью до человека разложить по категориям: столько-то мы не можем призвать учащихся вузов, столько-то — учителей, работающих в сельской местности, столько-то — «единственных кормильцев» с родителями-пенсионерами на иждивении. Если все последовательно вычесть, останутся вот эти 13 процентов.

Мне доводилось относительно недавно проводить совещания, на которых с руководителями различных силовых ведомств согласовывалось, куда отправится какая доля очередного призыва. Главное организационно-мобилизационное управление Генштаба составляет специальную «раскладку», в ней указано, сколько достанется на сей раз внутренним войскам, пограничным, МЧС... А потом все собираются, и каждый вынимает бумагу с одним и тем же текстом: мол, нам этого мало — добавьте нам десять тысяч, ну хоть пять тысяч, ну хоть триста человек...

Пограничники, к примеру, говорят: вы хотели, чтобы мы границу держали, чтобы мы стояли в Таджикистане, еще где-то, — так вот, мы вам заявляем, что при той численности, что нам предлагают, это невозможно. Так и выходит, что и в целом то количество задач, которые ставятся перед Вооруженными Силами, просто не соответствует объективным демографическим возможностям страны.

— Есть сильное впечатление, что первым обратил внимание на эти противоречия вовсе не Совет обороны. Еще в горбачевские времена приходилось слышать в связи с этим не просто о «несоответствии», но и о «тупике».

— Ну отчего же? По научному говоря, мы имеем дело с типичной задачей «многокритериальной оптимизации». С точки зрения математической она вообще-то не очень сложна. Но с точки зрения человеческой и социальной она очень и очень мучительна. И нечего удивляться, что даже сама постановка вопроса о более или менее радикальной реформе армии — будь то в печати, в парламенте, на совещании в правительстве или, скажем, на заседании Совета обороны — вызывает не просто ощущение тревожного ожидания у миллионов людей, но и провоцирует болезненные эмоциональные реакции...

Известно, что в армейской среде сравнивают то, что нам, по всей видимости, теперь предстоит, с крупнейшим сокращением армии, проведенным в пору правления Хрущева. Однако, по нашим оценкам — пока, впрочем, сугубо предварительным,— нынешнее сокращение Вооруженных Сил будет совсем не столь масштабным, и в действительности таких массовых увольнений, как при Хрущеве, не ожидается. Кроме того, на сей раз сокращение несомненно будет растянуто на более или менее продолжительный срок.

— О какой цифре здесь может идти речь?

— Министр обороны говорит о сокращении Вооруженных Сил МО до уровня 1 миллиона 250 тысяч военнослужащих.

Но весь вопрос в том, какой уровень, какую численность Вооруженных Сил мы считаем исходной для этого сокращения. Очень грубо, округляя до сотен тысяч, мы можем говорить о нынешней численности военнослужащих МО России два с половиной миллиона человек...

Вот это-то и есть самое страшное: у нас жива многолетняя традиция, которая тянется еще с советских времен, — прятать в оборонной сфере самые неожиданные и непредвиденные расходы. Одно ведомство за счет войск испокон веку содержит часть своего аппарата управления. Другое, наоборот, выводит вне численности персонал каких-то своих баз, полигонов. У нас, оказывается, по всей стране разбросано огромное количество объектов — с людьми, с техникой, со всей инфраструктурой, обслугой, поддержкой, которых ни по одному отчету как бы нет. А на самом деле они есть. И выходит, что сейчас никто не может сказать точно, сколько в действительности у нас всего людей под ружьем. Поэтому прежде всего нам еще нужно провести самую обыкновенную инвентаризацию. И хоть один раз сказать себе честно: на самом деле у нас вот столько-то войск всех видов, в целом...

— То есть вы хотите сказать, что, во всяком случае к моменту своего первого заседания, Совет обороны не располагал точной информацией о численности Вооруженных Сил страны?

— Могу только напомнить формулировку из проекта решения, подготовленного после первого заседания: «Обеспечить инвентаризацию и стоимостный учет элементов организационной структуры и провести финансово-экономическую оценку организационно-штатных и технических мероприятий по реформированию Вооруженных Сил и других войск...» То, что такая задача поставлена перед руководителями всех силовых ведомств, — это факт.

Можно считать, что очень приблизительная цифра — два с половиной миллиона военнослужащих — более или менее покроет все, что существует «в открытую» и что, по косвенным прикидкам, скрывается таким образом,

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

ЮРИЙ БАТУРИН С МИХАИЛОМ КОЛЕСНИКОВЫМ, АНАТОЛИЕМ КУЛИКОВЫМ, НИКОЛАЕМ КОВАЛЕВЫМ. А ВЕДЬ НЫНЕШНИЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА ОБОРОНЫ КОГДА-ТО ПРИШЕЛ В АДМИНИСТРАЦИЮ ПРЕЗИДЕНТА, ИМЕЯ РЕПУТАЦИЮ ЧЕЛОВЕКА СУГУБО ШТАТСКОГО...

как это стало уже традиционным. Но ведь на самом деле, когда, например, начинаются задержки с выплатой зарплаты, это происходит еще и потому, что деньги-то давали на ту численность, которую заявляли официально, а платить нужно всем, в том числе и тем частям, которые изначально были сокрыты...

— Если вы признаете, что такого рода «старые традиции» — вроде привычки прятать от отчетности часть войск — сохраняются в целости у нынешнего военного руководства, не является ли это еще одним поводом для подозрения, что порок всех планов реформы Вооруженных Сил до сих пор кроется в самой их основе. А именно: что реформировать армию раз за разом поручают самим же армейским начальникам. То Грачева назначали главным авторитетом в этой области. Теперь вот в качестве основного достоинства Родионова упоминают о его «глубоком понимании перспектив реформы». Может, все-таки не стоит надеяться, что больной сам себя прооперирует, а военные сами себя сократят? Тот самый случай, когда требуется решительное усилие сверху? Или, по крайней мере, со стороны?..

— Это не подозрение, а факт, который уже не собирается всерьез оспаривать даже никто из военных. Они сами говорят, что им должны быть твердо указаны задачи и направления реформирования. Сначала необходимо в принципе спланировать эту реформу и понять, чего мы хотим от нее получить. А потом уж с помощью военных или без них можно будет рассчитать, сколько солдат и офицеров должно остаться в составе дивизии и сколько самих этих дивизий нужно сохранить, а сколько расформировать. Собственно говоря, любые цифры в этом деле вторичны. Они будут выведены как следствие принятой концепции. Не более.

— Концепция, кажется, обнародована: президентский указ о переходе армии на контрактный принцип формирования армии к 2000 году. Или с этой идеей все-таки расстались уже и самые неисправимые оптимисты?

— Принципиальным здесь оказывается решение о размере той контрактной армии, которую мы собираемся иметь. Поэтому, может быть, когда Борис Николаевич подписывал этот указ — несмотря на все те сомнения, которые тогда высказывались вслух, — он имел в виду некий ориентир. И может быть, его прогноз численности этой будущей профессиональной армии был существенно меньшим, чем тот, на который ориентируются руководители Министерства обороны.

Попробуем — чисто условно — ориентироваться, скажем, на такую цифру: профессиональная армия в составе одного миллиона человек, четверть из которых офицеры, а остальные — солдаты-контрактники. В этом случае у России будет вторая по численности, после США, профессиональная армия в мире. (Хотя американцы в своих документах не используют этот термин: для них профессионалы — это адвокаты, священники и люди еще всего двух-трех категорий). Так что миллион в наше время — это очень большая цифра.

Достаточно вспомнить, что после гражданской войны, в 20-е годы, Красная Армия была вдвое меньше. И это считалось тогда вполне достаточным. А между прочим, окружение, в котором находилась тогда Советская Россия, а потом Советский Союз, — оно, уж как ни крути, было гораздо более агрессивным и враждебным, чем окружение, в котором мы находимся сейчас.

Может быть, пересмотрев задачи, которые мы ставим перед армией, и убедившись, что нам этого миллиона, к примеру, будет достаточно, мы и успеем закончить реформирование к 2000 году.

Но конкретное развитие этого процесса зависит прежде всего от того, сколько государство готово потратить денег на создание профессиональной армии. Депутаты выделят больше — дело пойдет быстрее. Но не будем забывать, что сейчас экономическая ситуация для реформы армии стала существенно хуже, чем она была полгода назад. Поскольку за это время общая экономическая ситуация в стране отнюдь не улучшилась.

Наконец и сама подготовка кадров, необходимая для перехода на профессиональный принцип формирования армии, — она тоже быстро не проходит. Это ведь не трехмесячные сержантские курсы. Предстоит подготовить профессионального бойца или специалиста, способного квалифицированно работать с современной техникой. Сколько на это нужно лет? Кажется, ровно столько, сколько осталось до срока, намеченного для перехода. А ведь еще деньги, между прочим, на это обучение надо найти.

Я хочу подчеркнуть, что никакого решения на этот счет до сих пор не принято и не утверждено, но из самых общих соображений реалистичной выглядит следующая перспектива.

До 2000 года должно происходить постепенное сокращение численности войск с последовательным увеличением доли контрактников. Какими именно темпами, и определит, собственно, предстоящий нам военно-экономический расчет. При этом особое внимание уделяется научно-исследовательским разработкам, на основе которых будет создано вооружение будущих поколений. На заседании Совета обороны, в частности, обсуждалась необходимость установить определенный минимум, ниже которого бюджетные ассигнования на эти исследования опуститься не могут. Так что это должно стать защищенной статьей бюджета.

Второй этап — он тоже примерно на пять лет рассчитан, то есть до 2005 года, — предстоит посвятить принципиальному изменению в качественной подготовке войск.

И, наконец, третий этап — с 2005 года. Это уже перевооружение. То есть наделение армии техникой новейших поколений, которая будет сделана как раз на основе тех разработок, что уже сейчас обязательно нужно вести...

Но все же мне кажется важным еще одно самое общее соображение.

Бессмысленно пытаться чисто механически что-то где-то сократить в армии, что-то где-то добавить. Невозможно сложить Вооруженные Силы, саму военную организацию государства словно из кубиков. Вообще-то подход должен быть другой: как у скульптора. Берешь, отсекаешь все лишнее — и получается некое произведение искусства. Ведь существует же «эстетический принцип» в математике и в физике, из которого следует, что если формула не красива, значит, она не правильна. В большинстве случаев так оно и есть. Так и здесь: в военной организации страны нужно добиться не просто сухой целесообразности, но и подлинной гармонии. ■

В РОССИИ

Противник — нищета

АНАТОЛИЙ МОРКОВКИН

Защита Отечества в свободное от халтуры время

Юлия Пухлий

АРМИЯ

В ЯНВАРЕ 1993 ГОДА БЫЛ ПРИНЯТ ЗАКОН О статусе военнослужащих, 10-я статья которого запрещает офицерам и солдатам Российской армии «совмещать военную службу с работой на предприятиях, в учреждениях и организациях, за исключением занятий научной, преподавательской и творческой деятельностью». В том же месяце вышла специальная директива министра обороны Павла Грачева «О мерах по пресечению участия военнослужащих ВС РФ в коммерческой деятельности». А недавно преемник Грачева Игорь Родионов на пресс-конференции признал, что, несмотря ни на какие запреты, кадровый состав армии «занимается сомнительными заработками в ущерб своим прямым обязанностям».

Из выступления Родионова следовало, что на «левые» заработки офицеров толкают задержки с выплатой денежного содержания. На самом деле — и это ни для кого не секрет — все началось лет пять-шесть назад, еще до всяких задержек, когда уровень военных зарплат упал ниже сколько-нибудь разумного предела. Сегодня трудовая деятельность российских офицеров «на стороне» — явление массовое. Попробуйте прокормить семью на 700 тысяч лейтенантских или даже на 1,5 миллиона полковничьих. Тем более жены у многих не работают, квартиры приходится снимать. Начальство реагирует на бесконечные просьбы отпустить на денек-другой по-разному: одни с пониманием, другие жестко. Хотя строгостью сейчас никого не испугаешь: перспектива увольнения многим сегодня кажется чуть ли не радужной.

Несмотря на то, что «левые» заработки офицеров — секрет Полишинеля, почти все наши герои предпочли не называть своего имени — без вины виноватых наказывают в первую очередь.

Гуманитарий

Алексей М., 35 лет, подполковник

В армии 18 лет. В 1978 году поступил на ускоренные языковые курсы при Военном институте Министерства обороны. Через одиннадцать месяцев младшим лейтенантом со знанием фарси был отправлен в Афганистан. Вернувшись через два года, продолжил обучение в том же институте на факультете переводчиков-референтов. После его окончания в 1986 году Алексей уже в чине капитана был снова командирован в Афганистан. С 1992-го — старший преподаватель на военной кафедре одного из университетов Москвы. Жена сидит с ребенком.

Подрабатывает с сентября прошлого года. Начал в коммерческой фирме, переводил документацию с английского.

Когда несколько месяцев назад Алексею и его сослуживцам перестали выплачивать пайковые и другие надбавки, приработка стало не хватать. Тогда он предложил свои услуги нотариальной конторе. Там за страницу готового текста платят 10 долларов. Иногда больше. Недавно коллега предложил Алексею подработать в русском издании «Ридерз дайджест». Здесь страница стоит 5 долларов, зато переводить беллетристику все-таки интереснее.

Переводы приносят Алексею дополнительно полтора миллиона в месяц. Не ахти как много, но он считает, что ему повезло. Его профессия, в отличие от военных профессий многих других офицеров, оказалась затребованной обществом.

Компьютерщик

Николай А., 28 лет, капитан

В армии 10 лет. В 1991 году закончил Военно-инженерную космическую академию имени Можайского в Ленинграде. По специальности радиоинженер. Распределили в Москву. Снимает квартиру, отдает за нее из скудного капитанского жалованья ежемесячно 100 долларов. Двое маленьких детей, жена, понятно, не работает.

Николай еще в институте увлекся компьютером. Купил по случаю недорогую персоналку, освоил на любительском уровне пару языков программирования. Два года назад дядя жены, директор строительной фирмы, предложил ему подработать: написать программу бухгалтерского учета. Положили Николаю 100 долларов в месяц. Такой вариант устраивал его как нельзя лучше: отдежурив в части, он спокойно работал дома. Правда, сидеть приходилось ночами в той же комнате, где и спящие дети.

С программой бухучета Николай, против собственных ожиданий, справился. Пошли другие заказы, но все заработанное уходило на оплату квартиры. Жили на денежное содержание, которое, хоть и с месячными задержками, выдавалось все-таки стабильно.

Весной этого года Николай заявил руководству фирмы, что хочет прибавки жалования. Получив отказ, уволился и встал на учет на бирже труда программистов. Но найти солидную работу оказалось непросто: всех смущал его график на службе «сутки через двое».

После двух месяцев поисков Николай поступил в магазин аудио-видеотехники оператором-программистом. Теперь три-четыре раза в неделю с 10 утра до 8 вечера он заносит в компьютер сведения о поступившем и проданном товаре. Чтобы рационализировать эту операцию, создал специальную программу. Дома Николай появляется в 12 ночи — дети уже спят, уходит ни свет ни заря — еще спят. В побочном заработке не видит ничего экстраординарного. Военные — такие же люди, как все. К тому же благодаря халтуре он из любителя стал профессионалом.

БЕЗ ДЕНЕГ, БЕЗ ЖИЛЬЯ, НО ЖИВУТ И ЕЩЕ УЛЫБАЮТСЯ

Коммерсант

Геннадий Б., 41 год, подполковник

В армии с 1973 года. Из Московского военного училища имени Верховного Совета выпустился лейтенантом и поехал в Закавказье на пять лет. Потом служил в Германии еще пять. В Академию имени Фрунзе поступал уже майором. С 1991 года преподает на военной кафедре в московском вузе.

Еще в академии, году в 90-м, устроился коммерческим директором в торгово-производственную фирму. Двое ребят подрастали, стипендии и зарплаты жены, которая преподавала в той же академии, не хватало. Работал каждый день после занятий. За месяц выходило раз в пять больше стипендии.

Четыре года назад решил зарегистрировать собственное ТОО. «Крышу» пообещали друзья из ФСБ и ГРУ, с ними рэкет не связывается. Начал с того, что брал оптом на складах продукты и доставлял их в магазины. В день, при удачном раскладе, выходило почти столько же, сколько в месяц на военной кафедре.

Единственная проблема: до сих пор нет квартиры, хотя на очереди стоит с 1989 года. Ютится с семьей в институтском общежитии. Дела идут неплохо, но 100 тысяч долларов на трехкомнатную квартиру в Москве он собрать не в состоянии. Поэтому и из армии не увольняется: ждет заработанного двадцатью годами службы жилья. «Как только его получу, тут же расторгну контракт, и сделаю это с чистой совестью! Это не я меркантильный, это государство такое. Если бы я получал, как офицер американской армии, три тысячи долларов в месяц, я бы и квартиру имел, и коммерцией бы не занялся».

Охранник

Игорь Т., 43 года, полковник

В армии 27 лет. В 1970-м поступил в Московскую военную академию имени Дзержинского. Через пять лет, получив диплом радиоинженера и погоны лейтенанта Ракетных войск стратегического назначения, уехал в свой первый гарнизон на Камчатку. В 1979-м переведен в Москву. С весны этого года служит в центральном аппарате Министерства обороны.

У Игоря большая семья: две дочери, прикованная к постели теща, неработающая жена. Содержать их на зарплату в полтора миллиона невозможно. И все-таки он долго ничего не предпринимал: ждал, а вдруг образуется. Тем более что ему, старшему офицеру, занятому на службе с утра до вечера, отыскать приработок было трудно. Подчиненные Игоря, работающие «сутки через трое», так или иначе устроились. Запретить им подрабатывать он не может — знает, что иначе людям не прокормиться.

Работа ему попалась не самая плохая: охранник в продовольственном магазине. Кроме него, там еще четыре офицера. За суточное дежурство платят 100 тысяч. В месяц получается полмиллиона. Хватает только на самое необходимое. Но если «свои» полтора миллиона нужно ждать по три месяца, то эти крохи платят стабильно.

На то, чтобы подрабатывать где-то еще, у Игоря нет ни времени, ни сил. «На службе после суточного дежурства поневоле думаешь только о том, чтобы где-нибудь прикорнуть». Однако нужно отдать должное полковнику и его подчиненным: никто из них ни разу не пропустил свое дежурство. Да и серьезных ЧП не было. Пока. Вот коллега Игоря, молодой подполковник, подрабатывал извозом по ночам и однажды заснул за рулем. Хорошо жив остался.

«Мне 43 года. По контракту я обязан служить до 50. Но не вижу в этом смысла, ведь армии как таковой уже не существует! Можно уволиться по состоянию здоровья, но нет денег купить справку. Расторгнуть контракт и таким образом лишиться выходного пособия в 20 окладов я в моем нынешнем финансовом положении тоже не могу. Остается тянуть лямку, унижать честь российского офицера всякой халтурой!»

Грузчик

Олег Г., 26 лет, старший лейтенант

В 1988 году поступил в Московскую военно-воздушную инженерную академию имени Жуковского на радиоинженерный факультет. После окончания распределился в НИИ Министерства обороны. Как старший лейтенант получает 700 тысяч. Никаких надбавок за выслугу лет ему, понятно, не платят. Жена не работает, сидит с маленьким. Жилье приходится снимать. Ниже 150 долларов сейчас найти ничего нельзя, а квартирных выдают 300—400 тысяч.

Начальник отдела, подполковник, предложил как-то Олегу на разгрузке подработать у его знакомого директора мебельного магазина, кстати, тоже бывшего офицера. Примерно раз в месяц приходит партия мебели из Италии, и тогда подсобных рабочих не хватает. За трейлер с мебелью платили по 100 тысяч на человека.

Еще он договорился разгружать вагоны на соседней станции. Эта работа, конечно, потяжелее, но и платили по 150 тысяч. Такие разовые заработки хороши тем, что не надо с работы отпрашиваться. «Но тупеешь от этого просто на глазах и потом — что это за деньги?»

Решили с начальником найти что-нибудь другое. Стали звонить по объявлениям в газете «Работа для вас», где требовались охранники. Но везде, как слышали, что они — военные, сразу под разными предлогами отказывались. «Увольняйтесь, — говорят, — тогда возьмем».

Наконец подвернулась фирма, которая занимается уборкой офисов, гостиниц и других помещений. Работа на импортной технике: чистка ковров, натирка паркета, мрамора. За смену платят 50—60 тысяч. В основном смены ночные. «Если нужно днем поработать, то начальник отпускает. «Какой, — говорит, — от тебя толк на рабочем месте, если голова другим занята?». Однажды я у него спросил: «Товарищ подполковник, вы же закон нарушаете, потакая моей деятельности на стороне!» А он говорит: «Зато я Устав внутренней службы ВС соблюдаю — обеспечиваю полноту денежного довольствия своего подчиненного». ■

Министерство Чечни

Иван Рыбкин будет руководить работой органа, являющегося политическим атавизмом эпохи противостояния президента и съезда

Петр Журавлев

ПРЕЕМНИК

Аппарат Совета безопасности России в четвертый раз за четыре с половиной года охватило «чемоданное» настроение. Засобирались остатки команды Олега Лобова, сумевшие удержаться при Александре Лебеде. Готовы «передать дела» и ставленники самого генерала-миротворца. Однако совершенно ясно, что главная проблема СБ связана отнюдь не с частой сменой руководства. Не такая уж она, кстати, и частая, если не считать случая с Лебедем. Вопрос в другом: до сих пор не до конца понятно, чем же на самом деле должен и будет заниматься Совбез и каков круг его полномочий.

Обратимся к истории. Весна 1992 года. Отношения между президентом и съездом — Верховным советом только еще начинают обостряться. Но то, что депутаты всеми средствами попытаются подмять под себя правительство, уже очевидно. Только что закончил работу VI Съезд, впоследствии названный Борисом Ельциным первой серьезной вылазкой «антиреформаторских сил». Вовсю идет работа над новым законом о Совете министров. Началась подготовка очередной порции конституционных поправок... В этих условиях в Кремле решили, что самое время заняться формированием альтернативного «силового центра». И в начале июня увидел свет указ о создании Совета безопасности при президенте России.

В «неконституционном» — по определению парламентского большинства — состоянии СБ просуществовал полтора года, пока упоминание о нем не внесли в новую Конституцию. Представляется, однако, что сделано это было скорее по инерции, под влиянием еще не успевшего выветриться духа противоборства. Ведь после известных событий сентября — октября 1993 года объективная необходимость в существовании «малого Совнаркома» практически исчезла.

Справедливости ради стоит, конечно, отметить, что Совбезу в Конституции посвящен лишь крохотный подпункт «ж» статьи 83, в которой идет речь о полномочиях президента: мол, глава государства «формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом». С одной стороны, вроде бы немного. Но с другой — Конституция, однако...

У депутатов V Государственной думы до принятия закона о Совбезе руки так и не дошли. VI Дума, внеся законопроект в перспективный план законотворческой деятельности, тоже не очень была настроена спешить. Но скандал между Куликовым и Лебедем, предшествовавший отставке последнего с поста секретаря СБ, активизировал парламентариев. В постановление «Об обеспечении конституционного порядка и безопасности Российского государства», принятое на следующий день после отстранения Лебедя, внесли поручение до 25 октября подготовить проект закона о СБ для рассмотрения на сессии.

В думском комитете по безопасности текст подготовили даже раньше срока. По заявлениям разработчиков, действовали они строго по Конституции: Совет безопасности — орган, ответственный перед президентом и подчиняющийся президенту. Занимается координацией действий, необходимых для обеспечения спокойной жизни страны. Секретарь СБ — чиновник, а не какая-то самостоятельная фигура. Занимается решением организационных вопросов, связанных с той самой координацией.

Приходится признать, что закон в такой редакции — это максимум, на что может претендовать орган, являющийся своего рода атавизмом в структуре исполнительной власти. Причем последние преобразования внутри самой структуры эту «атавистичность» только подчеркивают. Создан Совет обороны, который вкупе с комиссией по кадровым назначениям «закроет», надо думать, военную сферу. В экономической сфере Совбезу тоже особо не разгуляться — тут и ВЧК, и усиливающее свои позиции Контрольное управление администрации президента. Вот и получается, что единственной реальной точкой приложения сил для нового — пятого по счету — секретаря Совета безопасности Ивана Петровича Рыбкина остается Чечня.

Еще со времен «народного» депутатства за Иваном Рыбкиным утвердилась репутация чрезвычайно осмотрительного, осторожного и взвешенного человека. Впрочем, многие склонны в числе главных качеств Рыбкина называть беспринципность, безынициативность и готовность, грубо говоря, к «прогибу». Весьма характерна в этом смысле реакция на назначение Рыбкина со стороны Егора Гайдара и Виктора Илюхина. Уже в день подписания президентского указа лидер ПДВР заявил журналистам, что экс-спикер Думы «зарекомендовал себя как спокойный и не склонный к авантюрам политик, умеющий добиваться компромиссов». Коммунист же Илюхин заметил, что Рыбкин назначен секретарем СБ лишь потому, что «лично предан президенту». «Во главе Совета безопасности должен стоять человек редкостной честности и принципиальности, который имел бы смелость чаще расходиться во мнениях с президентом, чем это мы сейчас видим во всем президентском окружении», — считает он.

Склонность к компромиссам по идее должна сослужить Ивану Рыбкину хорошую службу. Умение говорить и договариваться — главное, что необходимо при общении с лидерами Ичкерии, буде таковой диалог, как явствует из заявлений федеральных начальников, прекращать не собираются. Правда, по некоторым сведениям, в Москве решено переговоры с чеченцами вести, мягко говоря, как можно более неторопливо. Здесь Рыбкин тоже может оказаться очень кстати. Если ничего и не добьется, то уж во всяком случае время протянет и голову оппонентам заморочит.

Первый шаг Рыбкина на новом посту — предложение амнистировать «участников вооруженных конфликтов на Северном Кавказе» — кажется вполне разумным. Впрочем, инициативы подобного рода — едва ли не единственный доступный ему инструмент. После осечки с Лебедем Кремль больше не допустит расширения полномочий секретаря Совбеза до сколько-нибудь существенных пределов.

Руцкой вернулся

Кремль не успел избавиться от одного генерала, как тут же обрел другого в опасной для себя близости

Дмитрий Пинскер

КОЛЛИЗИЯ

Три года назад Александр Руцкой произнес знаменитое: «Валера, ты же верующий, ё...ть» и ушел из большой политики в тюрьму. Теперь он заявляет: «Нынешний Руцкой — это другой Руцкой».

Александр Владимирович долго пытался вернуться в высокие государственные сферы. Парламентские выборы-93 наблюдал из лефортовской камеры, на следующих — провалился, от борьбы за президентский пост отказался в пользу Геннадия Зюганова.

Казалось, Руцкому уготована роль активиста оппозиционного движения. Его обещания стать курским губернатором не воспринимались всерьез. Ну и получили: 79 процентов голосов.

Экономист

После победы в Курске Александр Руцкой заявил, что не собирается вступать в конфронтацию с центром, что его теперь интересует экономика.

Даже у оппозиции экономические экзерсисы Руцкого вызывают улыбку. Бывший советский премьер Николай Рыжков в интервью «Итогам» заявил: «Так, как он расписал, по часам, по кварталам, вряд ли получится. Это я по собственному опыту могу сказать». В президентском же окружении вспоминают, как на заре реформ Руцкой пытался навязать свои идеи военных поселений Гайдару и получил искренний совет съездить на Украину и посмотреть на результаты воплощения аналогичных идей.

В Москве тем не менее увлечение Руцкого экономикой рассматривают как хорошее предзнаменование: закопавшись в хозяйственных делах, генерал может отказаться от роли пламенного трибуна в Совете Федерации. Стремление решить существующие проблемы области вынудит Руцкого дружить с правительством. А если новый губернатор не блефует и ему на самом деле некий коммерческий банк обещал кредит на выплату задолженности пенсионерам, можно не сомневаться — деньги дадут под обещания не ссориться со столицей. Таким образом опального генерала просто вынудят порвать с оппозицией.

Удивительное рядом

Победа Руцкого на нынешних губернаторских выборах — не случайность. Она была тщательно подготовлена коммунистом Александром Михайловым, вынужденным снять свою кандидатуру во исполнение договоренностей, достигнутых в рамках Народно-патриотического союза. Куда больше удивляет спокойная реакция Кремля — победу опального генерала восприняли как само собой разумеющееся, говорят странные фразы, дескать, мы же предупреждали, мы так и предполагали.

Зато при виде результатов голосования в Кировской области аналитики не могут удержаться от крепких выражений. Там победил коммунист Владимир Сергеенков, неоднократно предлагавший изымать половину прибыли коммерческих банков на государственные нужды. А ельцинский ставленник, бывший губернатор Василий Десятников, с треском провалился (даже не сумел выйти во второй тур). Правда, несколько успокоившись, аналитики признают, что у Десятникова шансов на победу и не было — о нем в Москве буквально забыли, вспомнили только в день голосования.

И уж совершенно уникален Калининград. Двух главных конкурентов: бывшего калининградского губернатора Юрия Маточкина и вновь избранного Леонида Горбенко (оба, кстати, были доверенными лицами Ельцина на президентских выборах) поддерживали одни и те же структуры, одни и те же политики. Лидер координационного совета Сергей Филатов выступал за Маточкина, а его коллеги, в частности Сергей Шахрай, предпочли в итоге Горбенко. Анатолий Чубайс передал президентское благословение бывшему губернатору, а людей ориентировал на поддержку конкурента. Победил Горбенко (злые языки утверждают, что у него не было другого выхода, поскольку делами его рыбного порта уже вовсю занималась Генпрокуратура). Однако в ситуации, когда центральная власть сталкивала лбами двух «своих» кандидатов, мог бы победить и третий персонаж. Подобное неоднократно происходило на минувших парламентских выборах.

Новые хитрости

В Кремле, похоже, никак не желают учиться на бесконечно повторяющихся ошибках. Аналитики работают, какие-то идеи высказываются, люди ездят в командировки, заседает координационный совет партий, симпатизирующих президенту. Но никакого сухого остатка. Никаких оперативных штабов, о которых долдонят с июля, никаких денег в помощь президентским кандидатам. Реальные исполнители, обладающие полномочиями, фактически прекратили борьбу за губернаторов. Они, по сути, отказались от борьбы за «неблагополучные» для демократов регионы, заранее подсчитав, что «своих» областей у Кремля все равно больше, чем у оппозиции. А «неудобных» губернаторов — можно купить.

До недавних пор региональный лидер, оказавшись в Москве, отправлялся в поход по министерствам и ведомствам, добиваясь увеличения бюджетных ассигнований и разных льгот. Сейчас президентские администраторы собираются ликвидировать такую практику выделения денег. Губернаторы должны будут умасливать ненавистного Чубайса, доказывая ему правильность своей экономической программы и свою лояльность президенту. Ведь от нее во многом будет зависеть благосостояние простых провинциалов. ■

Евреи и губернатор

Нынешние выборы в Биробиджане трудно назвать выборами

Галина Ковальская

ГЛУБИНКА

Ни фальсификаций, ни нарушений закона. Неожиданностей быть не могло. Их и не было. Нынешний глава администрации Николай Михайлович Волков победил, набрав больше 70 процентов.

Карьера Николая Михайловича не была чисто аппаратной. В 90-м году он дважды выигрывал выборы: когда баллотировался в областной совет и когда избирался председателем этого совета. С этой должности и был после путча 91-го назначен Ельциным главой администрации.

«У Волкова просто не хватает времени на поездки и встречи. Он постоянно занят текущими делами», — объяснял представитель президента Иосиф Давидович Нехин незадолго до выборов. «Чего ему дергаться — его и так выберут, — полушепотом, с оглядкой говорил мне местный журналист, — ему в данный момент в нашей области нет альтернативы».

За неделю до выборов почти все общественные и политические организации области приняли единое обращение в поддержку Волкова. Среди подписавших обращение и «Яблоко» с «Нашим домом...», и областные профсоюзы, и движение ветеранов, и какое-то женское движение, и еврейский культурный центр, и нижнеамурские казаки. ЛДПР выпустила свое, отдельное, обращение в поддержку Волкова — жириновцев, должно быть, просто не пустили в респектабельную компанию. Не пустили и коммунистов — но они все равно поддерживали Волкова.

Разгадать секрет народной любви непросто. Избранный губернатор неярок и неречист. За ним не числится ни «прорывных» решений, ни особо запоминающихся поступков. Он — убежденный противник «шоковой терапии» и правительственного проекта бюджета на 97-й. При этом — сторонник Ельцина и Черномырдина. Делится с согражданами впечатлениями от встречи с Черномырдиным в Москве: «Премьер, в сущности, добрейший мужик. Но ему жесткости иногда не хватает».

Незадолго до выборов Волков давал в Москве пресс-конференцию. Ее организовало движение НДР, которое с гордостью представило Волкова журналистам как «своего» кандидата, которому в области нет и не может быть соперников. Журналисты поинтересовались, не может ли уважаемый губернатор охарактеризовать своих оппонентов. Николай Михайлович отказался решительно. Не так он воспитан, чтобы людям кости перемывать. «Они тоже имеют право выдвигаться на этот пост».

РАЗГАДАТЬ СЕКРЕТ НАРОДНОЙ ЛЮБВИ НЕПРОСТО. ЧЕМ НИКОЛАЙ ВОЛКОВ (СЛЕВА) **ЛУЧШЕ СЕРГЕЯ ЛЕСКОВА?**

Столь же конкретно и вразумительно отвечал бывший, он же нынешний, губернатор и на «еврейский вопрос». Сколько евреев сегодня проживает в Еврейской автономной области? «Я полагаю, что пора уже перестать делить людей по форме носа и ушей. Все мы в равной мере российские граждане». Опешивший журналист (кстати, вполне еврейского вида) не возражал против такого тезиса. И все же — сколько? Николай Михайлович стоял на своем. «Нам часто задают подобные вопросы. С подтекстом. Но мы считаем, что переименовать область было бы оскорблением коренного населения. Тех, кто строил и создавал область, кто приехал поднимать нашу землю — трудную землю, болотистую...» Глава администрации рассуждал на эту тему довольно долго, причем упорно именовал евреев «коренным населением».

Волковский оппонент на выборах, молодой владелец биробиджанского магазина Сергей Николаевич Лесков, кажется, не считал себя участником спектакля, а всерьез хотел победить. Лескова выдвинула «группа избирателей». Во всяком случае так значилось в избиркоме и в листовках в его поддержку. Собрание по выдвижению прошло на заводе силовых трансформаторов — том самом, где работал Сергей, пока не ушел в бизнес. Штаба и команды у Лескова не было. Он все делал сам: придумывал, писал и расклеивал листовки, ездил по районам и встречался с людьми. Он рассказывал, что ему предложили было свою помощь местные жириновцы. «Мы с ихним лидером вместе в школе учились». Но он от такой поддержки отказался — побрезговал. Те обиделись: «Ну, смотри!» — и подписали призыв в поддержку Волкова. «Вы не думайте, — замечает Лесков (он чуть заикается, когда волнуется, но его это не портит, наоборот, работает на образ «паренька не из политики»), — есть люди, которые мне помогают. Но они все так или иначе зависят от Волкова и боятся засветиться».

Лесковская критика в адрес местной власти вполне здравая. Он говорит, что нельзя строить всю политику на выколачивании дотаций из Москвы. Что надо бы обозначить перспективу — пусть отдаленную — перехода на самообеспечение. Что проблема неплатежей должна решаться ответственностью неплательщика, в том числе и имуществом, а если денег на счету нет, то недвижимостью. А если в качестве неплательщика выступают предприятия других субъектов федерации, то местной власти неплохо бы выступить в поддержку «своих».

Единственный в своем роде регион, где оппозиция местной власти — пусть и слабая — не «слева», а «справа».

«Да при чем тут «справа»? — возмущается Нехин. — Парень ничего не знает, не умеет и всюду лезет. Вы мне скажите, хоть кто-нибудь, побогаче Еврейской автономной области, ставит вопрос о самообеспечении? А у нас экономика состоит из сельского хозяйства и легкой промышленности! Какое самообеспечение? У нас, слава богу, четыре года нет перебоев со светом и теплом, школы-больницы не закрываются. Так что же, мы не скажем «спасибо» нашему губернатору?»

«Вы меня простите, — доверительно наклоняется ко мне председатель еврейского культурного центра, — но не можем же мы поддерживать человека, который еще вчера — я извиняюсь — стоял и торговал на улице обувью».

Учитывая атмосферу, в которой проходили выборы, Сергей Николаевич набрал еще ого-го как много — 16 процентов. Но этот его «успех» следует отнести не на счет особой приверженности граждан ЕАО либеральным ценностям, а просто на счет готовности сделать хоть что-нибудь всем властям назло.

Наместник Фемиды

В соответствии с законом председатель Конституционного суда мирно покидает свой пост. Такого в России не было

Наталья Шахгеданова

ПРАВО

Владимир Туманов 20 октября отметил свое семидесятилетие. А это значит, что в соответствии с законом он должен сложить с себя полномочия председателя Конституционного суда России и выйти из состава судей.

Туманов был утвержден судьей Конституционного суда 25 октября 1994 года, а 13 февраля 1995 года, набрав из 19 голосов 11, стал его председателем. Голосовавшие за него судьи не могли не знать, что свои обязанности Туманову предстоит исполнять чуть меньше двух лет. Таким образом, это был выбор по принципу: окажется плох, так хоть ненадолго. Но оказался хорош. Все, кто знаком с деятельностью Туманова в качестве председателя КС, характеризуют его как человека принципиального, но крайне осторожного, имеющего собственные правовые убеждения, но при этом готового выслушать оппонента.

Избирательной процедуре, предстоящей судьям после ухода Владимира Туманова, будет предшествовать весьма непростая операция — пополнение самого состава суда. Кандидатуру нового судьи, как известно, выдвигает президент, а утверждает верхняя палата парламента.

Из предыдущего опыта известно, что Совет Федерации весьма трепетно относится к этой своей обязанности и случай показать президенту свой норов не упустит. В аналогичной ситуации в январе 1995 года член КС Эрнест Аметистов заявил: «...иначе как саботажем отказ законодателей доизбрать конституционных судей я назвать не могу. Депутаты Совета Федерации ведут неприкрытую политическую игру вокруг избрания КС, стремятся сделать суд политически ангажированным и откровенно отсеивают тех кандидатов, которые работали в президентских структурах».

По разным данным, в списке президента, который будет представлен в Совет Федерации, могут оказаться следующие имена: Олег Кутафин, ректор Московской юридической академии, Михаил Митюков, представитель президента в КС, Михаил Краснов, советник президента по правовым вопросам, Михаил Федотов, посол РФ при ЮНЕСКО, и Анатолий Собчак, бывший мэр Санкт-Петербурга. Однако в верхней палате при голосовании руководствуются прежде всего политической ангажированностью кандидата, а уж потом его личными качествами. И тут наибольшие шансы имеет г-н Кутафин.

На Старой площади, правда, говорят, что будь на то воля Туманова, он бы уступил свое место Сергею Шахраю, который представлял интересы президента в Конституционном суде на двух довольно громких процессах: в 92-м по делу о КПСС и в 95-м на слушаниях по так называемому «чеченскому» делу.

Однако у Шахрая не много шансов даже попасть в президентский список — уж слишком его не любит глава администрации Чубайс. Да и сенаторы не питают к бывшему вице-премьеру по делам национальностей особых симпатий.

И все-таки на сей раз можно надеяться, что выборы нового судьи состоятся, поскольку президентское окружение прекрасно знает вкусы сенаторов и вряд ли станет предлагать заведомо непроходные кандидатуры.

А уж после (хотя этот порядок в законе не определен) можно будет перейти и ко второму блюду — собственно выборам председателя. Думается, у вновь избранного судьи, кто бы он ни был, мало шансов стать «на новенького» председателем КС. И в первую очередь потому, что на этой должности Кремль хочет теперь видеть человека нешумного, по возможности незаметного. А все вышеперечисленные деятели — личности неординарные. Так что председателем КС станет скорее всего кто-то из «старожилов» здания на Ильинке. Хотя в кулуарах КС говорят, что, к примеру, Олег Кутафин почти в открытую связывает свое согласие баллотироваться в судьи с «гарантиями» избрания на председательский пост. Никаких гарантий никто ему, разумеется, дать не может.

В числе возможных кандидатур называют Марата Баглая, Владимира Стрекозова и Тамару Морщакову.

Последняя имеет, по мнению наблюдателей, весьма хорошие шансы занять пост Владимира Туманова. В сентябре 1993 года Морщакова голосовала против решения суда, признавшего указ президента Ельцина о роспуске парламента неконституционным, в феврале 1994-го выступила против амнистирования членов ГКЧП, в августе 1995-го. Морщакова была не согласна и с решением о прекращении судом производства по секретному ноябрьскому (1994 года) указу президента.

Однако Тамаре Георгиевне могут помешать чисто медицинские противопоказания: последние несколько месяцев она провела на больничной койке после того, как была сбита автомобилем.

Другая реальная кандидатура на пост председателя КС — Марат Баглай, самый «молодой» по сроку пребывания в КС судья (избран 7 февраля 1995 года). В мае 1993 года Баглай выступил с критикой проекта Конституции, предложенного президентом Ельциным, заявив, что она предоставляет слишком большие полномочия субъектам Федерации.

8 августа 1995г. в интервью «Российской газете» он заявил, что признание КС законными меры по восстановлению конституционного порядка в Чечне, принятые президентом и правительством, «вполне соответствует его убеждениям». События в Чечне он квалифицировал тогда как вооруженный мятеж, «фактически гражданскую войну», сопровождающуюся массовым попранием прав и свобод человека и гражданина.

При нынешнем положении дел, когда конституционность Хасавюртовских соглашений вполне может стать темой ближайших заседаний КС, председатель, занимающий такую позицию, может оказаться весьма удобным для власти.

Так или иначе, но мы скоро станем свидетелями, может, и не яркого, но чрезвычайно важного для России события — первый раз председатель высшего судебного органа уходит со своего поста не подталкиваемый президентом и коллегами, не в связи с «форс-мажорными» обстоятельствами, не по «собственному желанию», а в связи с истечением срока полномочий.

Еще одно амплуа Александра Калягина

В КОНЦЕ КОНЦОВ НА III съезде Союза театральных деятелей России его председателем избрали Александра Калягина.

Началось с того, что Михаил Ульянов, отрубивший на посту председателя Союза два срока, то есть 10 лет, сказал, что он уходит. Двухдневное бурление страстей по выбору нового председателя живо напомнило недавние выборы президента. Ульянов выдвинул своего кандидата — Александра Калягина, особо подчеркнув его достоинства как человека хозяйственного, который «в наше трудное время» сумел создать свой театр (театр «Et cetera», которым актер руководит уже несколько лет). В своей предвыборной речи будущий председатель трогательно признался, что «прожил жизнь без СТД» и ни разу ни на каких театральных съездах не бывал даже в качестве гостя. Неангажированность Калягина — чеховского Платонова и Тригорина, гоголевского Чичикова, мольеровского Оргона, тетки Чарлеи, наконец, не говоря о множестве современных простаков и пройдох, — более всего склоняла к нему сердца избирателей.

Главным соперником Калягина на выборах был актер Малого театра и экс-министр культуры России Юрий Соломин. Поскольку за Соломиным вполне явно стояли «патриотические» силы, это противостояние напоминало недавний расклад Ельцин — Зюганов. Выдвигая Калягина, Ульянов настаивал, что для Союза особенно важен человек независимый, неклановый, который никогда еще никаких должностей не занимал, и как потом в своем выступлении Юрий Мефодьевич ни уверял всех, что он самый что ни на есть независимый и неклановый, актерская братия оказалась менее доверчивой, чем в свое время жители «красного пояса России». Таким образом Александр Калягин победил с огромным преимуществом.

Свежеизбранный председатель после пламенных речей скромно примостился на уголке стола президиума и озабоченно что-то записывал, явно напоминая всем Ленина на известной картине. Вероятно, тут сыграла актерская память: роль Ленина из знаменитого когда-то спектакля «Так победим!» очень шла ему в эту минуту. Это уже второй исполнитель роли вождя на посту председателя Российского СТД.

Елена Матросова

И вновь продолжается бой

ВАЛЕРИЯ НОВОДВОРСКАЯ, наверное, счастливый человек. Во всяком случае ей часто удается добиться своего — быть на виду и потрясать общество своими нетривиальными суждениями. 22 октября она получила очередной ангажемент на политическую сцену: Мосгорсуд, вместо того чтобы вынести наконец решение по делу об обвинении российской гражданки Валерии Ильиничны Новодворской в разжигании национальной розни, отправил дело на доследование. Значит, будет новый суд, огни телевизионных софитов, вспышки блицев и интервью во множестве газет.

Вся жизнь Новодворской исполнена противоречий. Например, пафос, с которым она отстаивает либеральные ценности, больше подходил бы пламенной большевичке. Впрочем, сама Валерия Ильинична не отрицает, что ее революционный темперамент сложился под воздействием книжек о первых ленинцах и комсомольцах. Порой борьба за свободу уводит ее довольно далеко. Чего стоит хотя бы ее увлечение Звиадом Гамсахурдия и Джохаром Дудаевым. Впрочем, возможно, все дело в тонкой интуиции Новодворской, которая заранее предчувствовала насильственную смерть своих героев, а подобные сюжеты всегда ее привлекали. Заметил же один из знатоков и ценителей таланта Валерии Ильиничны, что ее девизом могли бы служить слова: «Коли не любите, так хотя бы убейте». И ведь в самом деле кажется, что Новодворская делает ставку на неудачу, поражение.

Сама Новодворская как-то сказала, что она действительно не стремится одержать политическую победу, получить власть или реализовать свои планы переустройства общества. Скорее, ее цель — обозначить крайний из возможных флангов либеральной идеологии. Но поскольку крайности имеют тенденцию смыкаться, Новодворская вечно произносит фразы, от которых большинство либералов передергивает.

Что ж, следствие продолжится, хотя есть все основания предполагать, что прокуратура, названная подсудимой Новодворской «красной», предпочтет сначала «потянуть резину», а затем и вовсе закрыть дело под каким-нибудь благовидным предлогом. Думаю, что в этом случае Валерия Ильинична придумает что-либо новое, а ее поклонники, которых немало, с удовольствием ее поддержат.

А.Б.

Поражение, едва отличимое от победы

ДАНИЭЛЮ ОРТЕГЕ НЕ удалось стать президентом Никарагуа, хотя социологи накануне выборов прочили ему победу. Команданте вновь, как и в 1990 году, проиграл сопернику из стана правых.

Но если шесть лет назад поражение лидера никарагуанских коммунистов, до того в течение одиннадцати лет безраздельно управлявшего страной, казалось началом краха возглавляемого им Сандинистского фронта национального освобождения и прологом к его личному уходу в политическое небытие, то его нынешний проигрыш сродни победе. Не сохранив своего лидерства до финиша выборов, он тем не менее одержал победу — над самим собой, выйдя из затяжного кризиса, едва не закончившегося распадом СФНО, и над многочисленными экспертами и наблюдателями, считавшими, что время левых в Никарагуа, в частности, и в Латинской Америке в целом кончилось и теперь там навсегда утвердились демократические и либеральные ценности.

Наивно полагать, что симпатии 38 процентов электората Ортега получил благодаря обновлению своего политического словаря за счет социал-демократических лозунгов. Ни при чем и братание Ортеги с рок-звездами, признания в симпатиях к Соединенным Штатам. Это были лишь подпорки, маневры на всякий случай, уловки про запас. Пробуждение новых старых симпатий к команданте и проповедуемой им левой идее было обеспечено провалом либеральных экономических реформ. Определенную роль сыграл здесь и эгоцентризм его оппонентов из лагеря правых, которые за шесть лет власти разодрались между собой и оставили в полном политическом одиночестве президента страны Виолету Чаморро в наказание за ее приверженность идее компромисса и постепенности.

Расценивать возвращение неистового революционера на авансцену политики не как эпизод, но как начало его новой политической жизни заставляет, пожалуй, то, что Арнольдо Алеман, выигравший выборы, такой же экстремист, демагог и политический авантюрист, как Ортега, только крайне правого толка. После неудачной попытки приобщиться к миру здравого смысла Никарагуа вновь ввергается в изматывающую и бесплодную внутреннюю конфронтацию. И на своем примере доказывает несостоятельность рассуждений о неизбежности выхода стран третьего мира после окончания холодной войны на демократический путь.

Леонид Велехов

Под сенью власти роковой

ПРОФИЛЬ

Борис Никитский

Телохранитель не имеет права на политические пристрастия. У него простая идеология — охранять хозяина. Александр Коржаков нарушил это правило. Лейтенант КГБ, став генерал-лейтенантом безопасности, превратился также и в политическую фигуру первой величины. Среди наиболее влиятельных политиков России его рейтинг долгое время был выше, чем у большинства государственных деятелей, которых охраняло его ведомство. Как он двигался к этим вершинам и почему скатился вниз?

Слуга

Генерал Коржаков пробрался в политику самым противоестественным образом — через лакейскую. Его возвышению способствовали патриархальные нравы кремлевского двора и наступление революционной эпохи, смешавшей все сословия.

Во времена тоталитаризма Александр Васильевич служил в «девятке» — Девятом главном управлении КГБ, занимавшемся охраной высших лиц и наружным наблюдением. Очевидно, там он неплохо себя зарекомендовал, так как в 1985-м его приставили к секретарю ЦК КПСС Борису Ельцину.

Там наш герой совершил благородный поступок. Когда шеф попал в опалу и у него отобрали охрану, Коржаков не бросил его в беде, не подчинился приказу своего начальства и был за это уволен из КГБ. Почти два года он служил Ельцину без зарплаты, на свой страх и риск. Так когда-то бывшие крепостные продолжали служить своим хозяевам после отмены крепостного права: по лакейской привычке или по трезвому расчету на дармовую кормежку. Здесь, видимо, не тот случай. Все-таки Коржаков не был простым холопом, он мнил себя единомышленником господина.

Летом 1990 года автору этих строк довелось встречаться и беседовать с Александром Васильевичем. Ельцин тогда уже стал председателем Верховного совета РСФСР, Коржаков легализовался как охранник, но в КГБ его не признавали, пытались отобрать штатное оружие и вообще всячески против него интриговали. В коммунистической газетке «Гласность» появилась статья, в которой утверждалось, что в охране Ельцина служат чеченцы, да не просто чеченцы, а сплошь криминальные авторитеты.

За комментарием пришлось идти к Коржакову. Добраться до него было совсем нетрудно, он сам лично подходил к городскому телефону (!), а о «вертушке» не было и речи. Генерал (впрочем, тогда он, видимо, числился в запасе) с гневом отверг все инсинуации, ругал коммунистов, заявил, что никаких чеченцев у него в подчинении нет, есть один китаец, мастер спорта по карате, и в доказательство показал список охранников (кажется, он не был даже секретным, только для служебного пользования). Коржаков запомнился своим поистине детским простодушием и искренней верой в победу «дела Ельцина», а ведь в ту пору перспективы новой российской власти были весьма туманны... Не только в эпизоде с опалой хозяина, но и позже, в других серьезных передрягах Коржаков доказал свою безусловную личную преданность Ельцину. За что был щедро вознагражден.

Начальник

Не всякий охранник дорастает до генерала, но и не всякий охраняемый становится главой государства.

Генерал-майор Коржаков получил должность главы Службы безопасности президента (СБП). Формально он числился заместителем начальника Главного управления охраны (ГУО), тогда еще генерал-лейтенанта Михаила Барсукова. В действительности Барсуков беспрекословно выполнял приказы Коржакова. Да не он один! При малейшем затруднении к главному телохранителю бежали и министр внутренних дел Ерин, и и. о. генпрокурора Ильюшенко. В конце концов, когда Барсукова бросили на руководство ФСБ (кстати, «чекисты» и их директор Степашин долго пытались сопротивляться экспансии бывшего своего сослуживца), Коржаков привел свою реальную власть в соответствие с занимаемой должностью: подчинил ГУО Службе безопасности президента. Заодно он был возведен президентом в ранг министра и одновременно первого помощника (в стране, где не бывает меньше трех первых вице-премьеров, могут быть и два первых помощника — вторым первым, как известно, был Виктор Илюшин).

Фактически Коржаков сделался шефом тайной полиции. ГУО насчитывало около 22 тысяч бойцов, в то время как во всей «девятке» в пору расцвета СССР служило чуть более 8 тысяч. В оперативном подчинении у ГУО имелись две дивизии с танками и артиллерией, дислоцированные поблизости от Москвы. В многочисленных зданиях, принадлежащих Управлению, за наглухо закрытыми дверями трудились какие-то загадочные аналитические службы во главе с печально известным генералом-астрологом Георгием Рогозиным. Вопреки закону, люди Коржакова имели право вести оперативно-розыскную деятельность: то есть могли взять любого гражданина в «оперативную разработку» — организовать слежку, установить прослушку, а то и задержать.

Однажды они показали себя во всей красе. Все хорошо помнят инцидент возле здания мэрии, когда гвардейцы из ГУО—СБП положили охранников группы «Мост» лицом в снег, а против явившихся разбираться сотрудников ФСБ чуть было не применили оружие.

Короче говоря, Коржаков задумал «взять под охрану» чуть ли не всю страну, по крайней мере — все институты и ветви власти. Вряд ли им двигали какие-то «черные замыслы». Просто сработала кагэбэшная психология сотрудника «девятки». Не беда, что генерал не знал иных способов управления государством. Беда, что его допустили до управления.

Кардинал

Как же такого монстра терпел президент? Не ведал? Был отрезан от правдивой информации?

Да, Коржаков был чрезвычайно силен. В значительной степени влиял на решения, принимаемые кремлевским хозяином. От генерала во многом зависело, кого пускать или не пускать к Ельцину, какой указ положить ему на стол. Через него проходили почти все кадровые назначения в силовые ведомства. Претендент на должность в обязательном порядке проходил собеседование с начальником Службы безопасности. Доподлинно известно, что именно Коржаков выбирал кандидатуру на пост генпрокурора после печального завершения карьеры своего же, кстати, ставленника Ильюшенко.

О всемогуществе телохранителя слагались легенды. Все, что ни случалось в стране, связывали с именем Коржакова. За любой отставкой и назначением чудилась его тень. Чеченская война, мол, тоже на его совести. В общем, как у Пушкина, «кто ни умрет, он всех убийца тайный». У поэта речь шла о Борисе, теперь по Москве ползли те же слухи, но о Борисовом слуге.

Безусловно, миф о «великом и могучем охраннике» властям был выгоден. Очередной вариант русской сказки о злых боярах (или боярине), отгородивших доброго царя от народа. Однако в сказке над уроком добрым молодцам явно преобладала ложь.

Однако Коржаков не был всесилен в такой степени, в какой хотелось ему самому. Несколько раз он пытался убрать Черномырдина, провел в его первые заместители своего протеже Олега Сосковца, но премьер-министр устоял. Долго боролся с Чубайсом, даже добился его отставки, но не одолел. «Наезжал» на мэра Москвы Лужкова — и тут отступил. Всегда враждовал с министром обороны Павлом Грачевым, но тому это не мешало числиться «лучшим министром». Существует даже версия, будто именно Коржаков пестовал командующего 14-й армией Александра Лебедя в противовес Грачеву, и генерал просто возвращает долг прежнему покровителю. Гипотеза вполне логичная, но, к сожалению, бездоказательная. Но даже если такая комбинация и имела место, едва ли она родилась в мозгу телохранителя.

Усердствуя в интригах, шеф придворной стражи скорее всего не осознавал, что был всего лишь исполнителем высшей воли. Про Ельцина давно известно, что он любит править, стравливая своих подчиненных. Вероятно, этот навык сохранился у него с обкомовских времен: пусть слуги спорят, кто больше любит хозяина, тогда они не дадут друг другу чрезмерно усилиться и не будут подсиживать шефа.

Борис Николаевич всегда держит под рукой одну или несколько фигур устрашения. С ролью жупела для Запада долгое время прекрасно справлялся «неистовый» либерал-демократ Жириновский, на его фоне кто угодно покажется гарантом реформ и демократии.

Для домашнего же употребления требовалось даже не устрашение, а скорее контраст: «Вы говорите — я плохой, вы на этих посмотрите». На первом этапе роль «этих» исполняли Шахрай и Бурбулис, их сменил гораздо менее амбициозный, а главное, сделанный из понятного Ельцину материала Коржаков. Затем эту нишу на короткое время занял зычноголосый генерал Лебедь, но он стал устрашающим фактором для самого Ельцина, да и контраст не всегда можно было трактовать в пользу президента. Теперь место вакантно. Может быть, его готовят для Чубайса?

Ельцин многое позволял своим «кардиналам». Но стоило тем перейти некую грань, безжалостно расставался с ними, невзирая ни на какие прошлые заслуги. Так погорел и могущественный Коржаков. На чем?

Политик

Цепной пес должен стеречь дом, а не давать советы хозяину, как этот дом обустраивать. Пока Коржаков через голову непосредственного начальника писал главе правительства докладные записки о том, как надо управлять нефтяной отраслью, устраивал публичную травлю крупного банкира, шел войной на столичного градоначальника, покрикивал на силовиков, его чрезмерную активность терпели. Что ж, человек расширительно толкует понятие «безопасность», хочет проникнуть во все поры государственной организации. Такая уж у него служба, понимаешь...

Но когда телохранитель высказался за отмену президентских выборов — часы были пущены. Президент устроил публичный разнос своему верному охраннику и велел «не лезть в политику».

А тот лез все равно! Если слуга упорно сует свой нос куда не велено, а хозяин его не наказывает, то налицо либо чрезвычайно хитрая игра, либо кризис власти. Долго это продолжаться не могло.

Коржаков не рвался в домоправители. Он хотел как лучше. Просто привык считать врагов президента своими врагами и сам не заметил, как стал путать своих врагов с врагами президента. Отождествил себя с охраняемой персоной.

Когда Коржаков почувствовал, что кто-то встал между ним и хозяином, он (как учили) постарался этого кого-то выжить — в разгар предвыборной президентской кампании, аккурат перед вторым туром, предпринял попытку свалить Чубайса. И не так уж важно, что за доллары были в той злосчастной коробке, которую будто бы выносили из Белого дома. Политика таких ошибок не прощает. Нашел время выбрасывать компромат на руководителя избирательного штаба! Чуть не сорвал всю игру своему горячо любимому хозяину!

Коржаков решил, что он — имя существительное, а не прилагательное. И был немедленно уволен.

Отставник

Конец истории печальный, но закономерный. Генерал Коржаков ушел в свободный политический дрейф, начал усердно работать в непривычном жанре интервью и пресс-конференций. Прибился к генералу Лебедю. Собирался на лебединой шее пробраться в Думу от Тульского избирательного округа, но лишь спровоцировал скорейшую отставку секретаря Совета безопасности. Продолжает грозить неслыханным компроматом. Рассказывает забавные истории из кремлевской жизни. Пишет мемуары. В рейтингах влиятельных политиков больше не значится. ■

Родился
31 января 1950 года
в Москве
1967—1968
слесарь московского электрозавода
1969—1970
служба в армии в Кремлёвском полку
1970
принят в 9-е управление КГБ СССР
1980
окончил Всесоюзный юридический заочный институт
1985
зам. начальника группы охраны Б. Н. Ельцина
1987
переведен в 18-е отделение (резерв) 9-го управления КГБ СССР
1989
в звании подполковника уволен в запас, телохранитель председателя кооператива «Пластик», референт Б. Н. Ельцина в Госстрое СССР
1990
зав. отделом безопасности председателя ВС РСФСР, присвоено звание полковника
1991 — 20 июня 1996
начальник Службы безопасности президента РФ, генерал-лейтенант. В 1992—1993 по совместительству занимал пост зам. начальника Главного управления охраны РФ
1996
объявил о намерении баллотироваться в Госдуму РФ от Тульского избирательного округа № 176

Возвращение пастыря

Папа Иоанн Павел II отпраздновал 18-ю годовщину восшествия на Святой Престол победой над тяжелым недугом

Алексей Букалов (Рим)

КРЕСТОНОСЦЫ

ПЕРВЫМ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПОНТИФИКА из клиники свет в папских покоях на третьем этаже апостольского дворца заметил дворник Энрико Канфора: именно этому 46-летнему служащему римской мэрии было доверено 16 октября с. г. выполнять одну из статей Конкордата 1929 года между Ватиканом и итальянским правительством, а попросту — подметать площадь Святого Петра. Ровно неделю ставни на окнах были наглухо закрыты: хозяину апартаментов делали операцию аппендицита. Однако в этот день, как всегда в 5.30 утра, в окне зажегся свет: это означало, что Его святейшество готовится к утренней молитве.

Строгий медицинский консилиум, собравшийся в университетской клинике «Агостино Джемелли» во главе с профессором Кручитти, нехотя выписал высокопоставленного пациента. Врачи хорошо знают, что больной не из самых дисциплинированных и заполучить его вновь хотя бы для рутинной проверки будет непросто. В самом Ватикане есть вокзал, почта, типография, аптека, музеи, радиобашня, автозаправочные станции и вертолетная площадка, однако больница отсутствует. Поэтому Папа, как и все прочие ватиканские жители, лечится «за границей» — то есть в Риме.

За минувшие годы Иоанн Павел II провел в «Джемелли» в общей сложности 135 дней. Он настолько свыкся с клиникой, что, выступая недавно по радио, назвал ее в шутку «Ватиканом номер три» («Ватиканом номер два» испокон веку называют загородную резиденцию Папы Кастель-Гандольфо). Каждый раз из больничной палаты 76-летний глава Римско-католической церкви выходит полный желания продолжать свое пастырское служение — как подтвердили в службе печати Святого Престола, Папа не собирается отказываться от своих планов на 1997 год. Уже намечены поездки в Чехию, Польшу, Францию и Бразилию.

Пастыри «выпуска 1946 года»

Государство Ватикан живет по своему собственному календарю: на протяжении двух тысяч лет у римско-католической церкви было столько святых и мучеников, что практически на каждый календарный день приходится поминовение какого-то святого. Праздник, который отмечают в эти дни в Ватикане, в этой череде стоит, однако, особняком — он связан с именем действующего понтифика.

Собственно говоря, за Бронзовыми вратами Ватикана ныне празднуют сразу три знаменательных события. Очередное чудесное исцеление Иоанна Павла II, очередная годовщина его восшествия на Святой Престол (22 октября 1978 года) и 50 лет посвящения в сан.

Наиболее торжественно будет отмечаться последняя дата. В кафедральном соборе Святого Петра будет отслужена торжественная месса. В Рим из разных стран мира съедутся около трех тысяч священников, в том числе 86 епископов и 5 кардиналов, начавших служение Церкви в далеком 1946 году вместе с Каролем Войтылой, выходцем из семьи железнодорожного служащего из карпатского местечка Вадовице.

В этом желании Папы отпраздновать полвека монашеского служения вместе с другими пастырями своего поколения, пережившими самую горячую и самую холодную из многочисленных войн нашего века, трудно не увидеть символического значения. Именно со своими сподвижниками хочет задуматься о пути в новое тысячелетие Иоанн Павел II, который, до того как стать священником, был студентом Ягеллонского университета в Кракове, а после его закрытия во время гитлеровской оккупации работал в каменоломнях и истопником. Впрочем, и до этого разговора ясно, что «пастыри выпуска 46-го» предопределили многие черты не только своего, но и грядущего века.

«Атлет Божий»

Восхождение Кароля Войтылы по иерархическим ступеням католической церкви было головокружительным: священник в 1946-м, епископ в 1958-м, кардинал в 1967-м, он в 58 лет стал 262-м преемником апостола Петра. За два века только Пий IX стал понтификом в более молодом возрасте (54 лет) в 1846 году.

К этому стоит добавить, что кардиналы избрали его относительно быстро — за 72 часа, в восьмом туре голосования, проявив удивительное единодушное — из 111 пурпуроносцев, участвовавших в выборах, за него отдали голоса 99. Польский священник стал первым Папой не итальянцем за последние 455 лет, а папская тиара с золотыми ключами от рая впервые досталась выходцу из Восточной Европы.

Тогда, в 1978-м, он был почти не известен. Сейчас каждый шаг Иоанна Павла II — в центре внимания прессы и телевидения. Ежегодно в мире о нем печатается свыше 220 книг. Кстати, последняя книга самого Папы «Переступить порог надежды» (она составлена из ответов на вопросы тележурналиста Витторио Мессори) стала бестселлером: она переведена на 38 языков, в том числе и на русский, и разошлась тиражом 20 миллионов экземпляров. Из-под пера Иоанна Павла II вышли многочисленные теологические труды — 12 энциклик и 30 апостольских посланий, 12 тысяч проповедей общим объемом 60 тысяч страниц; публицистические и поэтические сборники. Пьесы Войтылы «Брат нашего Бога», «Перед лавкой ювелира» и «Роковая месть» ставятся во многих театрах мира, а тиражи пластинок с папскими проповедями превышают тиражи дисков популярных рок-звезд. В этом году с трудами Иоанна Павла II можно ознакомиться и по сети «Интернет».

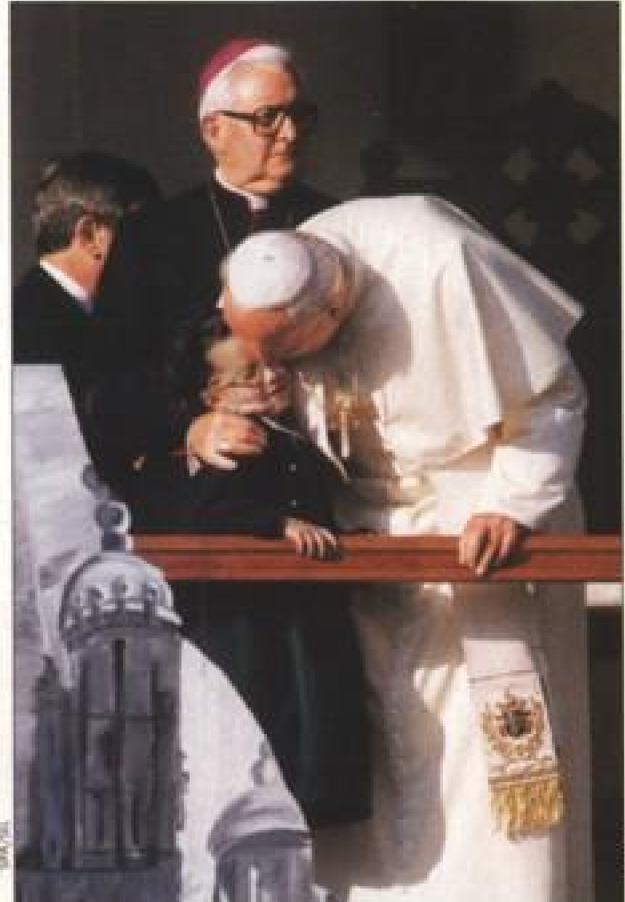
Словно намеренно опровергая всю эту внушительную статистику, сам Папа весьма скромно оценивает роль церкви и религии, например, в крушении тоталитаризма. «Является ли падение коммунизма тайной или чудом?» — спросил его Мессори. Понтифик смиренно ответил, что рассматривать крах коммунизма как результат прямого вмешательства Божественного провидения было бы большим упрощением. Коммунизм как система рухнул, считает Иоанн Павел II, лишь вследствие собственных ошибок и пороков. И лишь однажды, увлекшись, Папа признал, выступая в Ватикане перед 5 тысячами чешских паломников, что в падении коммунизма церковь сыграла важнейшую роль. «В годы угнетения, через жертвы, кровь и молчаливое сопротивление своей паствы, она призывала к утверждению духовных ценностей и внушала надежду на лучшее будущее». Примерно эту же мысль Иоанн Павел II высказал при посещении стран Балтии, Польши и Венгрии.

Знакомый с тоталитаризмом не понаслышке, Папа направил свой талант проповедника на подключение церкви к внутриполитическим процессам в Польше, нашел для Запада важнейший канал влияния на души и настроения граждан. И не было у профсоюза «Солидарность» более могучего духовного покровителя, чем Папа Римский. Неутомимый миссионер и проповедник, Иоанн Павел II так много путешествует по миру, что получил от журналистов прозвище «летающий Папа». По подсчетам Ватиканского радио, за 18 лет понтификата он совершил 74 поездки за пределы Италии, в ходе которых посетил в общей сложности 166 стран, «налетав» свыше миллиона километров — это почти в три раза больше, чем расстояние от Земли до Луны. В ходе этих поездок Папа произнес 2087 публичных речей и проповедей.

Падение коммунистического колосса вовсе не примирило Папу с современным обществом. С той же неистовостью, с какой раньше он обличал преступления тоталитарной системы, он обрушивается теперь на социальную несправедливость и человеческие пороки.

Его высказывания обозначили новый подход католической церкви к борьбе против расовой розни и ненависти. Так, в ходе своих поездок в страны Африки и Южной Америки Иоанн Павел II счел нужным публично покаяться в ужасном грехе «белых цивилизаторов» — в работорговле. Он сделал интернациональной римскую курию, пригласив в Ватикан сотни священников из «третьего мира», невзирая на цвет кожи и национальность. Он первым среди пап переступил порог иудейского храма и назвал верующих евреев «старшими братьями» христиан. Он собрал в итальянский город Ассизи на совместную молитву иерархов всех мировых религий.

ВО ВРЕМЯ СВОЕГО **ПОСЛЕДНЕГО ВИЗИТА ПО ФРАНЦИИ** «ЛЕТАЮЩИЙ ПАПА» ПЕРЕДВИГАЛСЯ НА ВЕРТОЛЕТЕ. МЕСТОМ ТОРЖЕСТВЕННОЙ МЕССЫ, НА КОТОРУЮ СОБРАЛОСЬ 120000 ВЕРУЮЩИХ, СТАЛ ГОРОД СЕНТ-АНН-Д'ОРЭ В БРЕТАНИ. ПРИВЕТСТВОВАВШАЯ ПОНТИФИКА ЮНАЯ ФРАНЦУЖЕНКА ОКАЗАЛАСЬ ТЕЗКОЙ СВ. АННЫ — МАТЕРИ ДЕВЫ МАРИИ.

ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦИИ ШИРАК ПРОПУСКАЕТ ВПЕРЕД НАМЕСТНИКА БОГА НА ЗЕМЛЕ

В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (СЛОВЕНИЯ) **ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ГЛАВЫ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ** БЫЛ ОТМЕЧЕН ПАРАДОМ ЮНЫХ ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ

Кароль Войтыла не скрывает своего желания остановить распространение неверия и атеизма как на Востоке, так и на Западе, проводить «новую евангелизацию» народов.

Папа Иоанн Павел II проявил твердость, отстаивая христианские идеалы, чем вызвал немало критики и неприязни. Не признавая двойных стандартов, он категорически настаивает на постулате безбрачия для католических священников, что, естественно, не нравится тем молодым служителям церкви, кто надеялся на отмену целибата. Его призывы к запрету абортов вызывают все большее раздражение в обществе, а осуждение использования контрацептивов возмущают борцов со СПИДом.

«Ватикан номер три»

Напряженный ритм работы не мог не сказаться на состоянии здоровья Кароля Войтылы. Некогда его духовный отец и наставник польский кардинал Стефан Вышинский назвал Войтылу «гуралем (богатырем) из Вадовице», имея в виду его природную силу, впитанную с молоком матери и горным карпатским воздухом. Другое именование «атлета Божьего» он заслужил уже на римском престоле. Увы, с годами от былой бодрости не осталось и следа.

То, что 76-летний глава Римско-католической церкви серьезно болен, уже ни для кого не секрет. Состояние его здоровья в центре внимания уже много лет. Сначала из-за покушения на его жизнь, когда в мае 1981 года турецкий террорист «серый волк» Али Агджа выстрелил в Иоанна Павла II на площади Святого Петра. Потом — из-за операции в связи с переломами ключицы и шейки бедра. Папа пять раз побывал на больничной койке столичной клиники «Джемелли».

Еще осенью 1992 года Папа Иоанн Павел II сам предупредил верующих о своей госпитализации. Это сообщение стало сенсацией, поскольку состояние здоровья понтифика всегда было одной из наиболее тщательно охраняемых тайн Святого Престола: в этом отношении ватиканская практика не многим отличается от кремлевской.

Тогда у папы была благополучно удалена опухоль «размером с апельсин», объявленная доброкачественной. С тех пор, однако, Кароль Войтыла потерял легкость в движениях, навсегда забыл о любимых горных лыжах и и пеших прогулках, поступь его стала тяжелой и неуверенной, появилось заметное дрожание рук — предвестник неизлечимого недуга, известного под именем болезни Паркинсона. Главный анестезиолог клиники «Джемелли» профессор Коррадо Манни имел неосторожность три года назад обратить внимание прессы на эти симптомы, но был сразу же уволен со своей должности.

Болезнь прогрессировала, прибавились признаки так называемого «немимического» выражения лица, затрудненная речь, непроизвольные движения пальцев правой руки, которые врачи называют «счет монет». Теперь даже глава службы печати Ватикана иезуит Хоакин Наварро Вальо, сам медик, не решается отрицать наличие этой болезни у своего «шефа».

Тем временем разразился новый скандал, связанный с якобы уже подготовленным Папой письмом об отставке. Утверждалось, что документ, адресованный государственному секретарю (главе правительства) Ватикана кардиналу Анджело Содано, должен быть обнародован в случае, если Иоанн Павел II полностью утеряет дееспособность.

Последовало официальное опровержение, оставившее, впрочем, много вопросов. Косвенный ответ на них мир получил из уст самого понтифика. В одной из последних своих проповедей Иоанн Павел II вспомнил о своем далеком предшественнике, Папе Мартине (VII век), который был причислен к лику святых за то, что предпочел пройти до конца отпущенный ему земной путь и выпить до дна чашу мучений. Папа Римский дал понять, что и он, как страдалец за веру Христову, несет в одиночку свой крест. Однако именно апостольское служение придает ослабевающему Каролю Войтыле новые силы и дар убеждения.

Новая Конституция

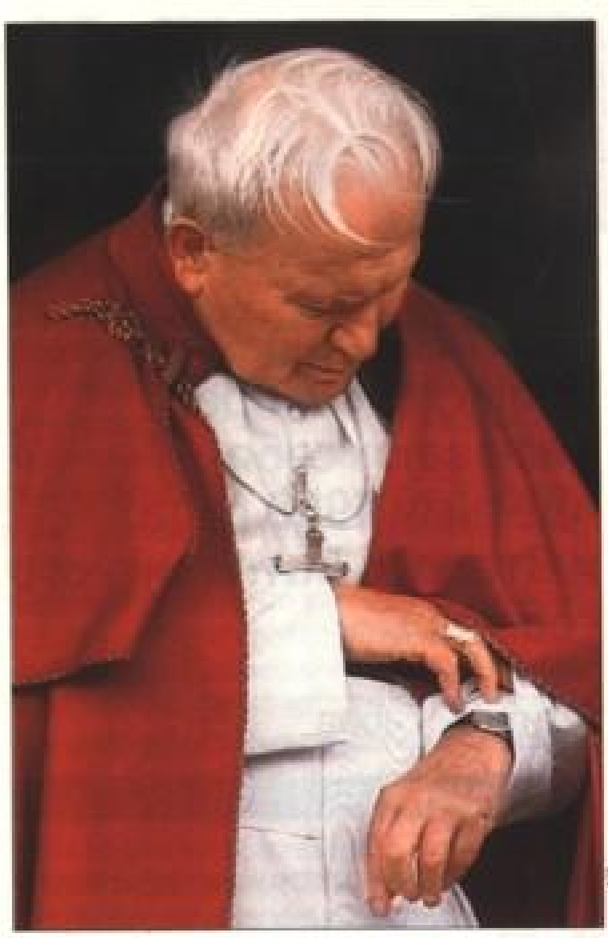
За толстой ватиканской стеной, неподалеку от аудитории имени Павла II, где каждую среду собираются тысячи верующих, чтобы послушать наставления Папы, совсем недавно выросло небольшое трехэтажное здание, напоминающее школьное. Сначала никто не мог объяснить его назначение. Но потом удалось выяснить, что этот новый «закрытый объект» имеет самое непосредственное отношение к святая святых папского государства, а именно к выборам нового понтифика.

Чувствуя неумолимый бег времени, Иоанн Павел II нашел в себе мудрость и силы самому подготовить порядок избрания своего будущего преемника на престоле Святого Петра. Он усовершенствовал положение, составленное в ноябре 1975 года Папой Павлом VI под названием «Romano Pontifici eligendo» («Избирая римского понтифика») и опубликовал в феврале нынешнего года новую Апостолическую Конституцию «Universi Dominici greges» («Вся паства Господня»). В этом пространном документе Иоанн Павел II подробно описал всю процедуру избрания Папы Римского. Он пересмотрел весь ход проведения конклавов (от латинского «cum clave», «с ключом»), предусмотрев проведение тайного голосования и другие нововведения.

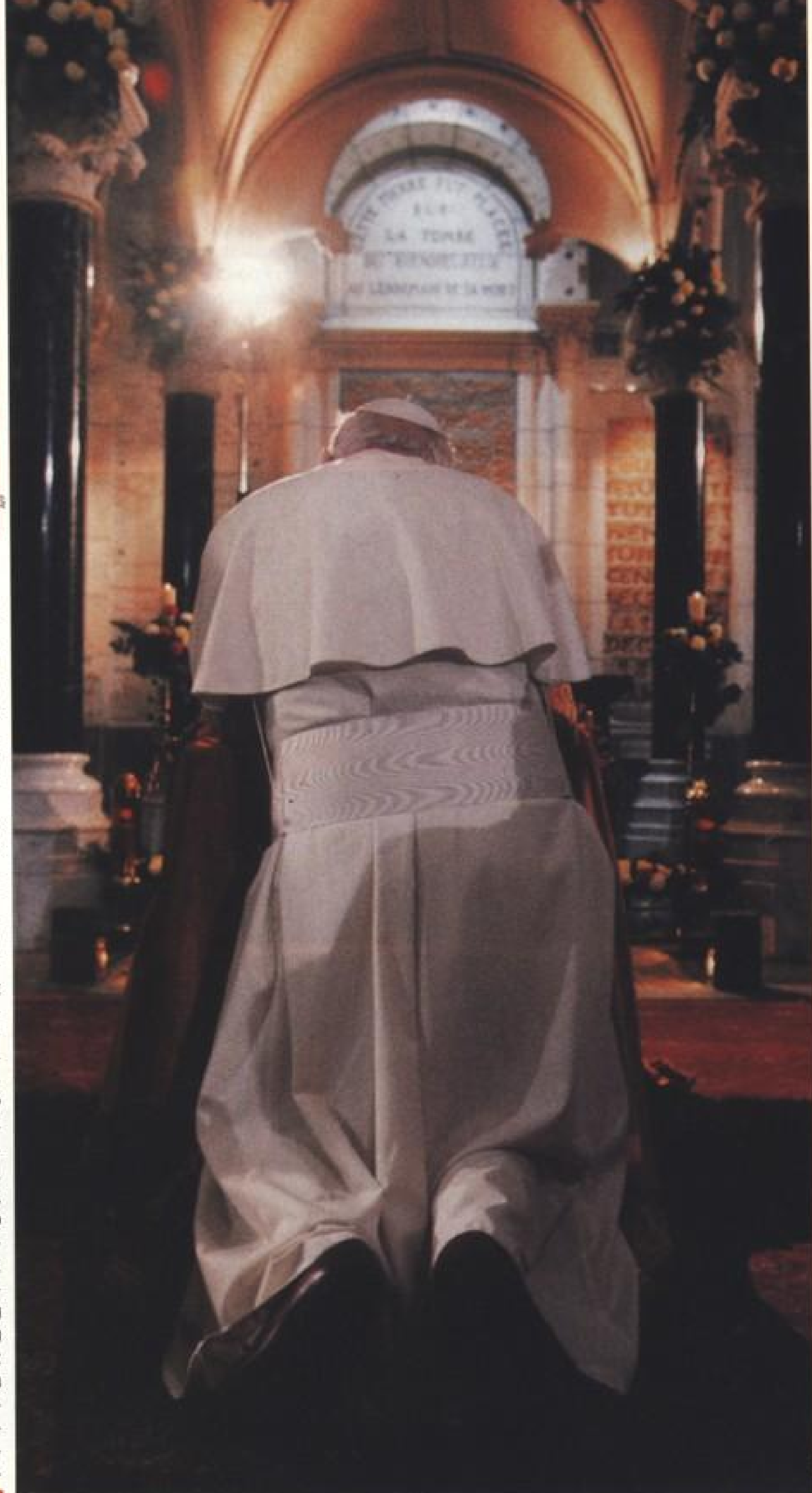
А главное, он отменил правило «замуровывания» кардиналов-выборщиков в помещении Сикстинской капеллы в неудобных маленьких кельях. Именно чтобы принять участников будущего конклава, и была построена современная «монастырская гостиница» на территории Ватикана — Дом Святой Марты. А чтобы все-таки оградить кардиналов от общения с внешним миром в дни конклава, их будет возить во дворец специальный челночный автобус под охраной швейцарских гвардейцев.

Теперь Иоанн Павел II со спокойной душой может продолжать свои паломничества. У него давно продуманы адреса новых поездок, подготовка к которым идет долго и трудно. Это Святая земля Палестины, Россия, Китай и Куба. Однако с каждым из этих маршрутов связаны свои проблемы. Ближний Восток неспокоен, и Святой Престол ждет того времени, когда процесс замирения между палестинцами и израильтянами станет необратимым. Визиту в Россию мешает неурегулированность отношений с Русской Православной Церковью, хотя официальное приглашение по государственной линии у Папы есть давно. В Китай пока нет даже приглашения, однако ватиканская дипломатия скрупулезно работает над подготовкой такого визита. Что касается Кубы, то полет туда, может быть, состоится после планируемого в ноябре этого года приезда в Рим Фиделя Кастро, приглашенного на Всемирный продовольственный форум.

Однако главной мечтой Иоанна Павла II остается осуществление пророчества его учителя кардинала Стефана Вышинского. Престарелый прелат явился однажды Папе во сне и сказал: «Господь назначил тебе привести свою паству в третье тысячелетие эры Христовой». Папа проснулся в слезах и с тех пор не раз говорил о своем страстном желании лично возглавить празднование великого христианского юбилея. «Если, конечно, будет на то воля Божья». ■

ВРЕМЯ ОБЩАТЬСЯ С ГОСПОДОМ

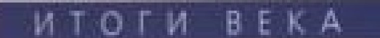
ГЛАВНАЯ ТЕМА

PAX ROMANA

Архитекторы «Римского мира» называют себя «детьми 1968 года и Второго Ватиканского собора»

Дмитрий Сабов

ПОКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕ ИЗОБРЕЛО МАШИНЫ времени, самым испытанным способом связать историю с современностью остается чтение книг и изучение памятников архитектуры. Оба эти занятия в наши дни, впрочем, требуют добросовестности: достаточно изменить на несколько метров маршрут туннеля, прорытого пару тысяч лет назад для водоснабжения Иерусалима, как он выведет незадачливого исследователя прямо в эпицентр конфликта цивилизаций. А вольная трактовка книжной и уж, не дай Бог, священной премудрости способна завести в тупики, из которых нет выхода.

ЕПИСКОП РИМА И ЕГО ПАСТВА — ЛИДЕРЫ ОБЩИНЫ СВ.ЭГИДИЯ **АНДРЕА РИККАРДИ** И **ВИНЧЕНЦО ПАЛЬЯ** (ВВЕРХУ)

ГОД ОТ ГОДА **РИТУАЛ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВСТРЕЧ** НЕ МЕНЯЕТСЯ. РАСТЕТ ЛИШЬ ЧИСЛО УЧАСТНИКОВ. РИМ-96

— В наши дни столько желающих парой хлестких фраз изменить ход истории, что самое время немного помолчать, — считает Андреа Риккарди, профессор истории религии в Римском университете и основатель Общины Святого Эгидия. — В этом, кстати, нет ничего предосудительного: во время молитвы человек без слов доверяет Богу свое бессилие и просит о помощи. Что же касается туннелей, то в Риме их не строят — куда ни копнешь, обязательно сломаешь что-нибудь из того, что построили древние...

В районе Трастевере, где обосновалась его Община Святого Эгидия, именно в силу этой причины нет метро. Зато сохранилась церковь Санта Мария ин Трастевере, в которой за 38 лет до Рождества Христова будто бы вспыхнул светильник, возвещая о новой эпохе. Под церковью расположены катакомбы, в которых укрывались гонимые христиане. Во время своего первого визита в общину в 1979 году Папа Римский Иоанн Павел II, забыв о протоколе, облазил эти катакомбы вместе с профессором Риккарди и, пораженный, произнес речь о том, что счастлив иметь в своей епархии (Папа еще и епископ Рима) молодежь, столь преданную истории и традициям христианства. Поразиться и вправду было чему: Община Святого Эгидия обосновалась в самом старом — портовом — районе города, где появились первые последователи христианства в Древнем Риме. По преданию, именно на месте церкви Святой Марии, в бывшей казарме для отставных легионеров, за две тысячи лет до последователей профессора Риккарди собиралась первая христианская община города.

За несколько лет до исторического визита понтифика это совпадение поразило и другого иерарха католической церкви — монсеньора Мартини, в ту пору ректора Библейского института в Ватикане, регулярно посещавшего Трастевере, где, переодевшись в светское платье, он вместе с членами общины мыл тарелки и выносил горшки за нищими стариками. «Они начали все сначала! — воскликнул будущий кардинал Милана. — В эпоху, когда религию либо тянут в политику, либо уводят от жизни, эти молодые люди занялись именно тем, с чего когда-то и начинала Церковь, — они утверждают христианство, включаясь в страдания людей».

Справедливости ради надо отметить, что сами основатели общины — Андреа Риккарди и его одноклассники из лицея Вергилия — на рубеже 60-х и 70-х годов определяли свои цели светскими терминами: «Мы хотели заняться политикой, — говорили они, — только по-новому».

«Новая политика» и «новая евангелизация»

Знакомство с Иоанном Павлом II состоялось, когда уже все члены общины прочли Евангелие и их посетило желание его пережить. На практике это означало, что дети весьма благополучных родителей (банковских служащих, профессуры и т.п.), испытывая неловкость за собственное благополучие, решили последовать тезису, высказанному в эпоху Великих географических открытий Святым Филиппом: «Открыть Америку — это открыть Рим». Они отправились в пригороды Вечного города, так сказать, в «Рим Пазолини», представлявший в конце 60-х довольно точный слепок с третьего мира: нищие иммигранты, бидонвили, дети, которые не ходят в школу, родители, которые в нее никогда не ходили, — словом, «горькая жизнь», которую благонамеренные бунтари пытались подсластить в меру своих сил. Принципиальное отличие от большинства сверстников состояло в том, что будущий профессор и его сподвижники крепко держались за Библию, а все прочие — за Маркса и Мао.

То, что эта «новая политика», смыслом которой было скорее изменить себя, чем окружающих, куда ближе к «новой религии», первым подметил кюре в римском пригороде Примавалле, где у членов еще безымянной тогда общины особенно часто крали велосипеды. «В моем приходе, — сообщил он Андреа Риккарди, — есть левые экстремисты и есть правые экстремисты. А с вашим приходом появились и экстремисты церковные». В общине об этом задумались, но ни направление деятельности, ни терминологию менять не стали, полагая, что современную эпоху можно в равной степени считать как постмарксистской, так и постхристианской.

С Папой они познакомились лет через десять в другом пригороде — Гарбателла, куда он как римский епископ отправился с одной из первых инспекций после избрания в 78-м. Община, в свою очередь, к тому времени открыла здесь ясли — после того как спящего ребенка в одном из домов покусали крысы. Ясли были рядом с монастырем Капуцинов: когда Папа проезжал под их окнами, члены общины пригласили его зайти. Неожиданно Святой отец вышел из автомобиля. Узнав название общины (к тому моменту она уже стала называться Общиной Святого Эгидия — по имени монастыря) и выслушав, чем она зани-

ПРЕЗИДЕНТ МОЗАМБИКА **ЖОАКИМ ЧИССАНО** И ПРОФЕССОР **АНДРЕА РИККАРДИ** ПОСЛЕ 14-ЛЕТНЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (СЛЕВА)

ЦЕРКОВЬ КАК МЕСТО ВСТРЕЧИ. ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ?

мается, Иоанн Павел II не смог сдержать восхищения — оказывается, в его прежней епархии, в Кракове, есть церковь с таким же названием. Кончилось тем, что он пригласил своих собеседников «посетить его с ответным визитом». Можно считать, что Святой Эгидий, прославившийся в VI веке как защитник бедных и обездоленных (он погиб, закрыв своим телом затравленного оленя от стрел охотников), совершил одно из главных своих чудес на пользу обездоленных XX века.

Главная фраза понтифика, которая на долгие годы определит отношения между общиной и «ее епископом» (именно этой формулы придерживаются последователи профессора Риккарди, определяя свои отношения с Иоанном Павлом II как со своим пастырем, а не как с главой римской курии), прозвучала через год, в 79-м, когда Папа пригласил 400 ее членов в свою загородную резиденцию Кастель-Гондольфо. В эпоху, когда вся эпопея польской «Солидарности» была еще впереди, человек, которого ныне наравне с Горбачевым и Рейганом считают сокрушителем коммунизма, заметил: «Видите ли, я нашел способ противостоять коммунизму, я знаю, как выработать антитела против этой системы. Но когда я думаю об обществе потребления, которое сложилось на Западе, я спрашиваю себя: а какая из двух систем лучше?»

Папа вернется к этой мысли через 15 лет, когда численность общины достигнет 15 тысяч, а ее опыт «гуманитарной дипломатии» после нашумевших миротворческих инициатив в Мозамбике, Алжире, Ливане, Гватемале и экс-Югославии примутся изучать в ООН, американском госдепе и европейских МИДах.

«Вера должна быть основана на чем-то реальном, жизненном, ибо все, что есть жизнь, не противоречит ни Богу, ни вере, — сказал на 25-летии общины Иоанн Павел II. — Вы поняли, что любой человек страдает не только от условий жизни, политики или угроз, нависших над миром. Он страдает и от того, что утратил волю и смысл жизни. Вы выбрали очень простой и совершенно евангельский способ преодолеть этот кризис: нужно искать в человеке другого человека, нужно помочь ему стать другим в общине, которая дает ему надежду и солидарность... Ваш опыт — это дрожжи той евангелизации, которая должна увеличить массу того, что называется Римской церковью».

Их и раньше подозревали в особых отношениях с Папой, а уж после такого... Дело не только в высокой оценке понтификом духовной деятельности светской общины. Энергичнее прочих их принялись обвинять те, кто не принял ни «новой политики», ни «новой евангелизации» — последователи Святого Эгидия, кстати, «заработали» недоброжелателей и среди привычных к «негромкой политике» ватиканских дипломатов.

Раздражение вызвала попытка применить на практике некоторые принципы, сформулированные еще в 60-е годы 2-м Ватиканским собором (Собор предпринял колоссальный труд по обновлению церковной доктрины, приняв 4 конституции, 9 декретов и 3 декларации). Община Святого Эгидия особенно часто руководствовалась тем принципом, который вдохновитель Собора Папа Иоанн XXIII сформулировал так: искать то, что объединяет людей, откладывая в сторону то, что их разделяет. Была прекращена 14-летняя гражданская война в Мозамбике (генсек ООН Бутрос Гали признал, что благодаря неформальной дипломатии общины удалось подготовить платформу, которая дала возможность ООН провести самую успешную миротворческую операцию за последние годы). Составлена совместная программа оппозиции в Алжире (вместе со светскими партиями ее подписали и исламисты, согласившиеся, в том числе, и с принципом конфессионального плюрализма, который не зафиксирован ни в одной из арабских конституций) — реализацию этого проекта сорвало нежелание официальных алжирских властей подключиться к этому диалогу. Буквально месяц назад удалось добиться подписания соглашения между властями Сербии и лидерами албанцев из Косово в области образования (на протяжении всей войны в экс-Югославии албанская молодежь не посещала сербских учебных заведений). Члены общины не уставали удивляться: что же делают все эти профессионалы, если мы, горстка любителей, без какой-либо финансовой помощи, через диалог религиозных и культурных деятелей, политиков и бизнесменов преуспели за несколько лет работы?

Удивлялись они недолго: вслед за восхищением последовал взрыв неприятия со стороны «традиционных политиков» и «традиционных евангелистов». Как можно пожимать руки бандитам, которые убивают невинных людей? Как можно устраивать встречу между Папой и духовным отцом «исламского интернационала» Хасаном аль-Тураби из Судана? Как можно было давать почву для обвинений, что за попытками установить мир в Алжире стоит скрытая дипломатия Ватикана? Пожалуй, все это было неизбежно. Не случайно, главный вдохновитель «перестройки» католической церкви Папа Иоанн XXIII еще в 60-е годы предупреждал: 2-й Ватиканский собор — весна, которая приходит вне расписания и плоды которой созревают не сразу. Впрочем, ни члены Общины Святого Эгидия, ни «их епископ» руки не опускают: главное — это, чтобы люди хотя бы в третьем тысячелетии поняли, что войны не бывают святыми, а мир возможен, если к нему ведет молитва, которой предшествует диалог со всеми, от кого он зависит.

Возможен ли Рим без Карфагена?

Когда-нибудь мир дождется историка (или теолога?), который попробует провести сравнительный анализ закономерностей реформаторства двух мировоззренческих систем, оказавших огромное влияние на ход XX века — католического Ватикана и коммунистического Советского Союза. Пока можно констатировать лишь сходство деталей: противоречивость самих реформаторов (тот же Папа Иоанн Павел II при последовательно либеральном подходе к социальным и экуменическим вопросам последовательно консервативен по вопросам теологии и морали), давление аппарата и «окружения» (недаром английский католик-агностик Грэм Грин сравнивал римскую курию с политбюро), необходимость искать союзников в общественном мнении, чтобы избавиться от простых рецептов — вроде подмены поиска новых ответов на вызовы времени поиском очередных врагов.

По мнению профессора Риккарди, не будь 2-го Ватиканского собора, сегодняшняя церковь, лишившись коммунистической угрозы, неминуемо скатилась бы в католический фундаментализм и мы бы сегодня имели новые религиозные войны. Впрочем, и после того как христианство пережило всех своих врагов — от франк-масонов до коммунизма, — ничто не освобождает от необходимости, по выражению профессора, «придумывать Рим заново».

Вера — это не ностальгия по прошлому, а скорее ожидание чего-то нового, считают в общине. В этом смысле нынешний Папа и история его отношений с Общиной Святого Эгидия лишь обнажили противоречия будущих десятилетий: Рим третьего тысячелетия, как и путь к равенству людей и конфессий, надо придумывать заново. На этот вызов времени, впрочем, ищет сегодня ответы любая Церковь.

— Это, в общем, закономерно, — замечает профессор. — Знаете, какой вопрос прозвучал в римском сенате, после того как Карфаген был взят и разрушен? «Что есть Рим без Карфагена?» Кому и зачем он нужен?..

Рим–Москва
Фото из архива Общины Св. Эгидия

ДОСЬЕ

Ассизи: десять молитв спустя

До начала нового тысячелетия Община Святого Эгидия намерена еще четыре раза собрать представителей мировых религий для «Молитвы за мир». Международные экуменические встречи «Люди и религии» начались в 1986 году: тогда Папа впервые пригласил пастырей со всего света. И хотя молились они «против ядерной войны», смысл этого символического акта, а также напряженный диалог, который ему предшествовал, показались Иоанну Павлу II столь значительными, что он постарался сохранить традицию. Интуиция понтифика не подвела: десятая встреча, которая прошла в нынешнем октябре в Риме под девизом «Мир — это имя Господа», даже в отсутствие госпитализированного Иоанна Павла II оказалась самой представительной. Помимо 400 иерархов всех мировых конфессий, ее почтили своим присутствием нынешние президент и премьер-министр Италии Оскар Луиджи Скальфаро и Романо Проди, экс-президенты: Алжира — Ахмед бен Белла, Португалии — Мариу Соареш, Италии — Франческо Коссига. Вот несколько мнений, высказанных в дискуссиях перед молитвой.

Жан Даниэль, политолог, Франция:

«...Я присоединяюсь к мнению тех, кто предсказывает усиление религиозного фактора в XXI веке. На мой взгляд, однако, объясняется это не каким-то внезапным озарением, а тем, что человечество утратило веру в прогресс, и прежде всего в научный прогресс... Во второй половине XX века мы получили наглядные подтверждения, что люди без Бога способны убивать друг друга ничуть не хуже, чем люди, которые делали это с именем Бога на устах. Опасность и в том, что человечество уже продемонстрировало: потребность в вере может подтолкнуть его к обожествлению чего угодно — Истории, народа, тирана...

Я все же надеюсь, что в гуманизме XXI века кое-что может быть новым при условии, что монотеистические религии поймут — любое послание верующим не может претендовать на абсолютную святость, а священные войны люди развязывают в конечном счете против самих себя...»

Андреа Риккарди, профессор истории религии, Италия:

«В Общине Святого Эгидия мы очень настороженно относимся ко всевозможным теориям миротворчества, которые пытаются примерять к современным конфликтам, их причины слишком различны, последствия непредсказуемы. «Буря в пустыне» привела к ослаблению Ирака, усилив при этом режим Саддама Хусейна. Крах военной операции в Сомали продемонстрировал бессилие силового подхода к разрешению кризисов в Африке и вселил во многих ощущение безнаказанности.

Беда всех этих акций в том, что главная цель внешней политики западных держав — повлиять на общественное мнение у себя дома. Мир, однако, не строится на чувствах, а политика — на эмоциях. Миротворчество стало разновидностью театрального жанра».

Сергей Аверинцев, академик, Россия:

«...Идея превратить русский народ в стопроцентно православную нацию точно такая же химера, как и былая коммунистическая идея создать стопроцентно атеистическое общество...

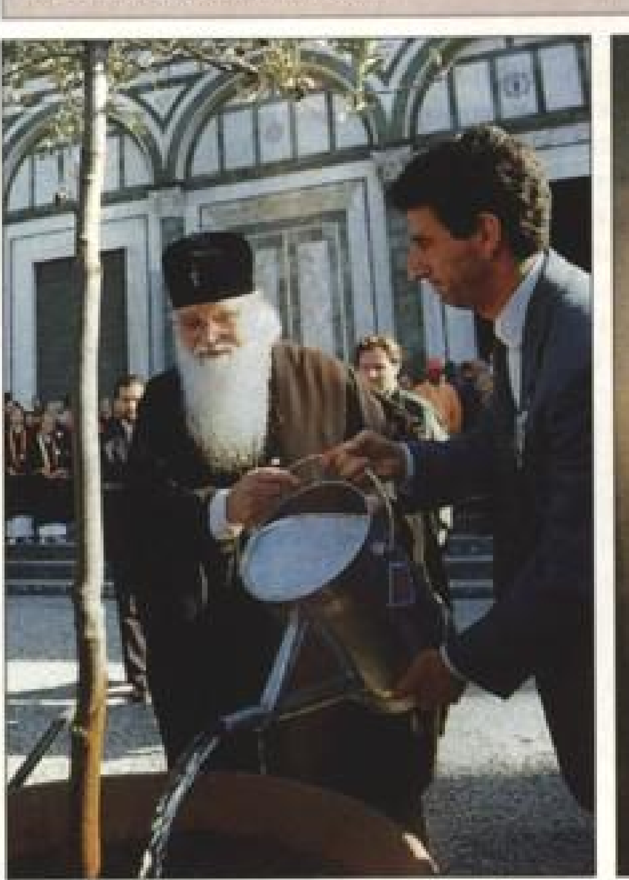
Сегодня все мы дышим воздухом космополитизма. В целом «постмодернистское» мироощущение определяется такими факторами, как массовая миграция беженцев, иностранных рабочих, бизнесменов, рабочих и туристов, что создает новую разновидность кочевничества — так же как и молодежная субкультура, глобальный информационный обмен и распространение по всей планете одних и тех же технологических и идеологических парадигм на фоне повсеместного разрушения «национального образа жизни». В этих условиях любой националистической идеологии грозит утрата своей сущности и превращение в лучшем случае не более, чем в ностальгию по чему-либо, что ушло, и ушло безвозвратно...

Национализм в наши дни интернационален в худшем смысле этого слова... По крайней мере старые национальные идеологии имели, при всей их узости, реальное культурное наполнение. Ценности современного национализма во многом фиктивны. Люди гибнут не столько за национальные традиции и национальный образ жизни, сколько потому, что оказались в той или иной банде или группе. То, что называют национализмом сегодня, на самом деле является нелепым сочетанием бандитской круговой поруки и пережитков родоплеменной солидарности».

«МОЛИТВА ЗА МИР» ХОРОША ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА ЕЙ ПРЕДШЕСТВУЕТ ДИАЛОГ. ФЛОРЕНЦИЯ-95

Русское православие в поисках социальной доктрины

ЦЕРКОВЬ

Анатолий Красиков

На состоявшемся в октябре очередном заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был утвержден состав Синодальной рабочей группы по выработке «проекта концепции, отражающей общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом».

Значение шага, только что сделанного Священным Синодом, очевидно. Официальная доктрина Церкви по широкому спектру актуальных социальных проблем формулируется впервые за всю тысячелетнюю историю русского православия. Причем отныне работа по разработке этой доктрины вводится в строгие организационные рамки. И если не возникнет непредвиденных затруднений, Церковь должна получить четкие ориентиры по самым различным аспектам взаимоотношений с государством и светским обществом к моменту вступления человечества в третье тысячелетие христианской эры.

Разработка проекта социальной доктрины русского православия еще только начинается, но некоторым активистам возникшего около церкви и в ней самой движения «национал-православов» уже неймется.

Было бы, конечно, неправильно утверждать, что Русская Православная Церковь вообще не имеет таких ориентиров. Как и все христианские церкви, она опиралась и опирается на общие принципы Ветхого и Нового Завета, на Священное предание. Речь сейчас, однако, идет о другом, а именно о том, чтобы, исходя из современного понимания библейских текстов и не вторгаясь в сферу деятельности политических партий, определить подход Церкви к решению глобальных проблем, волнующих миллионы людей, православных и неправославных, верующих и неверующих.

Права человека и пределы вмешательства государства в повседневную жизнь его граждан, роль и место личности в современном обществе, частная собственность и коллективный труд, социальная справедливость и социальное иждивенчество, религиозная терпимость и разрушительная деятельность тоталитарных сект, уважение культурной самобытности национальных меньшинств и защита от любых проявлений экстремизма, священный дар жизни и моральные аспекты медицины, технический прогресс и экология, войны и миротворчество, государство и церковь — вот лишь некоторые из проблем, над которыми предстоит потрудиться членам рабочей группы.

Зарубежные религиозные объединения христиан уже давно разработали свои социальные доктрины, отражающие их подход к отношениям с внешним миром и к его проблемам. Они ревниво оберегают свою независимость от сильных мира сего и широко пользуются правом оценивать действия различных общественных и политических сил с позиций христианской этики и морали.

Что касается самой крупной религиозной организации нашей страны, до сих пор она таких возможностей просто-напросто не имела. Будучи сначала неотъемлемой составной частью монархии, а затем узницей советского тоталитарного режима, Церковь никогда не обладала подлинной свободой и была вынуждена поддерживать официальный курс властей по всем, в том числе и социальным, вопросам. Нельзя не согласиться со Святейшим Патриархом Алексием II, который в одном из газетных интервью констатировал, что во все эпохи руководители государства считали «свои интересы абсолютными интересами, а к Церкви относились как к некоему инструменту своей государственной политики».

Действительно, на протяжении первых семи веков после крещения Руси церковная иерархия испытывала сильнейшее давление со стороны светских владык (давление это ослабло лишь в период зависимости русских князей от властителей Золотой Орды). После чего в течение двух столетий существования Российской Империи — от Петра I до Николая II — Церковью уже официально руководил государственный орган — Святейший правительствующий Синод во главе с личным представителем императора (обер-прокурором).

В годы же советской власти религиозным организациям было законодательно запрещено заниматься какой бы то ни было социальной деятельностью. Их миссия ограничивалась чисто богослужебной практикой в стенах немногих открытых для культа храмов. Исключение делалось лишь для миротворчества, да и то в рамках, всякий раз заново определявшихся решениями ЦК КПСС.

Разработка проекта социальной доктрины русского православия еще только начинается, но некоторым активистам возникшего около Церкви и в ней самой движения «национал-православов» уже неймется. Они настойчиво проповедуют идеи расовой и конфессиональной нетерпимости, повсюду видят заговоры «жидомасонов» и «латинян» и домогаются официального благословения на борьбу за возврат к прошлому. Причем эта борьба прикрывается призывами к сохранению «русской самобытности» и обращению к «традициям русского православия».

Тоскующим по прошлому активистам национал-православия в общем-то все равно, под какие политические знамена идти, монархические или необольшевистские, — лишь бы к власти в стране пришли те, кто вновь опустит перед ней «железный занавес» и тем самым оградит Церковь от проблем, общих для всего современного мира, и от необходимости искать адекватные ответы на вызов времени.

К счастью, «национал-православы» — это лишь часть членов Церкви — клириков и мирян, часть, может быть, самая шумливая, но, будем надеяться, не самая влиятельная. На совершенно иных позициях стоял Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, когда он принял в конце 1994 года специальное определение «О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского патриархата в настоящее время». Обнадеживают и итоги состоявшейся 1–3 октября нынешнего года в Минске по инициативе православного Священноначалия межконфессиональной конференции «Призваны к одной надежде в союзе мира».

В этой связи нельзя не согласиться с мнением, которое высказал в одном из первых своих интервью в качестве управляющего делами Русской Православной Церкви архиепископ Солнечногорский Сергий. Он прямо призвал братьев по вере «способствовать тому, чтобы на Церковь смотрели не как на застойный реликт прошлого, но как на живой организм, способный внести чистую струю в течение народной жизни, в дело воспитания нравственности людей, возвращения исторической памяти народа».

Анатолий Красиков — руководитель Центра по проблемам религии и общества Института Европы РАН, доктор исторических наук.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
Итоги
вместе с Ne

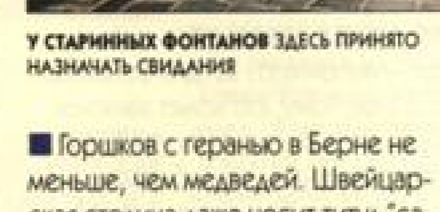
Швейцария

Прогулки по стране

Швейцария: на вершине Европы

БЕРН ЗИМОЙ. МУЗЫКА ЗАСНЕЖЕННЫХ КРЫШ

У СТАРИННЫХ ФОНТАНОВ ЗДЕСЬ ПРИНЯТО НАЗНАЧАТЬ СВИДАНИЯ

Вершиной Европы швейцарцы называют гору Юнгфрау. И пусть французский Монблан немного выше, не так это важно. Ведь слово «вершина» имеет и другой смысл – самое лучшее. В Швейцарии лучшего и самого лучшего много. Лучшие в Европе горнолыжные курорты, частные школы и медицинские клиники. Разумеется, знаменитые часы и сыр. Множество памятников истории, прекрасно сохранившихся, ведь две мировые войны обошли эту страну стороной. Превосходные рестораны. Замечательные отели, куда еще в прошлом веке ездили отдыхать представители всех царствующих фамилий континента и с чего, собственно, и начался туризм в этой стране. Раем для самого взыскательного туриста остается Швейцария и сейчас.

Берн

«Медведи в Берне встречаются везде»
(А.Дюма)

■ Знакомство со страной следует начать с ее столицы. Слова, сказанные автором «Трех мушкетеров» в прошлом веке, верны и по сей день. Если бы словосочетание «медвежий угол» не имело в русском языке уничижительного смысла, оно бы могло идеально подойти к Берну. Нигде вы не встретите такого количества медведей, как здесь. На значках и открытках, в витринах сувенирных магазинов и на вкуснейших печатных пряниках, на флаге города и в гербе города – везде они. Ежечасно процессия медведей появляется из циферблата курантов на Часовой башне. А чуть дальше звучит колокол кафедрального собора, украшенный херувимами и... вы, конечно, догадались!

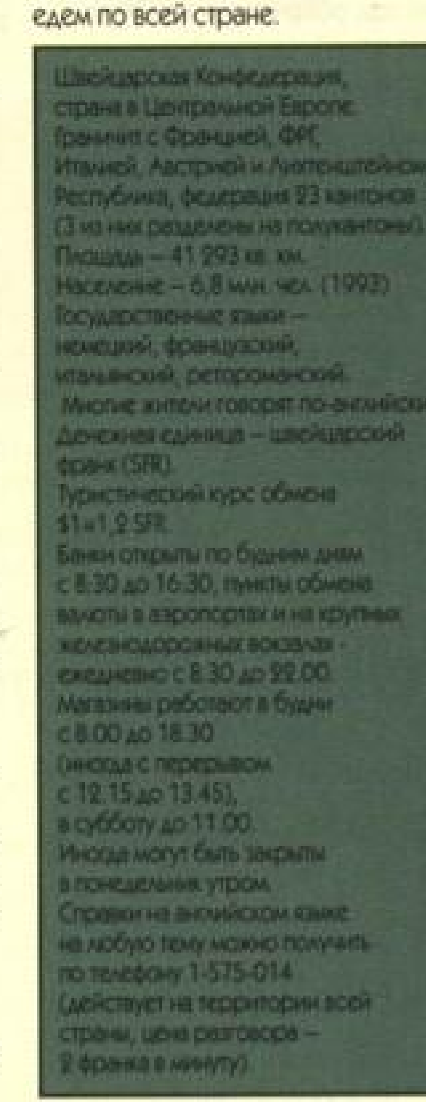
■ Берн чуть младше Москвы, ему 805 лет. Основатель города Бертольд V Церинген дал ему имя в честь убитого на охоте медведя. С той поры и пошло.

■ У "медвежьего города" есть даже живые талисманы. Они живут в специальной "медвежьей яме", существующей с XVI века. На сегодняшний день в этом сооружении размером 12 метров в диаметре на три с половиной метра в глубину обитает пять бурых медведей. Один из них – наш земляк, прибыл сюда из России (есть еще представители Венгрии, Югославии, Турции). Настроены они крайне миролюбиво. Мишек можно даже покормить, но только тем, что продается в стоящей у ямы сувенирной будочке (наряду с кормом там есть фотографии обитателей ямы и значки в форме медведя). Но лучше всего сюда приходить в дни Пасхи, когда по старинному обычаю публике представляют молодых медвежат.

■ Горшков с геранью в Берне не меньше, чем медведей. Швейцарская столица даже носит титул "самого цветочного города". Поэтому, если вам запомнилась история с профессором Плейшнером из фильма "Семнадцать мгновений весны", вы вряд ли сумеете найти дом, где это произошло. Чуть ли не на каждом окне каждого дома на Блюменштрассе, а равно и на другой бернской улице, есть ставни и горшок с геранью. А весной в городе проходит специальный гераневый рынок (точнее говоря, ярмарка или даже фестиваль). Блуждая по улочкам Берна, на каждом шагу встречаешь что-то интересное. Недаром Берн занесен в реестр мировых памятников культуры ЮНЕСКО целиком. Весь город!

■ Возьмем, к примеру, фонтаны. Всего их в городе более сотни, из них 11 самых старых и самых "главных" – со статуями. Статуи изготовили еще в XVI веке, а двести лет спустя к ним добавили чаши, чтобы вода не лилась прямо на мостовую. Коренные бернцы знают лучшие фонтаны по именам, около них назначают свидания. Так и говорят: "встретимся у волынщика", "в семь часов у Самсона".

■ Но даже если вас абсолютно не интересуют музеи и бесцельные прогулки на свежем воздухе, вам все равно понравится Берн. Ни разу не выходя из-под крыши, можно обойти все расположившиеся в аркадах магазины. Ну хотя бы попытаться, ведь общая протяженность такого маршрута составляет 6 километров. И последнее. Жители Берна гордятся удобным географическим положением города – отсюда удобно ездить по всей стране. Так давайте и поедем по всей стране.

Швейцарская Конфедерация, страна в Центральной Европе. Граничит с Францией, ФРГ, Италией, Австрией и Лихтенштейном. Республика, федерация 23 кантонов (3 из них разделены на полукантоны). Площадь – 41 293 кв. км. Население – 6,8 млн. чел. (1993) Государственные языки – немецкий, французский, итальянский, ретороманский. Многие жители говорят по-английски. Денежная единица – швейцарский франк (SFR). Туристический курс обмена $1=1,2 SFR. Банки открыты по будним дням с 8.30 до 16.30, пункты обмена валюты в аэропортах и на крупных железнодорожных вокзалах – ежедневно с 8.30 до 22.00. Магазины работают в будни с 8.00 до 18.30 (иногда с перерывом с 12.15 до 13.45), в субботу до 11.00. Иногда могут быть закрыты в понедельник утром. Справки на английском языке на любую тему можно получить по телефону 1-575-014 (действует на территории всей страны, цена разговора – 2 франка в минуту).

ВЛАДИМИР НАБОКОВ ПРОЖИЛ В ЭТОМ ОТЕЛЕ 17 ЛЕТ

ВСПОМИНАЙТЕ ИНОГДА ВАШЕГО СТУДЕНТА

Монтрё. Взгляд в прошлое

"Двуспальная кровать, зеркало, двуспальная кровать в зеркале, зеркальная дверь стенного шкафа, такая же дверь в ванную, чернильно-синее окно, отраженная в нем кровать, та же кровать в шкафном зеркале, два кресла, стол со стеклянным верхом, два ночных столика, двуспальная между ними кровать: точнее, большая кровать полированного дерева с бархатистым покрывалом пурпурного цвета и четой ночных ламп под оборчатыми красными абажурами".

(В.Набоков "Лолита")

■ Слова, вынесенные в эпиграф, написаны не о Швейцарии, не о городе Монтрё, и не об отеле Montreux Palace. Но почему-то, войдя в свой номер в этом отеле, я вспомнил именно их.

■ С 1961 по 1977 год в той части гостиницы, которая имеет вход со двора, в апартаментах-люкс №64 жил Владимир Набоков, великий русский и великий американский писатель. Здесь он перевёл "Евгения Онегина" на английский, а "Лолиту" на русский. В разные годы и по разным причинам Набоков уезжал из России, из Франции, из США. В Швейцарии он остался навсегда. В пяти минутах езды от Монтрё, в городке Кларан. От центрального входа на кладбище шагов двадцать прямо и потом все время правее. Огромный прямоугольник гранитной плиты со словами "Vladimir Nabokov, ecrivain" и чуть пониже - "Vera Nabokov" (правда, щемит сердце от того, что не хватает буквы "а" в конце фамилии?..).

■ А если немножко пройтись по набережной, то можно увидеть казино города Монтрё. Здание новое. Старое, в котором когда-то играли Стравинский (музыку) и Достоевский (в рулетку), к сожалению, сгорело в 1974 году. Называется здание Kursaal. В любом курортном городке Швейцарии есть свой Kursaal, а в нем казино и что-нибудь еще – например, зал для фольклорного шоу. Тому, кто хочет заняться чем-нибудь более интересным и познавательным, чем общение с «однорукими бандитами», стоит отправиться к Шильонскому утесу.

«Шильон Леманом окружен
И вод его со всех сторон
Неизмерима глубина
В двойную волны и стена
Тюрьму совокупились там;
Печальный свод, который нам
Могилой заживо служил,
Изрыт в скале подводной был».

■ Мрачное место, увековеченное Байроном в поэме «Шильонский узник», сейчас является музеем (к слову, едва ли не единственным в Швейцарии, где есть путеводитель на русском языке). Здесь можно увидеть подземелье, где на протяжении четырех лет был прикован к стене герой байроновской поэмы Бонивар. На одной из колонн подземной тюрьмы сохранился автограф самого Байрона, бережно взятый в рамочку. Уж больно много узников и туристов начертали свои имена на этих стенах! Один из обитателей подземелья (по-видимому, осужденный на длительный срок) даже нарисовал целую картину на евангельский сюжет. Это было в XV веке. А в верхних залах –коллекции старинной мебели, предметов быта, оружия и рыцарских доспехов. Но все равно как-то мрачно. Глянешь в путеводитель – а ты в бывшей комнате пыток.

■ Однако всего в нескольких минутах езды от мрачного замка настроение резко меняется. Ведь город Монтрё известен во всем мире (и это не преувеличение) своими частными школами, институтами и медицинскими клиниками.

Монтрё. Взгляд в будущее

■ На дороге из Шильонского замка в Монтрё, в доме 57 на avenue de Chillon располагается Institut Monte Rosa. Несмотря на слово "институт" в названии, это школа с пансионом для детей от 12 до 18 лет. Наши соотечественники уже успели заметить и оценить это учебное заведение и сейчас в нем едва ли не каждый третий ученик – из России. Директор школы Бернхард Гадеманн непохож на традиционного директора. Скорее этот добродушный улыбчивый гигант напоминает дедушку, у которого очень много внуков. Полуторачасовая беседа с директором превратилась практически в его монолог, настолько интересно было слушать Гадеманна. В основу концепции обучения в Monte Rosa легли идеи великого швейцарского педагога Иоганна Генриха Песталоцци, связывавшего обучение с воспитанием и развитием ребенка, педагогику с психологией, обучение с трудом.Во время первой встречи с родителями будущих учеников Гадеманн обычно говорит: "В институте Monte Rosa ваш сын или дочь становятся нашими – на время, в течение которого вы доверили нам заняться их образованием. Ваш ребенок будет учиться открывать подлинные ценности жизни в постоянном контакте с представителями других национальностей, других культур и заведет новых друзей – все это в обстановке абсолютной безопасности".

■ Другое учебное заведение, располагающееся неподалеку, на Route de Glion, 56, я бы назвал "пансионом благородных девиц". Его официальное название – школа для девочек Surval Mont-Fleuri. С ее директором Фрицем Зидлером мне пришлось беседовать в ресторане, так как вечером посторонним мужчинам вход в школу запрещен. В Surval Mont-Fleuri учатся один год, обычно последний перед университетом. Ученицы получают прекрасную языковую подготовку по английскому и французскому (при желании – немецкому, итальянскому или испанскому). Кроме общеобразовательных дисциплин, они изучают компьютер, основы малого бизнеса, основы производства телевизионных программ, фотографию, историю искусств, дизайн, кулинарию.

■ С высшим образованием в Монтрё и окрестностях дело обстоит не хуже, чем со средними школами. В Centre International de Glion (который находится как бы на горке, над Монтрё, а потому и место называется Glion-sur-Montreux) готовят менеджеров для отелей. Как иногда говорят в этом вузе, "специалистов по гостеприимству". Диплом Glion в этой индустрии ценится очень высоко. Вуз существует уже 35 лет. В наши дни в любой известной гостиничной цепочке мира (Hilton, Carlton-Ritz, Sheraton, Hyatt, Radisson, Marriott и т.д.), чуть ли не в любой стране работают обладатели этого диплома. Даже в Москве их трое.

■ И еще один вуз, выпускники которого получают степень бакалавра или магистра в области делового администрирования (BBA, MBA): Европейский университет (European University), находящийся в пригороде Монтрё – Фонтанивене. "У нас учатся студенты из 55 стран, – гово-

рит декан университета Дик Крэн,– но они говорят на одном языке, языке бизнеса. Мы не готовим менеджеров для одной конкретной отрасли – торговли, банковского дела или компьютерного бизнеса. Мы хотим, чтобы наши выпускники имели взгляд на мир с углом обзора 360 градусов, как с вертолета".О частных школах и вузах Швейцарии можно рассказывать долго, ведь их количество измеряется трехзначным числом. Так что выбирать есть из чего, все зависит от вкусов и финансовых возможностей. В среднем стоимость обучения в любом учебном заведении составляет 30-40 тысяч швейцарских франков в год.

■ Если молодежь приезжает в Монтрё для того, чтобы учиться, то люди в возрасте совершают подобную поездку с другой целью – поправить здоровье.

■ Хороших клиник в Швейцарии, и в частности на берегах озера Леман, немало. Для примера можно назвать две наиболее престижных – Clinique Lemana и Clinique La Prairie. Их можно смело и без преувеличения назвать "пятизвездными", поскольку палаты пациентов больше похожи на номера в отеле высшей категории, а "больничная кухня" не уступает хорошему ресторану, но с учетом требований диетологов. В обеих клиниках совпадает главное направление деятельности – омоложение. Обе работают по методу клеточной терапии, открытому полвека назад профессором Ньехансом. Его главный принцип состоит в том, что трансплантация тканей, взятых из зародыша ягненка, может оздоровить ослабевший или стареющий человеческий организм. Управляющий директор Clinique La Prairie Питер Гантенбайн поясняет: "Мы не творим чудеса и не можем превратить старика в младенца. Наша цель иная – помочь человеку лучше прожить отпущенные ему годы. Мы учим своих пациентов "изящному искусству взросления". Кроме программы омоложения, эти клиники предлагают также услуги по исправлению различных дефектов внешности, позволяя своим клиентам не только чувствовать себя лучше, но и выглядеть соответствующе.

■ В принципе же, в медицинских учреждениях Швейцарии можно лечить все. И вам всегда будут гарантированы соблюдение врачебной тайны, помощь специалистов высшей категории, прекрасный уход, спокойствие и положительно сказывающаяся на здоровье окружающая обстановка.

ИНТЕРЛАКЕН. В КАЖДОМ КУРОРТНОМ ГОРОДЕ ЕСТЬ ЗДАНИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ KURSAAL. **А В НЕМ – КАЗИНО**

Интерлакен - волшебное межозерье

■ Кто знает - быть может, именно волшебство природы Интерлакена вдохновляло маэстро Мендельсона, создавшего среди прочего марш, известный каждому, кто хоть раз в любом качестве присутствовал на свадьбе. Во всяком случае, именно отсюда, из этого, по его словам, «сказочного уголка Земли», он писал матери: «Кто не видел ландшафта Интерлакена, тому неведома Швейцария. Описать это невозможно, так как слова здесь бессильны...» Маэстро кое-что смыслил в красоте, так что его слова имеют некоторый вес.

■ Расположенный в самом сердце Швейцарии, небольшой Интерлакен являет собой как бы перемычку между двумя вытянувшимися дугами озер – Тунским и Бриенцским. Отсюда и его название, означающее «межозерный». Естественно, очень многое связано здесь с водой, кристально чистой, конечно, как и все в Швейцарии. Посреди глади Бриенцского озера - остров, заросший деревьями, над которыми в одном месте пробивается нечто шпилеобразное. Когда-то на нем обитали монахи, построившие часовню. Святые отцы были людьми практичными: дабы с большей легкостью переносить тяготы постов, они там в огромных количествах разводили улиток, кои мясом не считались, но облегчали пост.

■ Живописны берега озер, переходящие в предгорья. Тенистые набережные и хорошее шоссе отделяют от воды разбросанные вокруг Интерлакена так называемые «деревни» - селения со всеми современными удобствами, магазинчиками, кафе и автосервисом. Одна из них, Изельтвальд, притаилась между берегом Бриенцского озера и подступающими к нему горами. Прогулка по ней подобна посещению музея. Брусовые, потемневшие от времени, но явно готовые простоять еще столько же, трехэтажные дома украшены искусной резьбой - орнаменты, виноградные лозы, и - главное украшение - даты постройки на фронтонах: 1569, 1739... Многие владельцы сдают половину дома туристам. Вообще чем отличается Интерлакен, так это богатством выбора. Не говоря уже о его предместьях, в самом городке для туриста открывается выбор из 60 отелей - от недорогих, не отягощенных наличием звезд, до роскошных пятизвездных «Grand Hotel Victoria-Jungfrau» и «Grand Hotel Beau Rivage».

■ Проблема выбора преследует приезжего постоянно. Вас манят горы и вы опытный альпинист? Для вас здесь самое настоящее раздолье. Вы хотели бы приобщиться к скалолазанью? Вас этому здесь обучат в считанные дни. Спуск на плотах или на каяках по порожистой реке, путешествия на горном велосипеде, прыжки из воздушной гондолы со 180-метровым тросом, пристегнутым к вашему поясу, полеты на параплане - это и многое другое предлагается любителям активного отдыха и острых ощущений. Зимой белизна альпийских склонов расцвечивается стремительно несущимися вниз яркими фигурками - любители скоростного спуска на лыжах съезжаются сюда в немалых количествах.

Женева, счастливый город

■ В Женеву надо ехать веселиться. Есть, конечно, множество тех, кто проводит там переговоры и семинары, что, в общем, тоже нужно. Но если вам угодно выслушать наше сугубо предвзятое и субъективное мнение, то вот оно: в Женеву надо ехать, чтобы наслаждаться жизнью. Собственно, для этого достаточно оказаться в этом городе, а дальше все пойдет своим чередом. Вы будете счастливы вне зависимости от того, намерены ли вы быть таковым или нет. Прозрачное и легкомысленное состояние души посетит вас само собой. Просто, идучи берегом Женевского озера, вы совершенно неожиданно обнаружите, что улыбаетесь неведомо чему, затем ощутите дурацкое желание обнять весь мир, покормить лебедей, поговорить с чужим щенком и, позабыв, что вы турист и надо осматривать достопримечательности, сядете, вытянув ноги, вон на той залитой солнцем скамеечке, наблюдая радостную жизнь гуляющей публики. Таковая, что немаловажно, говорит преимущественно по-французски, а этот очаровательный язык как нельзя лучше способствует созданию атмосферы перманентного праздника. Собственно, в этой атмосфере виновато прежде всего Женевское озеро, которому не видно конца и края, которое сияет на солнце, вокруг которого парадная набережная; через него курсируют паромы, оказывающиеся еще и плавучими ресторанчиками, где пьют вино одновременно с обозреванием окрестных красот. Эта близость воды, эта нарядная набережная создают полное впечатление приморского города, эдакой Одессы времен расцвета, причем такому впечатлению весьма помогают платаны с их пятнистой, как от солнца, корой. В путеводителях по Женеве вы и без нас прочтете о ее роли в истории, о тех знаменитых людях, которые жили здесь, и о тех событиях, которые здесь случались.

■ Но если в вашем распоряжении только день или два, то - да простят мне директора музеев - плюньте, расслабьтесь и просто шатайтесь по городу. Начните со Старого города. Посидите в открытом кафе, где-нибудь между прелестной, картинной тюрьмой, церковью и консерваторией. Несмотря на мрачное средневековье, откуда ведет свою историю старая Женева, она не повергнет вас в печаль и уныние: здесь всегда есть солнце, волны ярких цветов на окнах, а многое отреставрировано так, словно и не просуществовало века.

■ Непременно купите себе что-нибудь. Собственно, из Швейцарии положено везти часы, которые в этой благословенной стране продаются на каждом углу и в устрашающих количествах. Очень быстро вы

поймете, что ничего более сложного, чем выбор модели, вам еще не выпадало. Наш вам совет: выйдите на центральную Rue du Rhone, где расположены шикарные фирменные магазины самых известных часовщиков. Не пугайтесь громких имен: вы непременно найдете что-нибудь по своему кошельку.

Swissair - синоним надежности и заботы

■ Свой 65-летний юбилей авиакомпания Swissair отметила в этом году получением восьми международных наград, удостоившись таких титулов, как «Лучшая европейская авиакомпания», «Лучшая авиакомпания мира», «Авиакомпания года», «Лучший первый класс», «Лучший экономический класс», «Лучшие наземные службы». В справедливости этих титулов убедится каждый, доверившись на несколько часов Swissair. Пассажирам будет особенно приятна аура гостеприимства и доброжелательства, создаваемая во время полета швейцарскими стюардессами - такое впечатление, что каждая из них обслуживает лично вас.

■ Уместно привести и солидную статистику о деятельности компании. Например, в минувшем году было выполнено 121 469 коммерческих полетов, число перевезенных пассажиров приблизилось к 9 миллионам. Солидные льготы получают те, кто часто пользуется Swissair. Налетав определенное число миль, можно рассчитывать на бесплатный билет.

■ Неудивительно поэтому, что число пассажиров Swissair растет. Ожидается, что в нынешнем году их станет больше на 4 процента.

Полезнейшая для всякого туриста, не желающего сидеть на одном месте, вещь – Swiss Pass. Он позволяет в течение определенного срока бесплатно ездить по железной дороге и на любом виде городского транспорта (кроме такси).

Срок действия. Цена:	2 класс	1 класс
4 дня	176 SFR	264 SFR
1 месяц	350 SFR	508 SFR

На крыше Европы

"Мы в Альпах. Верхних Альпах. Все это плоскогорье и "Пиц Глория" являются собственностью графа. При поддержке местных властей граф построил канатную дорогу. Здесь несколько прекрасных лыжных маршрутов. Есть здесь и ледяной желоб для бобслея, причем наш гораздо больше, чем в "Санкт-Мориц бобслей клубе". Вы, вероятно, тоже ходите на лыжах? Или занимаетесь бобслеем?"
(Иен Флеминг. "На секретной службе Ее Величества")

■ Пик Шильтхорн (2971 м над уровнем моря) известен тем, что именно здесь Джеймс Бонд разоблачил очередного злодея и снова спас человечество. Во всяком случае, фильм "На секретной службе Ее величества" снимался на Шильтхорне. Но если агент 007 приезжал в швейцарские горы по делу, то большая часть людей едут сюда отдыхать и кататься на лыжах. Правда, когда готовилась эта статья, 4000 лыжных трасс Швейцарии были еще безлюдны. Персонал горных курортов смазывал шестерни подъемников, а поклонники зимних видов спорта вострили лыжи.

■ Но и в несезон Альпы интересны и доступны. Самая высокая гора Швейцарии – Юнгфрау (4168 м). Рядом с ней стоят два меньших брата – пики Монх (4099 м) и Эйгер (3970 м). Ради хорошей спортивной подготовки туда можно попробовать подняться на своих двоих. Но большинство покорителей вершин выбирают другой путь – железную дорогу. В непосредственной близости от вершин находится самая высокогорная железнодорожная станция в Европе – Юнгфрауйох (3454 м). В туристических путеводителях ее скромно именуют "Крышей Европы" (Top of Europe). Из Интерлакена туда можно добраться по специальной горной колее, третий, внутренний рельс которой обеспечивает по принципу шестерни надежное сцепление состава с полотном.

■ В этом высокогорном "метро" есть две остановки, где можно через окошки полюбоваться панорамой гор, а затем снова в путь. К вершине! Но вот и конечная станция. Можно выйти на плато и взглянуть на три главных вершины, до которых, кажется, рукой подать. Можно прогуляться по подземелью, украшенному вырубленными изо льда скульптурами. Держитесь за перила! Под ногами лед, стены с потолком ледяные, и этому льду десятки тысяч лет. Можно посетить небольшой станционный музейчик и посмотреть фильм об Альпах. А если вы устали от длительного восхождения, тогда к вашим услугам пять высокогорных ресторанов – один лучше другого. Единственный совет – не увлекаться спиртным, на такой высоте пьянеешь гораздо быстрее. Да и к чему? Здесь приятнее ощутить кружение головы от свежего альпийского воздуха и суммы других ощущений.

Люцерн

Люцерн – город старый, красивый и любимый туристами. Журнал Vogue включил этот город в список десяти туристических мест в мире, которые предпочитает светская публика. И, надо сказать, давно предпочитает. Здесь, например, не раз гостила английская королева Виктория. И о красоте Люцерна, наверное, лучше рассказать словами одного из побывавших здесь аристократов – графа Льва Николаевича Толстого. «На первом плане мокрые, светло-зеленые разбегающиеся берега с тростником, лугами, садами и дачами; далее темно-зеленые поросшие уступы с развалинами замков; на дне скомканная бело-лиловая горная даль с причудливыми скалистыми и бело-матовыми снеговыми вершинами; и все залитое нежной, прозрачной лазурью воздуха и освещенное прорвавшимися с разорванного неба жаркими лучами заката. Ни на озере, ни на горах, ни на небе ни одной цельной линии, ни одного цельного цвета, ни одного одинакового момента, везде движение, несимметричность, причудливость, бесконечная смесь и разнообразие теней и линий, и во всем спокойствие, мягкость, единство и необходимость прекрасного».
("Из записок князя Нехлюдова. Люцерн")

■ Граф Толстой жил в отеле Schweizerhof, который существует и сегодня, так что никто не мешает последовать его примеру. Но тем, кто очарован стариной, можно предложить еще более далекое путешествие в ушедшие времена. Побывайте в "Ледниковом саду" (Gletschergarten). Посмотрите на ландшафт ледникового периода (ему 20 000 лет), на окаменелые раковины и пальмовые листья (им 20 000 000 лет). А чтобы отвлечься от слишком серьезных размышлений о времени, побывайте в комнате смеха с кривыми зеркалами.

■ Буквально в двух шагах от царства вечного льда находится монумент "Лев Люцерна". По выражению объехавшего весь мир Марка Твена, "самый печальный памятник на свете". Он посвящен памяти швейцарских гвардейцев, погибших во время Французской революции при обороне дворца Тюильри, в котором находился король Людовик XVI. Умирающий лев с застрявшим в левом боку копьем действительно очень печален.

■ Тем, кого больше интересует настоящее и будущее, можно посоветовать побывать в музее транспорта на Lidostrasse, 5. Это огромный комплекс, где можно прокатиться по горной железной дороге, проехаться в карете, запряженной четверкой лошадей, полетать на самолете и космическом корабле, спуститься в морские глубины на подводной лодке. Что-то происходит на самом деле, а в других случаях современные компьютерные технологии создают эффект виртуальной реальности.

Андерматт - это в двух шагах от Чертова моста

■ Габариты деревушки или, если угодно, городка Андерматт отнюдь не соответствуют тому месту, которое он займет в рассказах любого россиянина, включившего ее (его) в свой швейцарский маршрут. Уютное селение, заброшенное почти на полуторакилометровую высоту, даст приезжему не только комфортабельный приют в одной из своих гостиниц, но и предоставит широкий выбор в программе знакомства с Альпами. Их заснеженными пиками и живописными склонами можно любоваться даже не выходя из номера трехэтажного отеля «Аврора». Хотя вряд ли кто ограничится этим. В зимний сезон (ноябрь - май) приезжему предложат подъем на вершины на канатных дорогах и спуск по 26 лыжным трассам, катание на санях и на коньках. В остальные месяцы - пешие маршруты, варьирующиеся в зависимости от желания и подготовки от простого моциона до горовосхождения, спуск по рекам на каяках, поездки на горных велосипедах, полеты на дельтаплане, семичасовую поездку в старинном экипаже по горному серпантину.

■ Для россиянина, помимо всего перечисленного, есть в Андерматте объект национальной гордости. Через эти места почти два века назад с боями пробивались суворовские «чудо-богатыри». Швейцарцы чтят их доблесть. На центральной улице Андерматта расположен «Дом Суво-

БАРОН ЭДУАРД АЛЕКСАНДРОВИЧ ФОН ФАЛЬЦ-ФЕЙН В СВОИ 84 ГОДА НОСИТСЯ НА СПОРТИВНОМ «МЕРСЕДЕСЕ» КАК УГОРЕЛЫЙ

ЦЮРИХ. **ГРОССМЮНСТЕР**

РОЖДЕСТВО В ЦЮРИХЕ

рова» - превращенное в музей старинное четырехэтажное здание, где останавливался на ночлег генералиссимус. Почувствовать атмосферу тех времен стоит перед поездкой к месту, известному каждому россиянину по картине Сурикова «Переход Суворова через Альпы» - к Чертову мосту, что в нескольких километрах от Андерматта. Даже в разгар лета здесь дуют пронизывающие ветры, а ведь «чудо-богатырям» приходилось штурмом выбивать французов с почти отвесных заснеженных вершин в осеннее время. И не было тогда замечательного асфальтового серпантина, ведущего сегодня к этому месту. Не было, естественно, и высеченного в крутой скале 12-метрового креста - памятника павшим здесь «доблестным сподвижникам генералиссимуса, фельдмаршала графа Суворова-Рымникского». А был ветхий, наполовину разрушенный французами дощатый Чертов мост и - отчаянная отвага российских солдат и высокое искусство их полководца.

■ Если вам повезет, то в Андерматте или у этого памятника вы встретите замечательного человека - барона с двойной фамилией Фальц-Фейн (разрешение на соединение фамилий двух родов получил один из его предков, обрусевших немцев, лично от царя) и двумя именами - Эдуард, данным при рождении, и Олег, полученным при крещении в православную веру в 12-летнем возрасте. Человек удивительной судьбы, он по материнской линии происходит из славного рода Епанчиных. Знакомство его семьи с князем Лихтенштейна, в предреволюционные годы - австрийским посланником в Санкт-Петербурге, позволило ему стать первым и единственным выходцем из России, получившим гражданство карликового княжества. Вынесенный из России волной «первой» эмиграции, он провел школьные и студенческие годы на юге Франции. Работал журналистом, занимался вело- и автогонками. Обосновавшись после войны в Лихтенштейне, стал пионером местного туристического бизнеса, открыл сувенирные магазины. Сколотил на этом достаточный капитал, чтобы заняться коллекционированием произведений искусства. Щедро передавал в дар России представляющие для нее особую ценность культурные реликвии (их список превышает 80 единиц). Участвовал в поисках Янтарной комнаты, а убедившись, что ее более не существует, принимает участие в ее воссоздании. Сыграл ключевую роль в заключении соглашения о возвращении в Россию «архивов Соколова» - собрания документов о первом расследовании обстоятельств убийства царской семьи в Екатеринбурге.

■ Очень много им сделано для увековечения памяти Суворова. Он «пробил» и финансировал выпуск в Лихтенштейне первой за пределами России марки, посвященной Александру Васильевичу. Организовал торжественный проход у Чертова моста юных российских музыкантов-суворовцев. Сейчас увлечен сложным проектом - организацией в районе Чертова моста грандиозного театрализованного действа, призванного воспроизвести славные события двухсотлетней давности. Поэтому он частенько наведывается в Андерматт из соседнего Лихтенштейна.

Цюрих

■ Если маленький провинциальный Берн можно сравнить с Вашингтоном, то Цюрих заслуживает права называться швейцарским Нью-Йорком. Это самый крупный город страны. Мегаполис, большой город. Правда, сами швейцарцы уточняют – "маленький большой город".

С одной стороны, здесь есть все, что требуется крупному европейскому городу. Центральная улица с бутиками и громадными супермаркетами (Банхофштрассе). Работающие допоздна рестораны, в которых предлагается кухня всех народов мира – швейцарская, французская, итальянская, индийская, японская, китайская. Ирландские пабы, вездесущие McDonalds, чайные комнаты и кофейни. Кабаре, варьете и ночные клубы. Где-то в пригороде – аквапарк. Сумасбродные памятники, смысл которых понятен только автору. Музей восковых фигур и зал для катания на роликовых коньках.

■ А с другой стороны, ну, скажите на милость, что же это за мегаполис, где в часы пик в трамвае всегда есть свободные сидячие места?..

В Цюрихе немало исторических мест. Главный городской собор – Гроссмюнстер. Фраумюнстер – в прошлом женский монастырь, куда в наше время может зайти любой и полюбоваться на замечательные витражи работы Марка Шагала. Маленький переулочек Шпигельгассе, где в соседних домах, но в разное время жили Гете и Ленин.

■ Особенно интересно в Цюрихе в дни местных праздников. Например, во время Цюри Фяшта. Он проводится раз в три года, в начале июля, и длится три дня. В эти дни весь старый город, берега озера Цюрих и реки Лиммат становятся местом проведения одной большой ярмарки. Развлечения самые разнообразные и каждый раз новые, но одно обязательно – огромный и бесконечный фейерверк над озером. Кстати, следующий раз Цюри Фяшт состоится будущим летом. Если прозеваете, придется ждать еще три года.

■ Кому-то из наших соотечественников Цюрих может понравиться еще и тем, что здесь есть люди, чей стиль жизни напоминает "новых русских". Швейцарцы называют их "шики-мики" – за любовь к шику, самому дорогому.

■ Кстати, о ценах. Швейцария имеет репутацию страны очень дорогой. На самом деле это преувеличение. Средний уровень цен превосходит остальные страны Европы процентов на 20-30. Есть, конечно, магазины, рестораны и отели, доступные действительно только очень богатым людям. К тому же, согласно официальной статистике, Москва сейчас - четвертый по дороговизне город мира (хотя из первой тройки два города швейцарских – Базель и Женева).

■ Впрочем, вот некоторые примеры швейцарских цен, судите сами. Отели (стоимость номера на двоих в день): двухзвездные – 100-170 франков, трехзвездные – 140-250 франков, четырехзвездные – 170-400 франков, пятизвездные – от 250 франков и выше. Обед в ресторане – 15-50 франков на человека. Прокат автомобиля среднего класса – 500 франков в неделю. Стоимость турпоездки может колебаться от 700 франков на человека в неделю, не считая авиаперелета, до 65 000 франков за две рождественских недели ("королевский тур" с проживанием в пятизвездном отеле Carlton в Санкт-Морице, обедами и ужинами в ресторане "Романофф" и передвижением по стране на лимузине с англоговорящим шофером или на частном самолете опять же с англоговорящим персоналом). Если вы укладываетесь в эти рамки, значит, Швейцария - ваша...

Петр Ершов
Владимир Житомирский
Анастасия Нарышкина

Как в швейцарском банке...

Что такое частные банки Швейцарии? Действительно ли они так отличаются от банков других стран? Цель швейцарских банков - укреплять финансовое благополучие своих клиентов. Для этого они создали целый ряд инструментов; один из них - такая работа с партнерами во всем мире, которая позволяет, используя их опыт на местах, предлагать своим клиентам возможности для вкладывания средств, как только где-то возникают соответствующие условия. Швейцария - маленькая страна, но ее частные банки отличаются весьма глобальным подходом к делу!

■ Говорят, что в Швейцарии банков больше, чем зубных врачей. Так это или нет, но в Швейцарии действительно работает невероятное количество профессионалов по вопросам частных финансов: от менеджеров по инвестициям и аналитиков до брокеров, трейдеров иностранной валютой и говорящих на многих языках «менеджеров по связи с клиентами», основная работа которых - понять финансовые нужды - как сегодняшние, так и завтрашние - своей клиентуры, которая с течением времени становится все более интернациональной по составу.

■ На практике это означает, что швейцарские банки стремятся предлагать своим клиентам строго индивидуальную инвестиционную стратегию, предоставляя им в высшей степени персонифицированные финансовые продукты и услуги. В дополнение к «классическому» управлению портфелем ценных бумаг, банки обычно предлагают участие в паевых инвестиционных фондах, гарантированные кредиты и торговлю ценными бумагами, а также более специфические услуги, наподобие оффшорных трастов для максимальной защиты активов. Обладая столь впечатляющим набором инструментов, швейцарские банки могут целиком и полностью учесть краткосрочные и долгосрочные финансовые цели своих клиентов.

■ Суть этих долгосрочных перспектив характеризует швейцарские банки, пожалуй, лучше всего. Многие из наиболее известных частных банков этой страны были основаны в XVIII веке. Преемственность, устойчивость и рост активов - вот их вторая натура. И хотя некоторые могли бы покритиковать швейцарские банки за то, что иногда они бывают слишком консервативными, именно эти характеристики продолжают привлекать богатых клиентов, которые заботятся о грядущих поколениях и хотят быть уверенными в том, что ценность их активов будет сохранена - то, что нельзя считать само собой разумеющимся во многих частях света.

■ Важную роль в этом играет история Швейцарии. Независимая и неизменно демократическая с 1291 года, Швейцария имеет одну из самых стабильных в мире систем правления. Вдобавок Швейцария в течение двух столетий остается нейтральной страной, что в наши смутные времена усиливает ее привлекательность как всемирного прибежища.

■ Такие несравненные условия, создаваемые для капиталовложений, поддерживаются высочайшим уровнем конфиденциальности швейцарских банкиров, которая с давних пор обеспечена законодательством.

■ Что именно входит в понятие швейцарской банковской тайны? Она основывается на том, что никакая информация, касающаяся отношений клиента и банка, даже о самом существовании счета в банке, не может быть передана третьей стороне без согласия клиента. Конфиденциальность такого рода может считаться абсолютной - за исключением некоторых особых ограниченных обстоятельств, которые определяются законом. Легальный зарубежный вкладчик может не беспокоиться о нарушении конфиденциальности практически никогда.

Джеймс Уэйд

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИТОГОВ»!

Швейцарская национальная туристическая корпорация (Switzerland Tourism) рада опубликовать на этой странице список российских туристических агентств, ставших членами "Швейцарского бюро". Такое название получило неформальное объединение тех туроператоров и агентов, в деятельности которых швейцарское "направление" является главным или одним из ведущих. Если вы решили отправиться в Альпы - обращайтесь к экспертам.

Выиграйте бесплатную поездку в Швейцарию!

Switzerland Tourism и "Швейцарское бюро" приготовили сюрприз для читателей "Итогов". Любой из вас, кто приобретет тур в Швейцарию в одном из перечисленных на этой странице агентств, помеченных знаком *, становится участником розыгрыша еще одной, на этот раз бесплатной, поездки в Швейцарию на двоих.

Неважно, по делу ли вы поедете в эту страну в первый раз или с целью отдыха, необходимо только направить копию договора о приобретении тура в российское представительство Швейцарской национальной туристической корпорации по адресу: 103062 Москва, ул. Покровка, 42/5. Срок приобретения тура - не позже 31 декабря 1996 года; победитель будет определен в середине января и должен совершить поездку до 30 апреля 1997 года. Его и его спутника ожидают:

- перелет на самолете авиакомпании Swissair из Москвы или Санкт-Петербурга в Цюрих и обратно
- 3-дневное проживание в одном из отелей системы Best Western, включая завтрак
- бесплатный проезд на всех видах транспорта по Швейцарии, в первом классе, в течение четырех дней (Swiss Pass)
- бесплатный пропуск на лыжные подъемники на любом из зимних курортов в течение двух дней (Ski Pass).

Десять других победителей лотереи получат красочные альбомы.

Мы ждем вас в Швейцарии!

С пожеланием успехов -
Геннадий Габриэлян,
Представитель Швейцарской национальной туристической корпорации (Switzerland Tourism) в России и странах СНГ

ШВЕЙЦАРСКОЕ БЮРО

Москва	
Алеф	202-03-83
Алеша-Трэвел*	955-34-49
Alpindustria	367-31-83
Apex Travel	247-06-41
Арс-Нова	913-87-99
Ascent Travel	200-04-92
Атлас-Трэвел*	332-02-96
Аэротур*	451-83-56
Бизнес без границ	210-22-21
Бюро путешествий "Петровского пассажа"*	924-94-97
ВМ-тур	256-94-31
Виза конкорд	232-96-00
Виктория	229-80-12
VKO Travel	943-93-48
Вокруг света	955-05-30
Горные лыжи. Ski	285-16-87
Грифон-Трэвел	243-23-95
De Visu	956-76-62
Дейт-Атлантик-Трэвел	155-04-22
ESTI	246-71-65
Инна*	129-16-11
Интеллектуальный фонд*	912-34-49
Интурист-Москва*	924-89-47
Интеринформ	246-78-64
Ирга-тур	973-35-58
I.T.S. Moscow	926-48-09
Калинка Инт.	292-64-75
Компания "Аргон"	267-85-04
Компас	245-38-73
ЛЕМЕК	254-46-22
MITS	244-91-75
MOSCO*	956-54-45
MOSKVA ITC	915-29-83
М-Сервис	206-89-60
На Таганке	915-02-46
Нико-тур*	431-56-04
Новый меридиан	238-03-58
Параплан-тур	280-50-14
Планета-тур*	938-83-50
Русинторг	921-81-04
Савс	284-07-14
Самико	243-74-56
Слав-тур	923-71-59
SLV Tour	214-66-55
Соборъ-пресс-тур	923-17-34
SODIS*	131-50-22
Солеанс*	967-81-06
Солеанс, 2-й офис*	255-26-46
Спутник-Москва*	925-13-92
Стар-Трэвел	926-50-98
ТЕС	215-43-80
Тиара Т	280-87-44
Travel House	258-18-14
Турагентство "Европа"	917-00-83
Тур-курьер	938-82-40
Час-тур	938-78-08
Элма-Трэвел	459-16-37
Эксель вояж*	245-19-59
Санкт-Петербург	
D.S.R.*	273-13-53
Лингва консалт*	325-22-41
Soleans Neva*	271-50-67

Наконец-то отпуск! Швейцария - ваша.

Путь к здоровью вместе со столетним гигантом

Roche

Татьяна Зайцева, Игорь Лоскутов

Сегодня даже непросвещенному человеку известно, какая неоценимая польза для здоровья заключена в поливитаминах. Несбалансированное питание, частые стрессы, физическое и умственное перенапряжение, загрязнение окружающей среды и прочие характерные симптомы современного общества далеко не лучшим образом сказались на общем самочувствии народонаселения планеты. В поисках способов борьбы с недугами и их профилактики специалисты давно пришли к выводу, что самой идеальной основой для оздоровления организма являются витамины. Не случайно само название «витамин» произошло от латинского слова «vita» — жизнь.

Но как разобраться в неисчислимом количестве поливитаминных, да и любых других лекарственных препаратов, появившихся в свободной продаже? Прежде всего, не стоит экспериментировать, выбирая их методом тыка. Всегда лучше, а в вопросах здоровья еще и безопаснее, ориентироваться на продукцию швейцарских лекарств авторитет давний и бесспорный. И он не случаен. Скажем, знаменитая фармацевтическая корпорация «Ф. Хоффманн Ля Рош» со штаб-квартирой в г. Базеле имеет в буквальном смысле слова вековую историю — в октябре сего года ей исполняется 100 лет. Производимые ею препараты пользуются исключительным спросом в Европе.

А начиналось все прозаично. В конце прошлого столетия Фритц Хоффманн создал лабораторию и завод по изготовлению лекарств. Тогда начальный капитал фирмы не превышал 500 тысяч швейцарских франков. Стоит заметить, что сейчас объем продаж компании «Рош» составляет более 10 миллиардов долларов. Вплоть до 1923 года россияне были хорошо знакомы с продукцией фирмы. Особенно популярными в России стали обезболивающие и противоглистные препараты, микстура «Сиролин», излечивающая бронхиты, а также лекарства для лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Однако по причинам, не требующим пояснений, поставка в СССР целебных снадобий «Ф. Хоффманн Ля Рош» была прекращена на многие десятилетия. Но это не означало, что компания перестала их производить.

В период с 1925 по 1937 гг. «Рош» вела интенсивные научные исследования в области витаминов. Особенно успешно шло сотрудничество с профессором органической химии университета Цюриха Паулем Каррером, получившим в 1937 году Нобелевскую премию за работы, раскрывшие строение, структуру и роль витаминов А, Е и К. Одновременно с разработкой технологии синтеза витаминов С, В1, В2 и других «Рош» стала мировым авторитетом в области производства витаминов.

В результате многолетних разработок был создан «Супрадин» — уникальный и на сегодняшний день самый рекомендуемый в Западной Европе поливитаминный комплекс. Он вполне соответствует вековому девизу «Ф. Хоффманн Ля Рош»: «Помощь для здоровья всей семьи» — проще говоря, он годится и старым, и малым, мужчинам и женщинам, даже беременным и страдающим сахарным диабетом. В составе «Супрадина» отлично сбалансированы витамины, минералы и микроэлементы, потому он помогает, как говорится, во всех случаях жизни — восстанавливает и поддерживает жизненный тонус, дает возможность легко переносить повышенные нагрузки, снимает нервные стрессы, обеспечивает хорошее самочувствие, укрепляет иммунитет к инфекционным, в том числе и простудным заболеваниям. Стоит ли говорить о том, что «Супрадин» незаменим при общей витаминной недостаточности, в период выздоровления после болезни или хирургического вмешательства, во время строгого соблюдения диеты и лечения антибиотиками, а также рекомендован людям, склонным к злоупотреблению спиртными напитками.

Все это могло бы показаться преувеличением, если бы не факты, говорящие сами за себя. «Супрадин» является одним из немногих препаратов с усиленными дозировками витаминов группы В (В1, В2, В6 и В12). Они как раз и стимулируют работу ферментов, которые в свою очередь осуществляют обмен веществ и отвечают за самые важные биохимические процессы в организме. При нехватке витаминов этой группы, человек испытывает слабость, вялость, сонливость, легко утомляется, часто впадает в депрессию, бывает склонен к неврозам и мечтает только о том, чтобы избавиться от своего неприятного состояния и вновь зажить нормальной активной жизнью. Вот тут самое время попить «Супрадин» — в обычных и шипучих (с апельсиновым или лимонным вкусом) таблетках или в капсулах. Кстати, этот витамин совершенно безопасен и для его получения не нужно предъявлять рецепт. Как говорится, фирма гарантирует.

Здесь нужно внести некоторую ясность, а для этого вновь обратиться к истории «Ф. Хоффманн Ля Рош». В 1989 году в корпорации произошли крупные организационные изменения, результатом которых явилось создание холдинга «Roche Holding Ltd». В него вошли 5 самостоятельных компаний. Одна из них — «Roche Consumer Health» — выделилась в 1992 году и начала стремительно развиваться. Сейчас в ней работают около 2 тысяч сотрудников. Дословно название переводится: «Рош — здоровье потребителей», и оно как нельзя больше отвечает задачам фирмы, поскольку в них входит разработка, производство и поставка на мировой рынок исключительно безрецептурных препаратов для людей всех полов и возрастов. Среди лекарств, предлагаемых «Roche Consumer Health» — уже упомянутый поливитаминный комплекс «Супрадин», средство от головной боли «Саридон», жаропонижающие таблетки «Аспро», бальзам для лечения мелких повреждений кожи «Бепантен», панацея от изжоги «Ренни» и многие другие. Спросите любого швейцарца о том, что он принимает, испытывая вышеперечисленные недомогания, и он наверняка назовет именно эти препараты. Потому что при их наличии, необходимость в других отпадает сама собой.

Не случайно объем продаж фирмы уже в 1995 году достиг 1.189 миллионов швейцарских франков и большинство препаратов «Roche Consumer Health» в условиях жесткой конкуренции лидируют на переполненных рынках Западной Европы. Заметим, что общий объем продаж всех фармацевтических средств «Рош» в 1995 году составил 9,2 миллиарда швейцарских франков. Для сравнения — весь Российский фармацевтический рынок оценивается в 3,5—4 миллиарда швейцарских франков. Ну, как тут не вспомнить знаменитое «Тщательнее» Михаила Жванецкого: «...куда же ты денешь это... наше лекарство от печени, кроме как в себя. Оно же, в отличие от швейцарского, не берет микроб, а сотрудничает с ним... А Швейцария — совсем маленькая... она тужится и работает, как дизель в Заполярье, но не в силах вылечить всех желающих в той далекой стране, где мы как раз и процветаем». Но, похоже, что теперь уже в силах. Наконец-то препараты могущественной швейцарской компании имеет возможность купить рядовой российский обыватель в обычной аптеке или аптечном киоске. Ему осталось только разобраться — что к чему и для чего.

Мы с удовольствием поделимся сведениями, полученными у представителей «Roche Consumer Health» по поводу некоторых лекарств.

Необычайной популярностью в Западной Европе пользуется антацид (для незнающих — антикислый) «Ренни». Эти приятные таблетки с ментоловым вкусом моментально устраняют изжогу. В нашей стране такой препарат безусловно найдет многочисленных приверженцев. Если принять во внимание несбалансированное, безрежимное питание наших сограждан и, кроме того, повышенное пристрастие к острой, соленой пище и алкогольным напиткам, то изжогу, кислую отрыжку, тошноту можно смело причислять к общенациональным заболеваниям. В этих условиях совершенно безвредное и чрезвычайно результативное средство против таких малоприятных и изнуряющих ощущений сыграет роль волшебной палочки-выручалочки. Достоинство еще и в том, что пользоваться им можно практически незаметно для окружающих. Для приема не нужны стаканы с водой, ложки, мензурки, пипетки. Достаточно просто забросить в рот освежающую таблетку, пожевать или пососать ее... и надолго забыть об излишней кислотности своего желудочного сока. Или о токсикозе во время беременности. Плюс ко всему, препарат защищает слизистую оболочку желудка... Это что касается внутреннего употребления.

При наружном же использовании на редкость эффективен «Бепантен». Он бывает в виде мази, крема или лосьона. Мазь лечит и заживляет кожу в случаях возникновения небольших ранок, ожогов, воспалений, опрелостей у детей, трещинок в уголках рта или на сосках. Лосьон и крем можно применять в качестве абсолютно безопасной лечебной косметики для ежедневного ухода за сухой, шершавой кожей. И хорошеть день ото дня по-швейцарски.

Разумеется, все безрецептурные препараты «Roche Consumer Health» прошли проверку у компетентных отечественных экспертов, одобрены Министерством здравоохранения РФ, официально зарегистрированы и разрешены к применению в российских городах и селах.

Среди них есть противопростудный и жаропонижающий «Аспро». Препарат во многом отличен от нашего традиционного аспирина, который словно специально создан для того, чтобы, опять же по Жванецкому, «извести народ и тем самым уменьшить нагрузку на почву». Швейцарский аналог легко растворим в воде непосредственно перед приемом, имеет приятный вкус, потому что с апельсином, полезен из-за содержащегося в нем витамина С, действенен, так как дает максимально быстрый эффект, легкодоступен, поскольку не требует рецепта и, главное, надежен благодаря безупречной марке «Ф. Хоффманн Ля Рош».

Для справки — швейцарский фармацевтический рынок традиционно стоял на трех «китах»: «Ф. Хоффманн Ля Рош», «Сиба-Гейги» и «Сандоз». Чтобы противостоять могуществу «Рош», две другие компании вынуждены были в прошлом году объединиться в корпорацию «Новартис». Но даже после этого отчаянного слияния двух гигантов, столетняя «Рош» осталась в Европе лидером по продаже безрецептурных препаратов — она занимает 3,6% рынка, в то время, как объединенная «Новартис» только 3,1%.

Россиянам остается надеяться на то, что и наш рынок будет заполнен всевозможными препаратами, несущими девиз: «Помощь для здоровья вашей семьи». И тогда, наконец, увеличится — еще раз заглянем в Жванецкого — «продолжаемость безболезненной жизни населения».

Представительство в Москве . тел. 258-2777

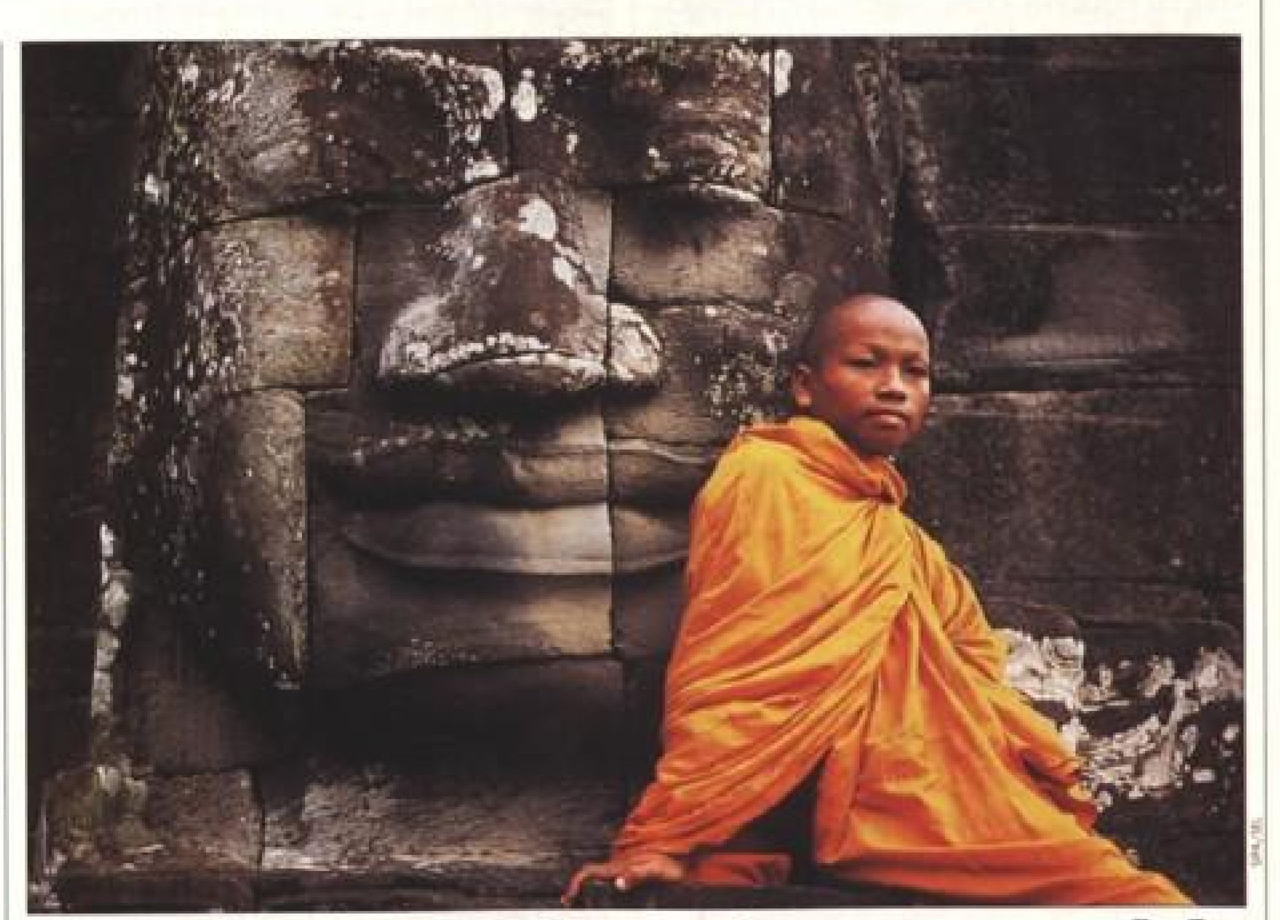

Свержение идолов

В канун осеннего «сухого сезона» в Камбодже ждут решающего удара по полпотовцам

Дмитрий Мосяков,
Сергей Строкань

ПЕРСПЕКТИВА

Что происходит сегодня в движении «красных кхмеров», пожалуй, достоверно знают только джунгли. Журналисты пока лишь мечтают о том, чтобы подробно побеседовать с Иенг Сари, который долгие годы был правой рукой кровавого Пол Пота. А уж проникнуть в ставку мрачного палача и маньяка, одноногого генерала Та Мока не рискнул пока никто. Иенг Сари возглавляет западную группировку полпотовцев, Та Мок, один из наиболее влиятельных командиров, окопался на севере. Здесь же, на севере, по слухам, может скрываться и сам Пол Пот, если он все-таки жив, несмотря на известие о его смерти, обошедшее мир в июле. Впрочем, даже обрывочной информации из Камбоджи достаточно, чтобы понять — внутренний раскол, который уже давно подтачивал единство «красных кхмеров», вышел наконец наружу. Радиостанция, сохранившая лояльность Пол Поту, называет Иенг Сари не иначе как «куском дерьма» или «врагом нации». В свою очередь Иенг Сари с начала сентября сделал ряд сенсационных заявлений о том, что он официально признает королевское правительство Камбоджи и прекращает с ним вооруженную борьбу. Одновременно с этим было заявлено, что он и поддерживающие его полевые командиры Западной зоны выходят из подчинения Пол Пота и из движения «красных кхмеров».

Вскоре после этого на окраине города Пайлин — до последнего времени основной базы «красных кхмеров» на западе страны — состоялась «историческая встреча» начальника генштаба правительственной армии Ке Ким Яна и известных полевых командиров Западной зоны — Сок Пхеапа и Мит Тиена. Вместе с

ВОКРУГ РОССИИ

ПОДОБНО ЭТИМ МОТОЦИКЛИСТАМ НА УЛИЦАХ ПНОМПЕНЯ, **КАМБОДЖА БЕЗ ПОЛ ПОТА ГОТОВА К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СПУРТУ** (ВВЕРХУ)

ПОД ВЫВЕСКОЙ ПАРИКМАХЕРСКИХ ЧАСТО СКРЫВАЮТСЯ «МАССАЖНЫЕ САЛОНЫ», В КОТОРЫЕ ВКЛАДЫВАЮТ ДЕНЬГИ «КРАСНЫЕ КХМЕРЫ»

ними на переговоры прибыл и их начальник Иенг Сари. Впервые после многих лет гражданской войны над домами вновь развевались флаги Королевства Камбоджа, символизировавшие национальное примирение.

Ряд комментаторов увидели в разрыве Иенг Сари с наследием Пол Пота признание им безнадежности дальнейшей вооруженной борьбы за власть, а также еще одно свидетельство слабости движения «красных кхмеров» в целом. В самом деле, 8–10 тысячам бойцов «красных кхмеров» сегодня противостоит более чем 140-тысячная правительственная армия. Хотя она плохо вооружена, а ее коррумпированное руководство раздирают противоречия, добиться военной победы «красным кхмерам» явно не под силу.

Однако в суждениях о военной слабости «красных кхмеров» заключена, может быть, не главная часть истины. Ведь вот уже несколько лет при точно таком же соотношении сил в Камбодже сохранялся статус-кво: правительство плотно контролировало равнинную часть страны, а предгорные и горные районы на западе и севере, примерно 10 процентов территории, удерживались полпотовцами. Эти малонаселенные территории, заросшие непролазными джунглями, оказались, однако, богаты природными ресурсами. Под контролем «красных кхмеров» вот уже несколько лет шел процесс их хозяйственного освоения. Особенно быстро это происходило на западе, в районе Пайлина, где расположено одно из наиболее известных в мире месторождений сапфиров, и в Пхном Малае, славящемся ценными породами деревьев.

Все эти богатства повстанцы продавали в Таиланд, используя вырученные средства для продолжения борьбы. По некоторым данным, ежемесячный доход «красных кхмеров» составлял 10 миллионов долларов (для такой страны, как Камбоджа, это немалая сумма). В последнее время в местной печати стала появляться информация о том, что средства, получаемые от продажи драгоценных камней и древесины, «красные кхмеры» стали вкладывать не в покупку новых видов вооружений и боеприпасов, а в недвижимость в столице страны Пномпене. Через подставные фирмы они скупали дома, мелкие предприятия, инвестировали деньги в игорные дома.

Поначалу в эту метаморфозу было невозможно поверить — «красные кхмеры», некогда фанатичные сторонники коммунистической уравниловки, выступавшие за отказ от частной собственности и денежного обращения (в 1975 году они взорвали Центральный банк в Пномпене), стали проявлять интерес к капиталистическому рынку и, по словам очевидцев, быстро усвоили его основные законы.

Впрочем, речь идет не обо всей группировке, а лишь о той части, которая обосновалась на западе и находится под контролем Иенг Сари.

В то время как северная группировка во главе с Та Моком торговала лесом по бросовым ценам, группировка на западе получала несравнимо большие доходы, продавая сапфиры или давая разрешение таиландским старателям добывать их на подконтрольной территории. Весьма вероятно, что в основе конфликта прагматиков и ортодоксов лежало то, что первые были вынуждены делиться прибылью с остальными отрядами. Пока Пол Пот был здоров, они мирились с таким положением. Но по мере того как лидер «красных кхмеров» все больше отходил от дел, образовывался «вакуум власти». ЦК кхмерской коммунистической партии (официально распущенной) постепенно терял свои позиции среди боевиков. Камбоджийские источники сообщали, что последние заседания полпотовского ЦК превращались в скандальные выяснения отношений между Та Моком, Сон Сеном, бывшим министром обороны в правительстве Демократической Кампучии, Нгуон Чеа, вторым человеком в партии, и самим Иенг Сари. В основе споров лежали не только личные амбиции лидеров, претендовавших на пост преемника Пол Пота и соответственно на полный контроль над группировкой, но и различие интересов. Если представители севера и северо-запада решительно выступали за продолжение вооруженной борьбы, то Иенг Сари и полевые командиры Западной зоны склонялись к переговорам на определенных условиях.

Раскол внутри «красных кхмеров» часто объясняют тем, что во время последней болезни Пол Пота Иенг Сари якобы взял на себя слишком много власти и противопоставил себя другим членам руководства. В такой версии происходящего есть рациональное зерно, однако она вряд ли может полностью объяснить, что же происходит на самом деле в Камбодже. В действительности главная цель Иенг Сари и его группы — сохранить в своих руках контроль над природными богатствами западной Камбоджи. С планом создания в Пайлине собственного автономного государства у них ничего не вышло, однако в ходе переговоров с правительством они уже фактически добились согласия Пномпеня на образование новой провинции Пайлин, в которую должны будут включены все контролируемые ими районы.

ДОСЬЕ

1965 год. Во главе Камбоджи встал Народом Сианук. Малочисленная партия кхмерских коммунистов, возглавляемая Пол Потом, объявлена вне закона и ищет любые возможности для борьбы с правящим режимом.

1970 год. Свергнутый генералом Лон Нолом, которого поддерживали США, Сианук бежит в Пекин, где создает Национальный единый фронт Камбоджи. Главной силой фронта становятся «красные кхмеры», которые, объединившись с недавним злейшим врагом — Сиануком, начинают вооруженную борьбу с режимом Лон Нола.

1975 год. После пятилетней гражданской войны Лон Нол свергнут. За годы войны «красные кхмеры» усилились настолько, что сумели оттеснить Сианука и взять власть в свои руки. Пол Пот при поддержке Пекина становится премьер-министром, а министром иностранных дел — Иенг Сари.

1979 год. Недовольный антивьетнамской политикой «красных кхмеров», Ханой при негласной поддержке Москвы вторгается в Камбоджу. Пол Пот свергнут и скрывается на западе Камбоджи. К власти в Пномпене приходит провьетнамский режим Хенг Самрина. Сианук, чудом не попавший в руки вьетнамцев, возвращается в Пекин. В драматическом выступлении на Генеральной Ассамблее ООН он называет Пол Пота и его сторонников палачами, однако вскоре под давлением китайцев вновь соглашается вступить с ними в союз для изгнания вьетнамцев из Камбоджи.

1989 год. Полный вывод вьетнамских войск из Камбоджи.

1991 год. Прекращение гражданской войны, подписание Парижских мирных соглашений по Камбодже. Роспуск провьетнамского правительства, введение в стране административного управления со стороны ООН. Сианук становится председателем Верховного национального совета — консультативного органа при администрации ООН, в который вошли представители всех враждующих в Камбодже группировок, в том числе «красные кхмеры», и бывшего провьетнамского правительства. Новое возвышение Сианука происходит на фоне заметного ухудшения отношений с Пол Потом и «красными кхмерами», которые открыто начинают называть его предателем.

1993 год. В Камбодже проходят всеобщие выборы. Избранное Национальное собрание объявляет страну конституционной монархией, а Сианук становится королем. «Красные кхмеры», фактически отстраненные от власти, объявляют о начале новой войны против возглавляемого Сиануком режима.

1996 год. После трех лет войны в рядах «красных кхмеров» происходит раскол. Расчеты их лидеров на повторение побед 1975 года оказываются беспочвенными. Пол Пот тяжело болен, появляются неподтвержденные слухи о его смерти. Иенг Сари, ближайший в прошлом соратник Пол Пота, и группа командиров Западной зоны выходят из группировки «красных кхмеров» и заключают союз с королевским правительством. «Непримиримые» из числа сторонников Пол Пота оказываются в политической изоляции, а их военные базы — под угрозой полного разгрома.

ПРИДОРОЖНАЯ ТОРГОВЛЯ — ОДНА ИЗ ПРИМЕТ СОВРЕМЕННОЙ КАМБОДЖИ

Таким образом, признав пномпеньский режим, прагматики из числа сторонников Иенг Сари сумели добиться для себя главного: фактически легализовать чрезвычайно прибыльный бизнес. Теперь им не надо больше «делиться» с непримиримыми из числа сторонников Пол Пота, готовиться к тяжелой обороне перед лицом предстоящего наступления королевской армии во время «сухого сезона». Вместо того чтобы рыть окопы, они разъезжают по джунглям на последних моделях джипов, переговариваются по спутниковым телефонам и сорят деньгами в ресторанах приграничных с Таиландом городов, пересекая границу по фальшивым тайским и лаосским паспортам. Их дети обучаются в лучших таиландских школах, а отпрыски Иенг Сари, как дети и внуки многих известных политиков из разных стран, — в Великобритании. Так «красные кхмеры» превращаются в «новых кхмеров», предпочтя красному цвету революции синий цвет сапфира.

Несмотря на очевидное нежелание короля Сианука, Иенг Сари добился еще одной победы — парламент Камбоджи отменил вынесенный ему в 1979 году смертный приговор, предоставив полную амнистию. Неожиданно была забыта его зловещая роль в массовом геноциде в Камбодже в период 1975–1979 годов. Амнистия позволит ему не просто легально проживать в стране, но и занимать высокие места в правящей элите.

Переход Иенг Сари на сторону королевского правительства вряд ли можно считать почетной капитуляцией. Скорее речь идет о «браке по расчету». Иенг Сари легализовал свое господство в Пайлине, а королевское правительство существенно ослабило «красных кхмеров» — своего главного врага.

Единство полпотовцев было подорвано и прекращением помощи из Пекина в ответ на отказ «красных кхмеров» участвовать в реализации плана ООН по мирному урегулированию в Камбодже. Китай предпочел действовать совместно со всеми великими державами и поддержал Сианука. Руководству «красных кхмеров» стало ясно, что без китайской помощи у них шансов на возвращение к власти не осталось, и таким образом война потеряла первоначальную цель. В этой связи «брак по расчету» с королевским правительством стал для Иенг Сари единственным способом избежать наказания за кровавые преступления перед камбоджийским народом.

По всей видимости, в ближайшее время пномпеньские власти воспользуются благоприятными обстоятельствами, чтобы окончательно устранить угрозу со стороны непримиримых из числа «красных кхмеров», базирующихся на севере Камбоджи. В этом году правительственным войскам вполне по силам захватить их последние военные базы. Тем самым будет поставлена точка в истории могущественной в прошлом коммунистической камбоджийской группировки. ■

Несостоявшаяся дружба

Тайный контакт лидера «красных кхмеров» с советским дипломатом повлиял на судьбу Индокитая

1979 ГОД. СВЕРГНУТЫЙ ПОЛ ПОТ В ДЖУНГЛЯХ КАМБОДЖИ. ДОРОГА В НИКУДА. (СЛЕВА)

КИТАЙСКИЙ ПАСПОРТ, ВЫДАННЫЙ ИЕНГ САРИ НА ИМЯ НЕКОЕГО «СУ ХАО» ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО МИРУ.
ДОКУМЕНТ БЫЛ ОБНАРУЖЕН ПОСЛЕ РАЗГРОМА БАЗЫ ПОЛПОТОВЦЕВ ТАСАНЬ В 1979 ГОДУ. (ВВЕРХУ)

Дмитрий Мосяков

ТАЙНЫ

АВГУСТОВСКИМ ВЕЧЕРОМ 1965 ГОДА В ПНОМпене к машине с дипломатическими номерами, припаркованной на аллее Монивонг — центральной улице камбоджийской столицы, подошел невысокий коренастый кхмер. Стараясь не привлекать к себе внимания, он быстро открыл заднюю дверь и сел в машину. За рулем «Пежо» был советский дипломат, а на заднем сиденье — находившийся на нелегальном положении генеральный секретарь Компартии Камбоджи (ККП) Салотх Сар, больше известный по своей партийной кличке — Пол Пот.

О тайной встрече советского представителя с Пол Потом автору этой статьи рассказал Юрий Мякотных, один из архитекторов мирных Парижских соглашений по Камбодже, в 1992—1994 годы посол России в Пномпене (беседа состоялась за год до гибели Мякотных в автокатастрофе в Югославии, где он находился в качестве представителя миссии ООН). По его словам, Пол Пот и связанные с ним члены руководства ККП, уйдя в подполье в 1963 году, искали поддержки финансами и оружием у любых сил, способных помочь им в борьбе против правившего тогда в Камбодже принца Нородома Сианука.

Оскорбленный Пол Пот

Долго готовившаяся встреча с представителем советского посольства должна была стать решающей: «красные кхмеры» ждали ответа, могут ли они рассчитывать на поддержку Москвы. Однако серьезного разговора так и не получилось. Не проехав и ста метров, машина остановилась, Пол Пот вышел. Растаяв в толпе, он отныне стал недоступен «советским товарищам». Лидера кхмерских коммунистов оскорбило, что для беседы о путях развития революции в Камбодже был выбран лишь третий секретарь посольства.

Провал встречи с Пол Потом не вызвал у Москвы особого сожаления. Летом 1965 года он был лидером немногочисленной компартии с минимальными перспективами на приход к власти. Прошло лишь несколько лет, прежде чем на Старой площади схватились за голову. Это просчет неофициально был причислен к крупнейшим ошибкам нашей дипломатии в Индокитае. Отвернувшись от СССР, Пол Пот нашел помощь и поддержку в Пекине, провел в Китае на учебе несколько лет и в дальнейшем тесно связал свое «революционное дело» с китайской политикой в Индокитае.

Между Москвой и Пекином

Пытался ли Кремль отыграть позицию? С начала 70-х годов, когда Пол Пот возглавил армию камбоджийских повстанцев и его шансы на захват власти в Камбодже стали реальными, руководство КПСС искало рычаги влияния на кхмерских коммунистов.

Главная ставка в этой игре была сделана на компартию Вьетнама. Ее генеральный секретарь Ле Зуан и премьер-министр Фам Ван Донг рассматривались в Москве как ближайшие союзники. Судя по архивным документам Международного отдела ЦК КПСС, которые впервые используются в этой статье, Москва негласно признавала, что коммунистическое движение в странах Индокитая контролируется компартией Вьетнама. Такая позиция, не излагавшаяся в печати, прослеживается в материалах под грифом «секретно». В аналитической записке посольства СССР во Вьетнаме, подготовленной в 1971 году, указывалось, что «наиболее чувствительными для вьетнамских товарищей являются индокитайские дела. Мы могли бы давать понять, что ПТВ (вьетнамские коммунисты. — **«Итоги»**) как ведущая сила в борьбе народов Индокитая должна в тесном союзе с НПЛ (лаосские коммунисты) и НРПК (кхмерские коммунисты) решать вопросы, относящиеся к этим странам».

В июне 1973 года стало очевидно, что американцы сворачивают свое военное присутствие в Индокитае, и основное противоборство за влияние в регионе предстоит Москве и Пекину. ЦК КПСС активизировал усилия, чтобы перетянуть кхмерских коммунистов на свою сторону. Через «вьетнамских товарищей» в адрес компартии Камбоджи было передано послание с предложением о налаживании контактов. Советский представитель вручил его заместителю заведующего отделом ЦК ПТВ Чан Хи Хиену, который курировал во вьетнамском руководстве камбоджийские дела. Любопытно, что вьетнамцы сразу предупредили: они не дают никаких гарантий, что «красные кхмеры» откликнутся на инициативы ЦК КПСС. Действительно, ответа так и не последовало. Однако это не охладило Кремль. Прошло лишь несколько месяцев, и была предпринята еще одна, более решительная попытка — через вьетнамцев встретиться с Кхиеу Самфаном, в то время одним из основных лидеров кхмерских коммунистов (с просьбой об организации такой встречи в апреле 1974 года советский посол в Ханое обратился к замминистра иностранных дел ДРВ Хоанг Ван Тиену). В шифровке в Москву посол сообщал: «Спросил о времени возвращения Кхиеу Самфана в ДРВ по пути в Камбоджу. Сказал, что хотел бы с ним встретиться». Однако и эта инициатива оказалась безрезультатной: вскоре в другой депеше в Москву посол сообщал, что «протокольный отдел МИД Вьетнама поставил вопрос о встрече перед Кхиеу Самфаном. Фам Ван Донг передал дружеские приветствия Кхиеу Самфану и Иенг Сари от тт. Брежнева, Подгорного и Косыгина с пожеланиями успехов в борьбе... Кхиеу Самфан поблагодарил за приветствие, но от встречи с советским послом отказался».

МУЗЕЙ ТЮРЬМЫ ТУОЛСЛЕНГ: УЗНИКИ (ВВЕРХУ), КАРТА КАМБОДЖИ, ВЫЛОЖЕННАЯ ОСТАНКАМИ ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА (СПРАВА)

Запоздалое признание Сианука

Третья попытка выйти на контакт с «красными кхмерами» была предпринята через признание Национального единого фронта Камбоджи (НЕФК), который возглавил в 1970 году Нородом Сианук. Этот фронт был создан в Пекине, где Сианук находился в изгнании после его свержения генералом Лон Нолом, опиравшимся на поддержку США. В нем объединились недавние злейшие враги — сторонники Сианука и «красные кхмеры». Пойдя на альянс с Сиануком, полпотовцы преследовали свои цели. Несмотря на военный переворот, популярность принца среди крестьянского населения оставалась очень велика. Для широких масс Сианук оставался символом единства и независимости нации. Прикрываясь именем Сианука на пути к власти, Пол Пот мог получить неизмеримо большую поддержку, чем действуя отдельно от него.

В создании фронта активно участвовали идеологические оппоненты Москвы — Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай. Уже один этот факт, казалось, должен был стать непреодолимой преградой для Москвы в признании НЕФК. Более того, отношения советского руководства с Сиануком не отличались особой теплотой. Оказавшемуся в момент свержения в Москве Сиануку было отказано не только в реальной помощи, но и в убежище. И то, и другое ему было предоставлено в Пекине.

Однако ради установления контакта с «красными кхмерами» в Кремле все-таки решили признать НЕФК. По всей видимости, это решение было связано с тем, что кхмерские коммунисты ставили свои связи с КПСС в зависимость от признания Москвой Сианука.

Уже в 1973 году советский посол в Пекине официально проинформировал Сианука о том, что «СССР никогда не заявлял о прекращении отношений с Королевским правительством Камбоджи и никогда не заявлял о признании Лон Нола». Лицемерный характер этого заявления был очевиден, однако с точки зрения Москвы это был первый шаг к признанию, вслед за которым должны были последовать и другие.

ОДИН ИЗ БЮСТОВ ПОЛ ПОТА, ИЗГОТОВЛЕННЫЙ УЗНИКАМИ ТУОЛСЛЕНГА.

Вскоре была сделана попытка организовать визит в Москву руководителей НЕФК. Однако и они от контактов с Кремлем уклонились.

Неутешительные итоги

Когда в 1975 году «красные кхмеры» взяли Пномпень, стоявший во главе НЕФК Сианук не смог воспользоваться плодами победы над Лон Нолом. Вскоре после возвращения из Пекина в 1975 году принц был обвинен в «феодальных замашках» и отправлен под домашний арест. Лишь заступничество китайцев спасло его от более серьезных неприятностей. В отличие от Пекина Москва так и не сумела найти рычаги воздействия на внешнюю и внутреннюю политику «красных кхмеров». Пол Пот стал премьер-министром Кампучии, развязав массовый геноцид кхмерского населения, а на региональном уровне Индокитай оказался разделен на два противостоящих блока: СССР—Вьетнам и Китай—Камбоджа.

Все эти последствия было трудно себе представить, когда разочарованный и оскорбленный Пол Пот хлопнул дверью автомашины советского посольства. ■

Осенний марафон конституций

Дата референдума по проекту нового Основного закона Белоруссии наконец-то определена. Хотя президент пошел на уступки, оппозиция не торопится праздновать победу

Ирина Халип (Минск)

ПОСТСКРИПТУМ

Поклявшись на белорусской Конституции, что будет ее надежным гарантом, Александр Лукашенко спустя два года предложил новый вариант Основного закона. Его поправки настолько расширяли президентские полномочия, что часть парламентариев в ответ выдвинула альтернативный проект Конституции, вообще исключающий пост президента. Аграрии и коммунисты, представившие этот проект, разумеется, не настолько наивны, чтобы рассчитывать на успех — рейтинг Лукашенко по-прежнему высок. По всей видимости, проект был призван отвлечь как можно больше голосов от президентского варианта. Для победы на референдуме проекту Конституции требуется набрать пятьдесят процентов от списочного состава избирателей плюс один голос, и даже несколько голосов могут оказаться решающими.

Президент настаивал на том, чтобы провести референдум 7 ноября, надеясь, видимо, сыграть на ностальгических чувствах по советскому прошлому. Парламент эту дату не принял и назначил свою — 24 ноября. Конфликт разгорался вокруг даты, и отступила в тень его суть — проекты конституций.

Тем временем 110 депутатов парламента предложили компромисс: парламент принимает предложенную президентом дату и отзывает свой проект Конституции, президент же вносит в свой проект поправки, предложенные депутатами. В ответ президент возмутился: если парламент не назначит референдум на 7 ноября, то он сделает это своим указом. А после выступления председателя Конституционного суда Валерия Тихини, подвергшего резкой критике президентский проект Конституции, Лукашенко заявил, что с этим парламентом ему вообще больше не о чем говорить, а потому он снимает все свои предложения и будет обращаться отныне прямо к народу. После того как президент «хлопнул дверью», «проект 110 депутатов» был все-таки поставлен на голосование, но не прошел — за него проголосовало 84 депутата, против — 88.

Миролюбивый ОМОН

Президент свое слово сдержал, назначив на 19 октября Всебелорусское народное собрание, которое должно было продемонстрировать народную любовь к Лукашенко. Оппозиция сделала ответный ход, назначив на 18 октября Национальный конгресс в защиту Конституции, разумеется, ныне действующей, принятой в 1994 году. За несколько дней до Всебелорусского народного собрания Верховный совет получил дополнительные козыри. В Минске побывала делегация Парламентской ассамблеи Совета Европы и привезла с собой заключение Венецианской комиссии по проектам обеих Конституций — парламентской и президентской. Три независимых эксперта, работавших автономно, представили практически одинаковые оценки: суть президентских предложений заключается в полном пересмотре формы правления. Ныне действующая Конституция установила систему, при которой существует небольшое превосходство парламента, но президент имеет возможность проводить свою политику. Предлагаемые президентом изменения серьезно нарушают существующий баланс власти и ставят парламент в зависимое положение, затрудняют контроль за деятельностью президента и исполнительной власти.

Эти оценки были сделаны накануне возможного вступления Белоруссии в Совет Европы, поэтому, казалось бы, с ними нельзя было не считаться. Оппозиционный Национальный конгресс в защиту Конституции и пропрезидентское Всебелорусское народное собрание обратились к одному и тому же источнику права — народу.

Конгресс начался с оглашения председательствующим — бывшим министром внутренних дел Юрием Захаренко — служебной записки начальника боевой подготовки Корпуса охраны. В ней перечислялись силы, собранные в Минске на время проведения конгресса, — «огневые группы из расчета 4 снайпера и 12 автоматчиков в каждом элементе боевого порядка», группы применения специальных средств «Ольха», «Черемуха», «Омут», водометные и пожарные машины, две вертолетные эскадрильи. Кроме того, упоминался и фильтрационный пункт, готовый принять до 2,5 тысячи задержанных. В вечерних теленовостях, правда, командующий внутренними войсками Юрий Сиваков опроверг факт существования такой записки, назвав ее фальшивкой оппозиции.

НЫНЕШНЯЯ ОСЕНЬ В МИНСКЕ НАПОМНИЛА ОСЕНЬ 1993-ГО В МОСКВЕ. НО ВСЕ ОБОШЛОСЬ — ПРИЗЫВЫ ПРОВЕСТИ РЕФЕРЕНДУМ 7 НОЯБРЯ ИСЧЕЗЛИ С УЛИЦ

19 октября на митинг оппозиции вышли около тридцати тысяч человек. Сопровождающая их милиция была на удивление сдержанна и приветлива. И это при том, что накануне конгресса представляющий пропрезидентскую фракцию вице-спикер парламента Юрий Малумов, бывший работник милиции, заявил, что по опыту знает: когда милиционер видит толпу, у него может возникнуть только одно желание — бить. И сам митинг прошел мирно — к месту его проведения не были стянуты ни внутренние войска, ни ОМОН. Как выяснилось, все эти силы находились близ Дворца спорта — там спустя несколько часов должно было открыться Всебелорусское народное собрание.

Один хозяин в колхозе

Собрание прошло с необыкновенной помпой. Шесть тысяч человек в одном зале — зрелище впечатляющее. Прямая трансляция не только по белорусскому телеканалу, но и на частотах ОРТ и РТР была призвана, видимо, навести на мысль, что все СНГ пристально следит за этим событием. В зале царила атмосфера партхозактива — памятный подарок каждому делегату при регистрации, дети с цветами, приветствующие президиум, доклады о достижениях, бесконечные восторги по поводу мудрости руководства и полное согласие с курсом, избранным президентом...

Лукашенко даже был вынужден вмешаться и одернуть одного выступающего: «Что вы тут о достижениях, мы же Конституцию собрались обсуждать!» Но выступающие всё продолжали одобрять курс президента и просить денег — на доильные аппараты, на завершение строительства спорткомплекса, на постановку фильма, а также обличать депутатов Верховного совета, которые мешают президенту установить порядок и стабильность. Красноречивее всех выразила эту мысль заведующая молочно-товарной фермой из Воложинского района: «Как в колхозе есть один хозяин — председатель, так и в стране должен быть один хозяин — президент».

Что же до президентской речи, то она стала настоящей сенсацией: «Я принял решение согласиться на проведение референдума 24 ноября». Что могло заставить Александра Лукашенко передумать — массовая демонстрация противников режима, решительная позиция альтернативного конгресса, внезапная потеря такого влиятельного сторонника, как Александр Лебедь, или недавняя беседа с Борисом Ельциным? Несомненно одно: изменения в сценарий Всебелорусского собрания вносились в спешке, и пламенные выступления делегатов в защиту новой даты выглядели комично.

Пустячная, в сущности, уступка, на которую пошел президент, тревоги оппозиции, однако, не рассеяла — Александр Лукашенко не из тех, кто так легко сдает свои позиции. Ведь не случайно же в его докладе прозвучала критика в адрес авторов Беловежских соглашений: «Великая страна, вышедшая победительницей из самой страшной в истории войны, оказалась беззащитной перед политическими авантюристами». Едва ли Лукашенко имел в виду только Станислава Шушкевича и Леонида Кравчука.

Многие ожидали, что Всебелорусское собрание окончится разгоном Верховного совета — этого не случилось. Однако Лукашенко, весьма вероятно, рассчитывает, что, несмотря на тактическую уступку, победа на ноябрьском референдуме ему обеспечена. ■

Фото Сергея Грица

«Воронок» против «Жигулей»

Шел АвтоВАЗ по краю пропасти, встретил чекиста и решил сделать шаг в сторону

В ОФИСЕ АВТОВАЗА ЛОМАЮТ ГОЛОВУ НАД ТЕМ, КАК ПОГАСИТЬ НАЛОГОВЫЕ ДОЛГИ

Андрей Серов

СТОЛКНОВЕНИЯ

ПРИСТАВАТЬ К СОЛИДНЫМ ЛЮДЯМ С ТРЕБОванием заплатить налоги — занятие на любителя. Будучи еще первым вице-премьером, этим занимался падкий на острые ощущения Анатолий Чубайс. Год назад он так насел на директора «Нижневартовскнефтегаза» Виктора Палия, что тот сказался больным, лишь бы не являться «на ковер». От нефтяной компании государство вскоре после этого получило солидную порцию налогов. Но Чубайс практически одновременно получил отставку.

Выпавшее из его рук знамя подхватил один из главных на тот момент налоговых сборщиков Петр Карпов, который при Чубайсе изучал реальное положение крупнейших предприятий-должников и ставил их «на счетчик». Карпов успел перетащить в казну 10 триллионов рублей. Затем его посадили в Саратовский следственный изолятор по подозрению во взяточничестве. «Взятку», правда, он получил несколько лет назад, да к тому же за то, что помог некоему заводу в Саратове разобраться в его собственных финансовых делах. Соответствующий гонорар был официально оформлен и проведен через бухгалтерию. Назвать этот гонорар взяткой может лишь тот, кому очень не хочется расставаться с 10 триллионами.

После его «посадки» работа по взысканию налоговых недоимок с «крупняка» поутихла. Нашелся, правда, еще один чудак — генеральный директор ФУДН (Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) Петр Мостовой, который продолжал изучать в ночной тиши балансы этих предприятий, надеясь поквитаться с ними за отставку своего бывшего начальника Чубайса и «отсидку» бывшего подчиненного Карпова.

Мостовому повезло больше, чем герою «Двенадцати стульев» Коробейникову, собравшему ценнейшие сведения о местонахождении дореволюционных «мебелей». Его досье было востребовано обществом по прошествии всего нескольких месяцев после выборов. И дело не только в том, что в строй с новой звездой на погонах вернулся Анатолий Чубайс. И даже не в создании Временной чрезвычайной комиссии по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины (ВЧК).

Первопричина — в беспрецедентно жестоком бюджетном кризисе, с которым нынешней осенью столкнулось правительство. В первой половине года правительство исчерпало согласованные с Международным валютным фондом резервы увеличения бюджетного дефицита. Ведь в предвыборный период как никогда нужны были деньги, а в долг давали как никогда неохотно. Дефицит вырос, МВФ больше брать в долг не велит. Понятно, что все эти ограничения, накладываемые МВФ на финансовую политику российского правительства, полезны для экономики. Но кабинет министров Виктора Черномырдина испытывает от этой процедуры приблизительно те же ощущения, что и ребенок, которому только что запихнули в рот полную ложку рыбьего жира.

Если в долг брать нельзя, а ситуация с невыплатой зарплаты бюджетникам настолько тяжелая, что в отдельно взятых населенных пунктах начинают жечь чучела выдающихся государственных деятелей, значит, надо собирать налоги. Налоги пробовали собрать с алкогольного рынка и с «челноков». Но пока результаты неощутимы. Тогда стало ясно, что придется резать «священных коров», недорезанных в свое время Чубайсом и Карповым.

Конечно, акция по выбиванию налоговых долгов из неплательщиков обречена на непопулярность. Налоги, как правило, не платятся потому, что не хватает денег на зарплату. Летом Госдума даже приняла закон, в соответствии с которым в первую очередь деньги должны направляться на заработную плату, а не на налоги. Каким-то чудом президент подписал закон, и чиновники Минфина схватились за голову: стала очевидной угроза лишиться львиной доли налоговых поступлений. В банки была срочно разослана телеграмма о том, что, несмотря на закон, налоговые платежи должны идти в первую очередь.

Кроме того, что атака на неплательщиков — мера непопулярная, она еще и небесспорна с точки зрения экономической целесообразности. Ведь в тех случаях, когда «сэкономленных» на налогах средств хватает больше, чем только на зарплату, их зачастую инвестируют в производство. Хотя бывают, конечно, и злоупотребления (например, тот же «Нижневартовскнефтегаз», не платя налоги, строил пансионат и отправлял руководящих сотрудников в загранкомандировки). И наконец, одно упоминание в «черных списках» ВЧК сильно портит позиции предприятий на фондовом рынке. Кто станет покупать акции компаний, уготованных на заклание? А ведь продажа акций — один из основных способов привлечь инвестиции в производство.

Как бы то ни было, но ВЧК уже занесла нож над четырьмя крупными компаниями. На прошлой неделе чрезвычайная комиссия постановила, что в отношении компаний «Краснодарнефтеоргсинтез», «Москвич», «КамАЗ» и «Ачинский глиноземный комбинат» будет начата процедура банкротства. «Сложившееся в настоящее время положение с наполняемостью доходной части бюджета нетерпимо», — заявил после первого же заседания ВЧК Анатолий Чубайс. По его словам, комиссия создана для принятия «предельно жестких мер». «Речь по сути идет о карательных мерах», — сказал глава президентской администрации, занявший в ВЧК позицию первого заместителя председателя. Когда он говорит, что «комиссия намерена оперативно принимать решения об отстранении от должности руководителей, виновных в невыплатах средств в бюджеты всех уровней, а при необходимости передавать дела в суд и прокуратуру», возникает впечатление, что он вполне осознанно старается нагнать страх.

ОБЩЕНИЕ С ВЧК НЕ ИСПОРТИЛО НАСТРОЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТУ АВТОВАЗА АЛЕКСЕЮ НИКОЛАЕВУ

Поддерживает решительный настрой своего первого зама и глава «чрезвычайки». «Прощать никому ничего нельзя», — говорит Виктор Черномырдин. Его фраза «мы не будем долго обсуждать, мы будем принимать меры» напоминает жесткие приказы его предшественника на посту руководителя ВЧК Феликса Дзержинского: «саботажников расстреливать на месте, без суда и следствия».

Слушая столь грозные речи и учитывая, во-первых, слабость государственного механизма и, во-вторых, невозможность обанкротить всех должников (тогда можно было бы погасить свет и закрыть страну на большой амбарный замок), понимаешь, что «чекисты» берут на испуг. Отчасти им это уже удалось. Задолго до первого заседания ВЧК (близкие к администрации президента источники утверждают, что и название такое для нового правительственного органа было выбрано с целью устрашения) пресса подняла большой шум по поводу предстоящих карательных операций. Весть о грядущих репрессиях была услышана, без сомнения, директорами всех предприятий-должников. Это ровно то, чего добивались комиссары. Их не очень смущает даже риск ошибки, в результате которой под жернова ВЧК могут попасть не только злостные неплательщики, но и компании, которые неспособны расплатиться прежде всего по объективным причинам. Банкрот он и есть банкрот. Тем более что должников предупреждали. И даже у крупнейшего из них — АвтоВАЗа — была возможность испугаться заранее. История с волжским автогигантом как раз и являет собой поучительный пример того, как с задолженностью в 2,9 триллиона рублей перед

В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА ВОЛЖСКОГО АВТОГИГАНТА СОТНИ ТЫСЯЧ ЖИТЕЛЕЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ МОГЛИ ОСТАТЬСЯ БЕЗ РАБОТЫ

АВТОВАЗ — ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ В МИРЕ ЗАВОДОВ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

федеральным бюджетом можно избежать самого худшего.

Мавр сделал свое дело и ушел

«Стелить соломку» руководители АвтоВАЗа начали еще 9 сентября, когда пришли «сдаваться» на совещание к вице-премьеру Александру Лившицу. Уже тогда слова «АвтоВАЗ» и «банкротство» весьма часто ставили рядом, хотя официальных публичных заявлений на этот счет не было. Положение крупнейшего в мире завода по производству легковых автомобилей стало угрожающим. Помимо того, что за восемь месяцев 1996 года он выбился в лидеры «черного списка» неплательщиков, его к тому же невзлюбили в правительстве. Нелюбовь эта объясняется тем, что в означенный период на АвтоВАЗ нельзя было толком «наехать» с требованием уплаты хотя бы текущих налогов — председателем правительственной комиссии по неплатежам был первый вице-премьер Владимир Каданников, бывший директор волжского автогиганта.

«В 1996 году АвтоВАЗ платил в федеральный бюджет 0,3% от начисленных налогов, — говорит заместитель министра финансов Сергей Шаталов. — Совершалась откровенная, циничная неуплата налогов. Когда завод стали разбирать в ФУДН и надо было установить график, в соответствии с которым он все-таки начал бы погашать задолженность, его руководители немедленно обратились в правительство и добились принципиальной поддержки прямо противоположного решения — о государственной поддержке АвтоВАЗа».

Даже тот факт, что на месте АвтоВАЗа так поступило бы едва ли не любое предприятие, не оправдывает производителя «Жигулей». Кстати, при преемнике Каданникова в правительстве — Владимире Потанине — наблюдается весьма схожая ситуация. Как только налоговая полиция арестовала складированную продукцию «Норильского никеля» (отнюдь не чуждого, как известно, нынешнему первому вице-премьеру, который еще не так давно возглавлял ОНЭКСИМбанк, распоряжающийся крупным пакетом акций Норильского комбината), был выпущен указ президента о господдержке крупнейшего в Европе производителя никеля.

Продукцию АвтоВАЗа тоже арестовывали. В сентябре на заводскую стоянку прибыла налоговая полиция и описала 6,5 тысячи автомобилей. Продажи такого количества машин как раз хватило бы на то, чтобы собрать текущие налоги. Но их конфискация сделала бы весьма проблематичными выдачу зарплаты работникам завода и продолжение производства. Стало ясно: у правительства еще не хватает духу, чтобы закрыть завод, который питает целый регион, а предприятию уже не хватает наглости, чтобы не платить налоги. Тогда «крепкие хозяйственники» сели за стол переговоров с «проклятыми монетаристами».

Несколько этапов переговоров АвтоВАЗа с балансовой комиссией Мостового, за которой стоит комиссия по неплатежам Потанина, за которой стоит ВЧК Черномырдина — Чубайса, уже состоялось. По окончании последнего вице-президент АвтоВАЗа Эркин Норов сообщил «Итогам», что из двух вариантов — объявить предприятие банкротом или отсрочить погашение налоговых долгов в обмен на уплату налогов текущих — выбран второй. По его словам, балансовая комиссия убедилась, что средства, которые должны были пойти на уплату налогов в течение первых восьми месяцев года, не были разворованы. Норов откровенно признает, что деньги пошли на запуск новой вазовской модели — «десятки». «ВАЗ-2110» уже производится, но пока не с тем размахом, который ожидался. Чтобы «десятка» начала оправдывать средства, которые в нее вложены, нужно инвестировать еще около двух триллионов. Их поиск — это то, над чем вазовское начальство ломает теперь голову.

Маленькие недостатки механизма

Надо сказать, дела на АвтоВАЗе могли быть лучше, если бы его руководители в период после либерализации цен, когда рентабельность завода была еще очень высока, не возлегли бы почивать на лаврах. Когда «Жигули» многократно подорожали, но еще оставались дефицитным товаром, деньги в заводскую кассу потекли рекой. Однако вазовские руководители, как сказал бы Виктор Черномырдин, «нахомутали», то есть допустили ряд промахов в финансовой и хозяйственной дея-

В ЭТОМ ГОДУ НА ВАЗОВСКОМ КОНВЕЙЕРЕ ПОБИТ РЕКОРД ПО ТЕМПУ СБОРКИ — 150 АВТОМОБИЛЕЙ В ЧАС

тельности. В Россию вследствие наступившей почти одновременно с либерализацией цен внешнеторговой либерализации хлынули иномарки. У «Жигулей» появились конкуренты, что должно было заставить ВАЗ повысить бдительность. Завод же продолжал строить стадион, детские сады, финансировать амбициозные социальные программы. Детские сады, конечно, нужны, но не менее важно жить по средствам. Теперь завод собирается продавать это имущество.

Принципиальным недостатком финансовой схемы предприятия стал разросшийся до невероятных масштабов бартер. Правда, по свидетельству вице-президента, «АвтоВАЗ последним вошел в бартер». «В 1994—1995 годах бартер был небольшим, — говорит Норов. — Он увеличился в 1996 году из-за того, что почти все наши поставщики перешли на этот способ расчетов». Обменивая автомобили на необходимые заводу ресурсы, команда нового президента АвтоВАЗа Алексея Николаева надеялась решить проблему роста цен на комплектующие детали и сырье, который опережал рост цен на автомобили. Но бартер в таких размерах (по данным Минфина — 81% оплаты продукции) штука весьма вредная. С этим не спорит и Норов, профессиональный финансист: «Завод продолжал работать за счет поставок комплектующих по бартеру, но появились долги перед поставщиками, с которыми мы не перешли на бартер, и перед бюджетом. Начались перебои с зарплатой».

На деле если бы заводу удавалось самому реализовывать всю продукцию за «живые деньги», то необходимость в бартере отпала бы. Однако функции продавца, помимо официальных дилеров, берут на себя еще и заводы-поставщики, которые продавать толком не умеют и зачастую сбывают машины полулегально и за бесценок. Что и рождает слухи о некоем «подпольном конвейере», на котором

якобы собирают «Жигули», способные поворачивать только в одну сторону — «налево».

Жертвы во искупление

Взяв должников за горло, Петр Мостовой заставил руководство АвтоВАЗа поработать над ошибками. Эркин Норов рассказал о трех составляющих новой вазовской тактики, разработанной для того, чтобы и налоги заплатить, и «десятку» запустить. Во-первых, увеличивается количество рабочих смен. Машины теперь собирают и по субботам. ВАЗ, и без того побивший в текущем году заводской рекорд по темпу сбора машин — 150 автомобилей в час, увеличивает обороты. До конца года за счет сверхурочной работы планируется произвести дополнительно 17,5 тысячи машин.

НА «ДЕСЯТКУ» («ВАЗ-2110») РУКОВОДСТВО ЗАВОДА ВОЗЛАГАЕТ ОСОБЫЕ НАДЕЖДЫ

Во-вторых, на заводе заморожена зарплата. Удивительно, но руководство сумело убедить совет трудовых коллективов в необходимости зафиксировать нынешнюю зарплату (в среднем — около полутора миллионов рублей) как минимум до окончания текущего года. Отменены все дотации, приостановлены все социальные программы. Инвестиционная программа также резко сокращена. Деньги вкладываются только в «десятку», которую нельзя заморозить за несколько месяцев до запуска в массовое производство.

В-третьих, уменьшен объем экспорта. Экспорт «Лады» никогда не был особенно прибыльным. Но до 1995 года в условиях падающего валютного курса рубля продавать «Лады» за рубежом можно было без убытков. После стабилизации национальной валюты убыточность вазовского экспорта достигла 30-процентного уровня. Однако полностью ликвидировать экспорт, по убеждению Норова, невозможно.

Если все «Лады» (в 1996 году планируется продать за границей 106 тысяч, в 1997-м — около 90 тысяч) развернуть на внутренний рынок, сбыть их можно будет только в случае существенного общего понижения цен на все «ВАЗы». Убытки от такого понижения превысят убытки от нынешнего экспорта. Конечно, можно было бы просто сократить выпуск автомобилей, предназначенных на экспорт. Но дело в том, что в структуре затрат любого предприятия есть так называемые постоянные издержки. Это расходы на обогрев, освещение цехов и т.п. Если выпускать меньше автомобилей, то эти затраты надо будет разделить на меньшее число единиц продукции. Значит, себестоимость одной машины будет выше. Убытки опять превысят потери от экспорта. И наконец, АвтоВАЗ связан обязательствами по контрактам с зарубежными дилерами. Некоторые соглашения будут действовать до 2001 года. Если поставки «Лады» прекратятся, придется платить неустойку. К тому же, считает вице-президент АвтоВАЗа, волжские автомобили довольно прочно заняли определенную нишу на западном рынке. Особенно «Нивы». И руководство завода не теряет надежды, что когда-нибудь это щедро орошенное валютным дождем поле даст всходы.

Счастье есть. Его не может не быть

Принятый АвтоВАЗом обет финансового воздержания дал Петру Мостовому повод похвалить представителей завода за готовность к сотрудничеству с правительством в деле погашения долгов. За сентябрь завод уже расплатился. Правда, вполне очевидно, что погасить весь свой долг он быстро не сумеет. Но старая задолженность, видимо, будет реструктурирована. Хотя обанкротить завод при желании можно в любой момент. Так же как и тысячи других российских предприятий.

РАБОЧИМ АВТОВАЗА ЗАМОРОЗИЛИ ЗАРПЛАТУ ДО КОНЦА ГОДА

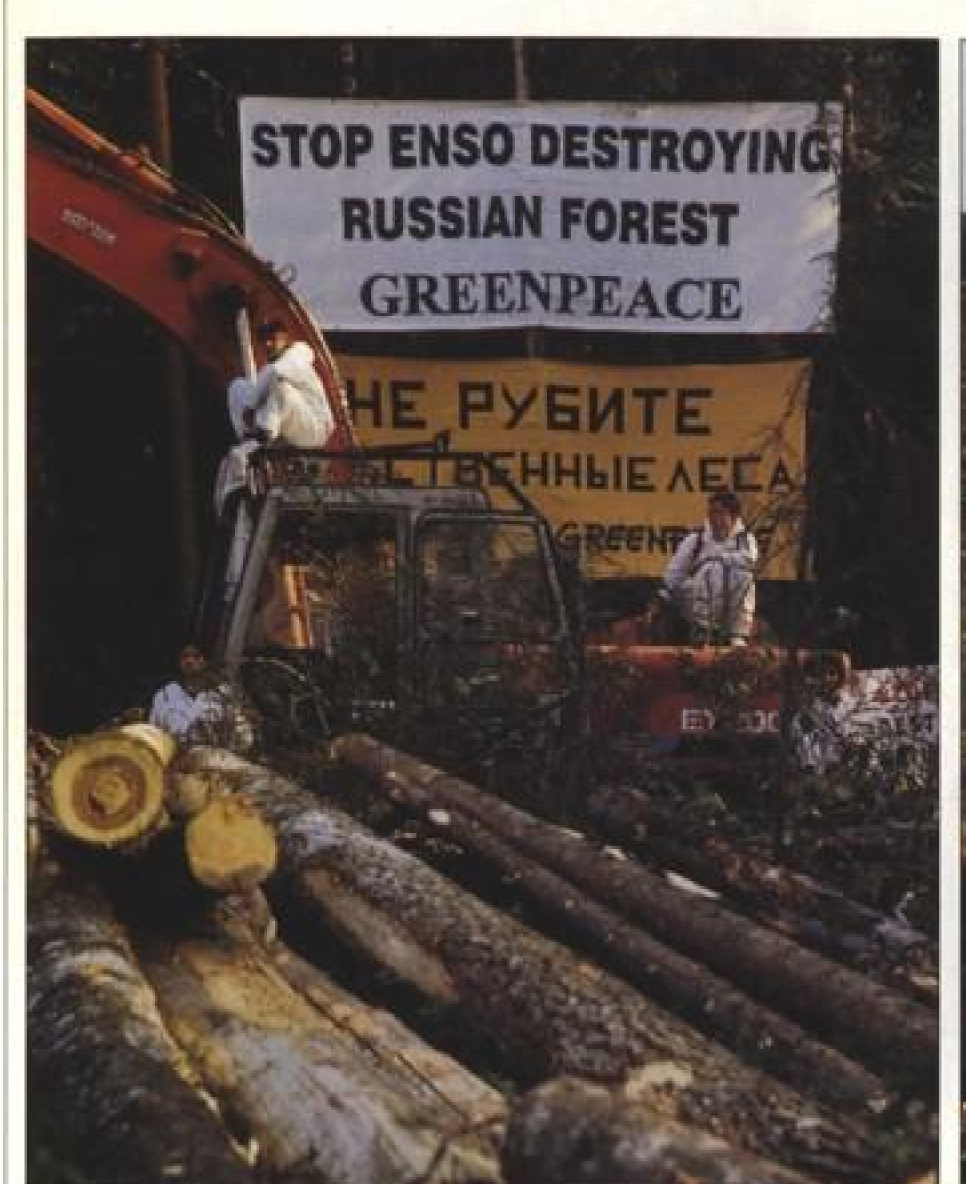
В случае с АвтоВАЗом несложно было бы, наверное, довольно быстро найти нового хозяина и даже без остановки предприятия, введя на некоторое время внешнее управление. Но, с другой стороны, банкротство мало что дает государству. Казна остается без налогов. Так что выгоднее оставить предприятие на плаву, если оно готово платить хотя бы текущие налоги. Так, видимо, с АвтоВАЗом и поступят. Во всяком случае и Лившиц, и Мостовой высказали надежду, что до банкротства в данном случае дело не дойдет. Тем более что этой осенью предстоят выборы самарского губернатора и «Нашему дому» не нужно, чтобы жертвой неизбежного в случае банкротства АвтоВАЗа социального взрыва стал один из активистов НДР — глава администрации Самарской области Константин Титов, который будет добиваться своего переизбрания.

Думается, власть должна пойти навстречу тем предприятиям, которые не уходят в глухую защиту от налоговой полиции. АвтоВАЗ готов идти по пути компромиссов и дальше. В результате общения с представителями управления по банкротству он уже почти избавился от своего давнего и, казалось, неизлечимого комплекса: упорного нежелания собирать на своем конвейере иномарки. АвтоВАЗ обхаживали и General Motors, и DAEWOO, и FIAT, и Honda. Все «женихи» до сих пор отвергались. Теперь, когда вазовским боссам стала очевидна необходимость скорейшего технологического перевооружения при острой нехватке денег, они почти готовы идти «под венец». И хотя при потенциальном переплетении капиталов, по их убеждению, контроль должен сохраниться за российской стороной, они уже не исключают, что вазовского конвейера коснется шина иномарки. Единственное, на чем они продолжают настаивать, — это сохранение АвтоВАЗа как самостоятельного производителя автомобилей, а также научно-технического центра, разрабатывающего самобытные конструкторские идеи.

«У нас уже нет установки, что на заводе ни в коем случае не будут собирать иномарки, — заявил Эркин Норов. — Теперь климат такой, что западный инвестор и партнер — это хорошо. И мы открыты и этому сотрудничеству». ■

«Зеленый пояс» или «чековая книжка»?

Правительство Карелии лишает природу девственности

Вадим Кантор

ЭКОЛОГИЯ

Российско-финская граница хорошо различима на аэро- и космоснимках — слишком явственен контраст могучих лесов Карелии с полями и молодыми лесными плантациями Суоми. Нетронутая зеленая полоска, на 900 км протянувшаяся вдоль границы, — с Кольского полуострова на Карельский перешеек, практически до Финского залива, — чудом сохранилась благодаря «холодной войне». После окончания второй мировой запретная приграничная полоса была существенно — местами до 50 километров — расширена, и на нее десятилетиями не ступала нога лесозаготовителя. Лес тем временем жил своей жизнью: подрастал, старел, умирал и вновь рождался.

Такие леса принято именовать старовозрастными. Понятие это ввели экологи, обнаружившие, что лесов, не тронутых хозяйственной деятельностью человека, на планете почти не осталось. Старовозрастные, или, как их еще называют, первичные, леса играют большую роль в сохранении разнообразия форм жизни на планете. Неудивительно, что в Западной Европе даже их отдельные уцелевшие участки сохраняются в заповедниках и национальных парках и берегутся как национальные достояния. Заметные площади таких лесов сохранились там лишь в горах на границе Швеции и Норвегии. Общая площадь старовозрастных лесов Финляндии составляет всего 17 000 га, но это сравнительно небольшие массивы.

Европейскому Северу России в этом отношении повезло больше: у нас есть большой массив старовозрастных лесов Коми, участки в Архангельской и Мурманской областях и карельские приграничные леса, получившие название «Зеленый пояс Карелии». Не случайно первым российским объектом, внесенным «с подачи» российского отделения «Гринпис» в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, были «Девственные леса Коми».

Однако над девственными лесами Карелии нависла угроза. В ответ на обращение председателя правительства Карелии Виктора Степанова федеральное правительство 17 мая 1995 года издало постановление № 484, позволяющее «в целях ускорения обустройства участка государственной границы» в течение 5 лет проводить рубки леса «в 2-километровой зоне вдоль инженерных сооружений на государственной границе с Финляндской Республикой» в объеме до 1 млн. кубометров в год. Все лесоматериалы, заготавливаемые в пограничной полосе, предполагалось экспортировать, а полученные доходы использовать для обустройства границы и улучшения социально-бытовых условий пограничников и их семей на погранзаставах. (Без такой «легенды» вряд ли бы удалось получить согласие руководства погранвойск на работы в приграничной полосе. Последующие события показали, что самим пограничникам и их семьям так ничего и не перепало.) Основной аргумент лесозаготовителей: лес достиг оптимального для рубок возраста (100—120 лет), пора его вырубать, пока совсем не состарился, не попадал и не погнил. Остается лишь удивляться — как же леса жили десятки миллионов лет до изобретения человеком топора? Но ценность первичных лесов в том и состоит, что это — самовоспроизводящаяся экосистема: старые деревья понемногу

выбывают, и их успевают заменить молодые.

Вполне возможно, что Виктор Степанович, подписывая постановление, попросту не знал об уникальности лесов приграничной полосы. Как и о том, что определенный им годовой объем рубок впятеро превышает «расчетную лесосеку», то есть объем прирастающего за то же время леса (0,19 млн. кубометров в год). Рубка в обозначенных постановлением объемах привела бы к полному исчезновению уникальных лесных массивов. Ученые Карельского научного центра РАН выступили с заявлением о недопустимости реализации постановления правительства, утверждая, что предлагаемая вырубка не только «противоречит размерам расчетной лесосеки, но и способна повлечь за собой ухудшение экологической обстановки».

Но к их мнению прислушиваться не собирались. Правительство Карелии издало постановление, согласно которому районным администрациям для решения социальных проблем выделялись объемы лесного фонда, расположенного в 2-километровой пограничной зоне. То есть нехватку бюджетных денег решили заменить натуральным продуктом. Получили свою долю и республиканские ФСБ и МВД, и некоторые другие организации. Валаамскому монастырю, к примеру, было выделено 10 тысяч кубометров леса для выпуска фотоальбома о Валааме. При этом исключительным правом наделения лесным фондом в погранполосе обладал председатель правительства Карелии Виктор Степанов. Осчастливленным царским подарком оставалось лишь найти покупателя, который расплатится за лес на корню, сам же его вырубит и вывезет. При этом 10—12 долларов за кубометр считалось хорошей ценой (в Европе кубометр такого леса стоит около 50 долларов).

Близость границы, более полувека гарантировавшей сохранность уникальных лесов, сыграла роковую роль: древесина старовозрастных лесов потоком пошла в Финляндию. Формальному владельцу участка оставалось только выписать на себя лесорубный билет и заключить договор: заготовкой и вывозом леса обычно занимались уже финские компании. С помощью высокопроизводительной техники они быстро отрабатывали деляны, порой нарушая принятые в России и Финляндии нормативы. У природоохранных организаций оставался последний козырь: проинформировать конечного потребителя, какой ценой обходится приобретенный им журнал или деревянная мебель.

Результат был ошеломляющим. Германские газетные концерны стали отказываться от закупок бумаги у финских фирм, ведущих лесозаготовки в старовозрастных лесах. Первой «сдалась» финская фирма «Техдаспу», разорвав контракт с карельским партнером. А в январе 1996 года одна из крупнейших финских фирм «Энсо» заявила, что не будет использовать древесину старовозрастных лесов. На международной конференции издательских концернов, проходившей в Гамбурге 19 июня этого года, вниманию участников была представлена карта старовозрастных лесов Европейской части России, подготовленная «Гринпис России» и Центром охраны дикой природы. Издатели приняли решение отказаться от использования целлюлозы, приготовленной из древесины девственных лесов. Казалось бы, понимание достигнуто.

Однако в августе «зеленые» обнаружили, что на севере Карелии, недалеко от Костомукши, в массивах старовозрастных лесов, которые планируется включить в создаваемый Калевальский природный парк, появились новые деляны. Одна из финских компаний вела там сплошную рубку, а древесина, как удалось проследить, поступала на целлюлозный комбинат «Эноселл», являющийся частью компании «Энсо». 20 августа активисты «Гринпис» из России, Финляндии, Германии, Австрии, Дании, Великобритании провели акцию протеста: приковали себя к могучей технике цепями и наручниками и просидели так до конца рабочего дня. Акция получила широкий резонанс благодаря присутствию телевидения (компаний НТВ, ОРТ и германской компании Zolcer TV). А через день уже на территории Финляндии более 20 активистов «Гринпис» заблокировали контейнером главный въезд на комбинат «Эноселл». На пресс-конференции в Хельсинки «Гринпис» представил документы, подтверждающие нарушение компанией «Энсо» своих обещаний. А недавно один из руководителей «Энсо» в раздраженном интервью газете «Хельсингин саномат» объявил о полном прекращении деятельности компании в России — «мы больше не желаем гулять по минному полю».

Правительство Карелии, никогда не принимавшее всерьез ни самих «зеленых», ни их доводы, оказалось в затруднительном положении: пренебрежение к экологии обернулось реальными и очень крупными убытками. Оно пытается в свою очередь воззвать к общественному мнению, представив распродажу леса как единственный способ поправить тяжелое экономическое положение республики, а экологистов выставить платными агентами конкурентов. (Возможно, бюрократы и в самом деле не в состоянии вообразить, что кого-то может беспокоить гибель каких-то лесов.) «Лес — это чековая книжка Карелии», — заявил после акции экологистов г-н Степанов. Однако все старовозрастные леса составляют всего 10—12% всех карельских лесов, а вырубка по республике в целом в последние годы — около 60% расчетной лесосеки. Что до «проблемы безработицы», то избранный властями способ решает эту проблему не для Карелии, а для Финляндии.

Для успокоения общественности карельское Министерство охраны природы проектирует создание нескольких новых национальных парков. Правда, по странной случайности, в их границах оказываются почти исключительно леса вторичные — даже там, где они представляют собой островок среди первичных лесов. Поэтому неправительственные экологические организации готовят документы для включения «зеленого пояса Карелии» в уже упоминавшийся список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Если их действия увенчаются успехом, это будет одна из редких в России побед экологической общественности. Увы, не российской. ■

Фото автора

Ночная жизнь на берегах Оки

В Орле, как и столетие назад, любят развлечься

Андрей Логутков

ПРОВИНЦИЯ

Совсем небольшая по российским меркам Орловская область с менее чем 400-тысячным Орлом всегда была известна как родина Тургенева и Лескова. Теперь же о ней больше говорят, как о родине Строева и Зюганова.

Воздух провинции смертелен для одних идей и питателен для других. В Орле у власти почти сплошь «бывшие», но иностранные инвесторы чувствуют себя здесь спокойно. Здесь охотно принимают беженцев отовсюду, и в то же время свободно маршируют по улицам мальчики со свастикой на знамени. Это один из самых мононациональных (самых русских) и самых консервативных регионов страны. Именно такая русская провинция, с которой никогда не считались и которая наконец решила напомнить о своем существовании, ныне демонстрирует свои комплексы, замешанные на жажде мести и тайном чувстве собственного превосходства — превосходства в том, что принято здесь называть национальным духом.

Андрей Логутков — сотрудник Би-би-си

Реальная жизнь Орла — это более 35 тысяч уволенных с предприятий и из организаций с начала года и планы строительства международного аэропорта;. 65 миллиардов рублей недоимки по налогам и тысячи луковиц тюльпанов из Голландии, запасенных к 8 Марта; крах уполномоченного банка областной администрации и передовой опыт области в аграрном реформировании; частные школы с оплатой до 500 тысяч в месяц и постоянные убийства на бытовой почве, то есть спьяну; всероссийские театральные фестивали и запрет мэра продавать в коммерческих ларьках спиртное крепче 28 градусов; бастующие суды, не получающие зарплату несколько месяцев, и орловские милиционеры, гостящие в США у своих коллег...

Но и этим сегодняшний день Орла не исчерпывается. Потому что за днем приходит ночь. Ночная жизнь центральной русской провинции наиболее красноречиво свидетельствует о том, что в обыденном сознании так называемой глубинки происходят кардинальные изменения.

Жизнь меняет людей даже в тихом и консервативном Орле

Диск-жокей ночного клуба «Бристоль» Сергей Мишустин лежит на больничной койке с зафиксированной ногой в гипсе. Так ему лежать полтора месяца. Сергей, которого все друзья называют Майклом, сломал ногу на ровном месте — просто подпрыгнул от избытка чувств, возвращаясь с юбилейного вечера: единственный в Орле ночной клуб «Бристоль» отмечал свою первую годовщину. На юбилей был приглашен Вилли Токарев, друзья клуба и просто те, кому не жалко было отдать 250 тысяч за билет. Майкл тоскует в больнице. В «Бристоле» кто-то без него включает самую модную в Орле музыку и говорит в зал: «Дамы и господа...»

Впрочем, что-то говорить вообще необязательно, считает Игорь Калашников, когда-то один из руководителей самой престижной в Орле дискотеки. «Раньше основная масса людей вообще не была обременена проблемой зарабатывания денег на хлеб насущный, — вспоминает он. — Та, прежняя атмосфера уже недостижима. Нынешним людям, преуспевающим материально, нужно совершенно другое — понты, удовлетворение своих амбиций, «Мальборо», кока-кола, казино, «где был? — в ночном клубе» и прочее... Остальное для них не звучит».

Андрей Ефимов год назад работал диск-жокеем в «Бристоле», но потом уволился, не выдержав постоянных ночных смен. Сейчас ведет рекламные дискотеки «Кока-кола Боттлерз — Орел». За каждую получает чуть больше своего месячного оклада в местном филиале радиостанции «Европа Плюс». «Слова теперь никого не волнуют, — говорит он. — Главное, чтобы музыка была свежая и ритм выдерживался четко. Молодежь стала гораздо агрессивнее, в том числе девушки».

На бесплатных дискотеках «Кока-колы», которые проводятся под открытым небом в детском парке, в последнее время столпотворение. «Недавно вместо обычных пяти пришло тысяч восемь, — жалуется Андрей. — Было очень много пьяных, лезли заказывать музыку. Мы вызывали ОМОН, но никто не приехал».

Александр Ступников играет в орловских ресторанах с 1977 года. Музыкой на жизнь теперь не заработаешь — Александр с женой приторговывают импортной мебелью от фирмы московских друзей. «Жизнь меняет людей, которые приходят сейчас в ресторан, — считает он. — Кто был ничем, тот станет всем — такое наблюдается».

В ночном клубе «Бристоль» за зелеными английскими столами играют в покер, рулетку и блэк джек, смотрят стриптиз мужской и женский. На площади имени Ленина устраиваются ночные концерты рок-музыки. Граждане сидят на газонах, выпивают и закусывают, девушки и юноши в красных бейсболках раздают бесплатную кока-колу.

Со столбов и заборов почти совсем исчезли плакаты с предвыборной агитацией, только кое-где пробиваются то нос Явлинского, то кулак Жириновского, то семейные фотографии Ельцина... А поверх уже все заклеено объявлениями о курсах похудения. Рекламный слоган — «Похудейте раз и навсегда!» — почти на каждом столбе переделан в нечто неприличное, но, вероятно, очень близкое к жизни этих людей.

К истории вопроса

«На реке Оке... на льду было сделано возвышение, на котором стоял бык с золочеными рогами; под кожею, вместо мяса, он начинен был жареными поросятами, гусями, индейками и курами и потом зашит. Кроме быка, расставлены были еще бочки вина, а на левом берегу Оки стояли шесть пушек. Когда по приказанию начальника грянул гром пушек и раздался звук колоколов по всем 15 церквам, тогда весь народ поднял громкое и неумолкающее «ура», а некоторые принялись за быка: всякому хотелось оторвать быку голову, потому что за нее сулили 25 рублей. Голова никому не поддавалась, наконец выступил известный богатырь, орловский мещанин Василий Федорович Чепурин и оторвал быку голову. После этого... начали пить и гулять до глубокой ночи», — писал в прошлом веке краевед Гавриил Пясецкий. С тех пор многое изменилось по форме, но в Орле по-прежнему любят развлечения, в том числе и ночные.

Скажем, характер забав в ночь с 11 на 12 июля из года в год описывается местными газетами и милицейскими сводками. Канун Петрова дня по-орловски называется Солнцекараул. Нечто вроде американского Хеллоуина, только по-русски — с огромными булыжниками на трамвайных рельсах, с перегороженными горящими шинами дорогами, перевернутыми машинами, выдернутыми детскими «грибками», взрывами среди ночи. Никто, в том числе и краеведы, не знает, каким образом праздник апостолов Петра и Павла переродился в ночь лихих забав, страшную ночь для дачников, автомобилистов и владельцев частных домов. Но веселья бывает много.

Орловская молодежь давно уже облюбовала скверик с елочками перед зданием бывшего обкома КПСС. Среди елочек сидят, иногда лежат — под сенью ленинской руки. Орловский памятник славен тем, что рука вождя не поднята, а чуть вытянута вперед, как будто вождь задумчиво рассматривает свой маникюр. Если смотреть с тыла и сбоку, вид такой, словно у вождя сильная эрекция. Секрет заветной точки передается из поколения в поколение. Этим летом я видел, как картиной любовались, перешептываясь, две девушки.

«БРИСТОЛЬ» — ЕДИНСТВЕННЫЙ НОЧНОЙ КЛУБ В ОРЛЕ

После путча 1991-го ночной энтузиазм под елками достиг такого накала, что все скамейки из скверика, именуемого в народе Пентагоном, вынесли, а дорожки засыпали толстым слоем гравия — так что ходить стало невозможно.

Теперь наличие ночных развлечений в Орле во многом зависит от богатых спонсоров массовых празднеств. Начало было положено компанией «Орелавиа», которая впервые устроила на площади имени Ленина грандиозный концерт звезд российской эстрады, транслировавшийся по телевиде-

ДЛЯ МОЛОДЫХ НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ, НАВЕРНОЕ, САМОЕ ЛУЧШЕЕ

нию на всю страну. Он вживую был слышен половине Орла.

Ночные концерты становятся обычным делом. В ночь с третьего на четвертое июля 1996 года, когда на избирательных участках страны утомленные комиссии считали голоса граждан, на центральной площади до четырех утра шли пляски, и специально приглашенная Вика Цыганова кричала про русскую водку на весь ночной Орел, а ближе к четырем, видимо празднуя победу одного из кандидатов, устроили фейерверк. Билеты на это действо продавались на избирательных участках. Город, в большинстве своем проголосовавший за Геннадия Зюганова, угрюмо ворочался в своих постелях под выстрелы, доносящиеся с площади.

Что же касается богатых спонсоров, то в Орел пришла «Кока-кола».

Предприятие «Кока-кола Боттлерз — Орел» построило завод, официальное открытие которого пришлось на август. Но уже задолго до этого все было красного цвета — витрины магазинов, огромные висячие фонари в виде пробок, холодильные шкафы чуть ли не на каждой остановке, плакаты, стены, эстрада детского парка... Башня неизвестного предназначения рядом с эстрадой, где проходят дискотеки, также раскрашена снизу доверху в фирменный цвет. Логотип кока-колы виден издалека — как были видны издалека гигантские красные неоновые буквы «Слава КПСС», горевшие в свое время на крыше обкома партии.

Город первого салюта

Салют остается главным и самым любимым ночным развлечением орловцев. «Город первого салюта» — читает каждый, кто въезжает в город с юга. Имеется в виду салют в честь освобождения Орла и Белгорода во время Великой Отечественной войны, с чего, собственно, и началась традиция салютовать освобождению городов. Мэра Орла склоняют почти на каждом оперативном совещании в областной администрации за плохую подготовку города к зиме, но не простят только одного: если не найдет денег на очередной фейерверк. На салют приезжают заранее, со всех концов города. Фланируют по центральной площади, глазеют друг на друга, здороваются со знакомыми, рассаживаются на газонах, под деревьями, на ступеньках театра. Раскладывают еду, открывают бутылки. К салюту, когда стемнеет, многим уже совсем хорошо.

Сразу после закрытия Олимпиады в Атланте Орел праздновал очередную годовщину освобождения города от фашистской оккупации и одновременно свое 430-летие. Все было как обычно, только пожарных машин вокруг побольше и милиция следила за толпой с крыши театра.

Но вот бухнуло, страшно зашипело, вознеслось, расцвело в темном небе, заискрилось. Народ закричал «ура», засвистел и бегом бросился занимать самые выгодные для наблюдения места. Стреляли снизу, от реки, с так называемой «стрелки», где сливаются Ока и Орлик и где была заложена когда-то Орловская крепость. В воздухе в ужасе метались перепуганные птицы, вверху бухало и рвалось. Народ пил и кричал «ура».

Салют завершился быстро, оставив после себя в небе комочки дыма, в которые упирались мощные лучи световой пушки, установленной на крыше гостиницы «Салют». Пушка принадлежит ночному клубу «Бристоль».

НЛО над Орлом

Лене 27 лет, ее сестре Вале — 30, обе работают в сфере обслуживания. Зарплата для Орла не самая низкая, больше полумиллиона рублей. В «Бристоль» ходят тогда, когда есть деньги. «Снять» там кого-то практически невозможно. Познакомиться с мужчинами больше шансов у 18-летних девочек, которых «снимают» и старшие по возрасту, и такие же 18—19-летние. Лена и Валя ходят в «Бристоль» на дискотеку пообщаться с ровесниками и потанцевать. Валя, танцуя, заряжается энергией, ей нравится двигаться. А Лена говорит, что каждый раз, уходя из ночного клуба, говорит себе: все, это в последний раз. Никаких новых ощущений. «Но от безысходности, от того что, кроме работы, ничего больше нет, снова идешь сюда».

К НОЧНОЙ ЖИЗНИ НАЧИНАЮТ ГОТОВИТЬСЯ С УТРА

«Бристоль» — единственный ночной клуб в Орле. «Здесь никто не обижает, — говорит Лена. — Никто не пристает. Все очень хорошо одеваются. Дамы — в длинных вечерних платьях. И это еще один повод приходить сюда — показать себя, на людей посмотреть».

В других заведениях опасно. Лена и Валя пробовали туда ходить. Там, говорят они, пристают бандиты. А здесь нет. Здесь вкусно кормят. «Со своей зарплаты пытаешься выбрать что-то подешевле, не очень много...»

Вход в ночной клуб в будние дни для дам стоит 15 тысяч, для господ — 35. В пятницу, субботу и воскресенье — чуть дороже. Чтобы хорошо поесть и выпить, то есть «нормально посидеть», хватает трехсот тысяч, считают завсегдатаи. Месячная зарплата медсестры в Орле.

«В психологии людей осталось, что если ты идешь в ресторан, то должен там наесться и напиться на большую сумму, — говорит управляющий «Бристоля» Юрий Глазков. — Мы приглашаем: заплатите за вход, танцуйте до 5 утра и пейте сок или кофе...»

«Если бы мы — представим невозможное — 10—15 лет назад взяли и открыли такой «Бристоль», он не выжил бы, остался бы невостребованным, — считает Игорь Калашников. — Сейчас же очень много людей, которые заняты по 18 часов в день. Изменился имущественный статус этих людей, изменились их потребности. И когда у них выпадает выходной, они стремятся отдохнуть по полной программе».

Год назад, на открытие, Глазков привез стриптиз из Москвы. «Вначале публика была скована и зажата, — вспоминает он. — Реагировали не на хореографию, не на красоту тела, а на кое-что другое. Первое время мы возили только женский стриптиз. Потом привезли мужской, что для Орла вообще из ряда вон. Потом стали возить дуэты, и я думаю, что сейчас та публика, которая нас посещает, готова нормально воспринимать самый разный стриптиз».

Та публика — да, возможно. Но остальной Орел до сих пор никак не привыкнет даже к тому, что на крыше клуба каждую ночь работает световая пушка (рекламный трюк «Бристоля»), разбрасывает кружащиеся световые пятна по всему небу над городом. Только недавно местные газеты перестали получать письма от взволнованных жителей, видевших НЛО и спешащих поделиться своим открытием с остальными читателями. «Бристоль» для Орла — это своего рода НЛО. Зачем прилетел? Кто там внутри? И что делают?

Юрий Глазков, управляющий «Бристоля», закончил истфак местного пединститута, успел поработать в школе и обществе охраны памятников старины и архитектуры. «Когда мне предложили работу в казино, — рассказывает он, — пришлось некоторое время себя ломать: ну как же, от детей, от интеллигентной публики — в казино! И сейчас бывает непросто. Сделать заведение, где в наше время люди чувствовали бы себя уютно, — дело серьезное и трудное. Не хватает прежде всего профессионализма в работе обслуживающего персонала. И посетители не привыкли к внимательному отношению к себе. Когда праздновали нашу годовщину, расстелили ковровые дорожки у входа, зажгли большие бенгальские свечи, на входе всем раздавали цветы. Некоторые говорили удивленно: у вас тут, как на Каннском фестивале! И спрашивали: зачем это вам здесь, в Орле? Честно говоря, мы и сами иногда задаем себе этот вопрос».

Управляющий отказался сообщить, кто владеет клубом. Сказал только, что это частное заведение. Но мне удалось узнать, что хозяева — двое молодых и успешных орловских бизнесменов, отличающихся умением верно выбирать сферу вложения денег.

У клуба хорошая служба безопасности — из частного охранного бюро. Раньше работала вневедомственная охрана, милиция, но от ее услуг пришлось отказаться. Охранять ночной клуб тоже надо уметь.

Пальцы веером

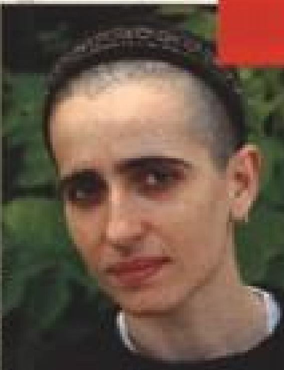
«Люди в малиновых пиджаках не понимают нормальной музыки, для них музыкальный фон — для пищеварения», — утверждает певица Галина Ступникова, которая уже 20 лет работает в ресторанах Орла. В том заведении, где сейчас поет Галя, малиновых пиджаков много. Много и откровенных бандитов. Как она их различает?

«Некоторых я знаю в лицо. Я давно живу в этом городе и знаю их с тех пор, когда они были спортсменами. А многих уже и нет в живых, такое это дело... суровое. У них отсутствующий взгляд, прическа, цвет пиджака, жесты характерные. Как говорится, пальцы веером. Они считают себя элитой. Деньги, конечно, многих меняют. Слабых, наверное, в первую очередь. А может, просто ускоряют процесс».

Деньги ускоряют и другой процесс — перемены нравов. Еще один вариант ночного культурного отдыха я нашел в местной газете. Журналист изучил цены на гостиничные номера в Орле. С недавнего времени гражданин с орловской пропиской свободно может снять номер в местной гостинице хоть на ночь, хоть на две. Борьба за высокую мораль ушла в прошлое. «Люкс» в гостинице «Русь» стоит 202 200 рублей за сутки, средний одноместный номер — 139 тысяч. «Поедем в номера?» — предлагает газетный заголовок.

«Мне часто бывает жаль того времени, — говорит Галина Ступникова. — Да, была масса трудностей — контролирующие органы, всевозможные запреты, свои песни нельзя было петь... Но что-то потерялось, радость жизни, мне кажется. Ну и потом мы были молодыми. Для наших детей, наверное, нынешнее время будет самым лучшим». ■

ВЛАДИМИР ИВАНОВ

Чтоб неповадно было

Общество не должно передоверять государству свои функции

СУД — ВСЕГДА ТЕАТР, НО ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ суд устраивает настоящее представление. Отводится самый большой зал, куда можно вместить человек двести, и народ подтягивается — в Москве достаточно ценителей такого сорта отечественных сериалов. Тянутся подобные процессы по нескольку недель, а то и месяцев.

Больше месяца в Мосгорсуде идет многосерийный спектакль с Валерией Новодворской в главной роли. На этот раз профессиональная жертва режима обвиняется по статье 74.1 Уголовного кодекса — разжигание национальной розни. Обвинение построено на двух статьях, опубликованных в газете «Новый взгляд», и интервью, переданном по эстонскому телевидению в 1994 году. Разбирательство обставлено роскошно: прокурор — полковник из горпрокуратуры, адвокат — знаменитый Генри Резник, общественные защитники — депутат Госдумы Константин Боровой, литераторы Лев Тимофеев и Александр Ткаченко, да и сама подсудимая за словом в карман не полезет. Сплошное удовольствие для зрителя. Хотя, надо заметить, удовольствие дорогое: ведь зрители и прочие налогоплательщики обеспечивают не только содержание зала, суда, заседателей и прокурора, но еще и депутата Борового, находящегося изо дня в день далеко от своего рабочего места, а также помощницы депутата, самой г-жи Новодворской.

Последнее подобное шоу прошло в Мосгорсуде полтора года назад. Некоего Корчагина судили по той же статье 74.1 за издание антисемитских памфлетов. Процесс длился полтора месяца, а до этого был всем процессам процесс — дело активиста «Памяти» Смирнова-Осташвили.

Нельзя сказать, чтобы хоть одно из этих разбирательств, широко освещавшихся в прессе, возымело какое-то воспитательное действие. Приговор, вынесенный покойному Смирнову-Осташвили, не остановил роста шовинистических настроений, зато прославил его на всю страну. Процесс Корчагина лишь помог сплотить его сторонников, в течение шести недель использовавших помещение Мосгорсуда для митингов. Сам Корчагин был приговорен к трем годам запрета на журналистскую деятельность, но тут же попал под амнистию, объявленную в честь Дня Победы. Валерия Новодворская приписывает русскому народу такие качества, как леность, глупость и бесхребетность. А прокуратура, клюнувшая на столь пошлую провокацию, а затем проволынившая дело больше года, рада лить воду на ее мельницу.

Впрочем, подобные дела затеваются не для того, чтобы изменить что-то в обществе. Хотя на словах российское понимание правосудия сводится к клише «наказать, чтоб другим неповадно было», истинная цель таких процессов — наказать и запугать конкретного человека. Именно в этом наше общество и видит роль судов. Последнее время стало популярным новоявленное российское сутяжничество объяснять так: мол, тот, кто раньше дал бы обидчику в морду, теперь подает на него в суд. Полагаю, что те, кто давал в морду, остаются верны привычке. Как и те, кто жаловался Большому брату — писал кляузы в жэк-профком-партком. Просто теперь государство для них олицетворяет прокуратура.

Полтора года назад я опубликовала статью о деле Корчагина, в которой высказывала сомнения в правомерности применения чисто субъективной статьи 74.1 и практики предварительной цензуры — именно к этому сводится запрет на профессиональную деятельность журналиста. На следующий день один за другим мне звонили представители разъяренной еврейской общественности и угрожали подать на меня в суд. «Такое не должно появляться в демократической печати, — сказал мне один из них. — Мы сделаем все, чтобы вы это поняли». Главное — наказать.

В правовом обществе закон существует не только для того, чтобы наказывать. Закон прежде всего защищает людей друг от друга и от государства. Интересно, что новый УК, который войдет в силу в 1997 году, классифицирует «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» как преступления против государственной власти. Более того, по традициям государства, чью судебную систему мы унаследовали, закон не делает различия между словом и действием. Как при советской власти можно было угодить в тюрьму за слова, которые истолковывались чуть ли не как акт террора против государства, так и в новом кодексе слова «действия» и «пропаганда» соединены союзом «а равно».

Нó главный критерий правового общества даже не в том, что и как записано в его законах, а в том, как этот закон применяется, то есть соблюдается ли одно условие: закон должен быть один для всех. Сравните три смысловых ряда: «разнузданные анархисты, разбойнички, воры»; «курды, сербы, африканцы и орангутанги»; «мерзкая и гнусная банда убийц». Первый принадлежит перу Новодворской, относится к русским и фигурирует в обвинительном заключении против нее. Второе и третье высказывания принадлежат соответственно Максиму Соколову и Василию Аксенову (это он о чеченцах) и остались «безнаказанными», хотя и были опубликованы в изданиях куда более влиятельных, чем «Новый взгляд».

Во время слушания по делу Новодворской ко мне подсел Евгений Прошечкин, депутат Мосгордумы (то есть его зарплату тоже обеспечивают налогоплательщики). Прошечкин выступал общественным обвинителем в деле Корчагина, требовал для журналиста-антисемита лишения свободы. В этот раз, поведал он мне, он хотел быть общественным защитником, требовать оправдания, «ведь Валерия Ильинична в основном имеет в виду те черты национального характера, которые мешают нам строить демократическое общество».

Во многих западных странах существуют законы, запрещающие конкретные высказывания. Так, в Германии наказуемо отрицание Холокоста, а в США специальным административным актом запрещено использование в радио- и телеэфире (кроме кабельного ТВ) семи непристойных слов. Российский же закон, запрещающий не конкретные действия и даже не конкретные высказывания, а некий тип высказываний, настолько туманен и субъективен, что не может применяться равномерно ко всем. Потому что критерием вины неизменно становится чья-то личная неприязнь. Не то чтобы вышеприведенные высказывания не вызывают чувства глубокого возмущения. Но возмущение — это эмоция, которая должна двигать институтами общественными, но не государственными. А мы все никак не научимся отличать общество от государства, что отчасти объясняет, почему у нас так много последнего и так мало первого. Чем меньше общество организует само себя, тем больше за него это делает Большой брат.

Именно общество, а не государство — не суд — должно отвергать расистские высказывания. Не читать, не писать, не публиковать — не потому, что накажут, а потому, что самим противно. Мы еще не понимаем, как такое может быть. Поэтому так весело смеемся над понятием «политической корректности»: нам глубоко непонятно существование чисто общественного механизма, контролирующего социальные отношения не страхом тюрьмы, а страхом показаться нетерпимым.

Чем скорее российские суды перестанут брать на себя функции, по праву принадлежащие обществу и только обществу, тем скорее это общество можно будет назвать гражданским. Такое общество не позволит транжирить государственные средства на цирк во дворце правосудия, а потребует, чтобы чиновники занимались своим делом: прокуроры отслеживали, а суды судили уголовников. А депутаты обсуждали бюджет.

Человек нормы

Андрей Дмитриев — между кинематографом и литературой

Анатолий Голубовский

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Из выступления на вручении премии журнала «Знамя» за 1995 год:
«...Берусь утверждать, что человек остается тайной, как бы ни был он просвечен или раздет. И уже поэтому достоин уважения, интереса и, может быть, благоговения. При помощи риторики в этом не убедишь... Убедить в этом можно лишь средствами изящной словесности. Если воспользоваться выражением Олега Ермакова, то «насыщают сердце» те произведения, в которых чем полнее раскрывается человек, тем менее он исчерпывается. Чем больше информации, тем очевиднее тайна. Чем откровенней, тем загадочней. В извечных напряженных и нехладнокровных попытках разрешить это противоречие, совместить, казалось бы, несовместимое и возникает то, что мы называем неопределенным словом «художественность». Все прочее — литература».

ДОСЬЕ

Андрей Викторович Дмитриев
Родился в **1956** году в Ленинграде.
1973—1977 — учится на филологическом факультете МГУ.
1977—1982 — учится на сценарном факультете ВГИКа.
1983 — дебютировал рассказом «Штиль» в журнале «Новый мир» (№ 4).
1987—1992 — публикует рассказы и повести в журналах «Знамя» и «Дружба народов».
1995 — повесть «Поворот реки» опубликована в № 8 журнала «Знамя». Премия «за произведение, утверждающее приоритет художественности в литературе» журнала «Знамя» за **1995** год.
Букеровский номинант **1993** и **1996** годов (вошел в шорт-лист).
Пушкинский стипендиат Фонда Альфреда Тепфера **1995** года.
Автор и соавтор сценариев фильмов «Человек-невидимка», «Радости среднего возраста», «Алиса и букинист», «Черная вуаль», «Ревизор» и нескольких короткометражных картин.

— В 1983 году, сразу же после публикации твоего рассказа «Штиль», о нем сообщил Виктор Некрасов по радио «Свобода», и ты как бы автоматически попал в андерграунд. Как это повлияло на твою судьбу?

— Я не человек андерграунда. Я не жил и не живу в подвале, как, впрочем, и в бельэтаже. Я люблю чердак: тут — небо, тут — город, люди. Видно реальное соотношение величин.

— Значит, ты не из андерграунда, а откуда тогда? Надо же тебя поместить в какую-то литературно-критическую ячейку — в группировку или генерацию, например.

— Я не очень понимаю, что такое генерация. Дебютировал я в 1983 году. Но к поколению восьмидесятников (Толстая, Пьецух) меня не относят. К поколению 90-х я сам себя не причислю. К чему идти в ногу со временем, к чему отставать или догонять?.. Моя среда — это прежде всего филологи и кинематографисты. С писателями я знаком мало.

Я даже ни в один союз не вступил. И не из принципа... Моя литовская бабушка Аполлония никогда не садилась за общий стол — демонстративно ела, стоя в углу. Это был не принцип — характер. Я — в бабушку...

— А своего читателя ты себе представляешь?

— Это читатель со здоровыми представлениями о жизни или, по крайней мере, стремящийся их обрести и сохранить равновесие. Я — человек нормы. Не всегда получается, потому что в России родился, но по убеждению и устремлениям я такой. Я хотел бы быть реалистом. В том смысле, в каком определял реализм Пастернак в своем известном эссе «Шопен», не как отдельное направление, но «особый градус искусства, высшую ступень авторской точности». Он писал, что реализм — это «решающая мера творческой детализации, которой от художника не требуют ни общие правила эстетики, ни современные ему слушатели и зрители».

— Слово «реализм» часто вызывает дурные ассоциации... А как насчет новаторства?

— Конечно, я стремлюсь к новизне. Но новизна, если она не онтологическое откровение уровня Нагорной проповеди, — это всего лишь приманка, способ приглашения к переживанию. Когда вас зовут в гости, то предупреждают возможные отговорки, скажем, обещанием познакомить с новым человеком... После двух-трех рюмок вы к этому человеку привыкаете, и остается суть: стол и разговор. Как всегда, как тысячу лет назад. И все дело в том, удался ли стол и удался ли разговор.

— А разговор-то о чем?

— Об экзистенциальном состоянии людей конца века. О состоянии полного штиля — так и назван упомянутый тобой рассказ. О предощущении бури — как в «Повести о потерянном», о заглядывании в будущее — как в «Повороте реки»... В «Штиле» было море, в других вещах — озеро, на котором стоят зеркально похожие обиталища моих героев: Пытавино и Хнов. Я привык работать над атмосферой штиля, остановившегося времени, когда все бури происходят внутри человека. Читателю, может, и все равно, а для меня переход к реке в последней повести — это целая революция.

— Уже в зубах навязло — «мы живем в переходную эпоху», «вот новый поворот, что он нам несет...». Так, да?

— Почему бы и нет? Я едва не поставил эпиграфом к «Повороту реки» слова из другой песенки: «Там, за поворотом, там, за поворотом, там, там, там, там...» Я решил заглянуть за поворот. То есть что и кто будет после нас. И здесь «что» целиком зависит от «кто». Мальчик, герой повести «Поворот реки», и есть «кто». Мне казалось, что если такой человек, как он, выходит в будущее, если у него все будет хорошо, то и в России все будет хорошо. Вот самое простое объяснение. Для меня эта вещь — самое оптимистичное из всего, что я написал.

«РУССКОЕ СЧАСТЬЕ» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ АВТОРОВ ФИЛЬМА «РЕВИЗОР» **АНДРЕЯ ДМИТРИЕВА И СЕРГЕЯ ГАЗАРОВА**

Рецензенты пишут, что мне все равно, остался ли мальчик в живых или нет. Если он умер, я бы и писать не стал. Это им все равно — живы ли их персонажи. Вот они и врут, по словам классика, о живых как о мертвых.

— Помогает ли сценарная школа писать прозу?

— Профессия сценариста дает дисциплину. Ты лишнего не напишешь, потому что знаешь: три слова — метр пленки. Самое полезное, что было во ВГИКе, — это упражнение «немой этюд». Суть — рассказать историю так, чтобы никто из персонажей не произнес ни слова. Любые звуки, и никаких иных вспомогательных средств. Я горжусь тем, что «Девушка Саша из райцентра Пытавино», моя немая новелла 1-го курса, вошла в учебное пособие ВГИКа.

Есть сценаристы, которые сценарии переделывают в повести, и наоборот. Я этого никогда не умел. Это разные способы мышления, разная технология. Мне предлагали экранизировать мою прозу, но я не решился бы сделать это сам. Другие — пожалуйста. Даже интересно. Даже лестно.

— А не все ли равно, что мы смотрим — экранизацию или нет. Наверное, важен результат, а сложные взаимоотношения текста и фильма — они ведь остаются за кадром.

— Кинематограф вырос на экранизациях. Девять десятых мирового кино — экранизации, правда в основном романов в мягких обложках.

Почему наше кино стало маргинальным? Потому что кино слишком мифологично, и, если мифы рушатся, оно рушится вместе с ними. Пока не выработались новые смысловые парадигмы, единственное спасение — экранизации. Тексты задают уровень проблем. Единственное спасение сегодня — работа над классическими текстами. Потому что, может, кинематографистам и есть о чем сказать, да сказать нечего. Когда старые розетки не соответствуют новым штепселям — нужен переходник. То есть нужно экранизировать классику.

— Теперь понятно, почему возникла идея экранизировать Гоголя. Но почему именно «Ревизора»?

— Мы хотели сделать фильм о «русском счастье», то есть о том, кому и во что готовы поверить нормальные и дошлые русские люди, лишь бы сами собой сбылись все их самые тайные желания. Пока Хлестаков не сбежал, все счастливы — от купца до Городничего... Пока нас не «обули», мы верим и плачем от счастья.

Но работа в кино — это процесс редукции. Кино вообще искусство уплощения. С претензией на глубину. Если в литературе замысел всегда намного беднее исполнения, то в кино все иначе. Здесь замысел низводится до минимума, и не потому, что кинематографисты — неумехи, а просто такова природа кино. Здесь главная задача — не сохранить объем, а не дать зрителю заснуть после первых кадров. И ради этого многое уничтожается. Так, кстати, было и с «Ревизором». Из трех часов первого варианта остался час двадцать экранного времени. А речь идет о тексте Гоголя, в который мы своих слов не добавляли. Но фильм мне нравится, хоть я и не знаю, о чем он вышел. Я смеялся, когда смотрел.

— Ты меня убедил. Классику экранизировать нужно. Встает проблема выбора...

— В России это не проблема: есть из чего выбирать. Сегодня я бы экранизировал Островского. Всего. Он актуален не только в том, что касается социальных коллизий, но и по мироощущению персонажей и способу их высказывания, по языку. По-моему, Россия возрождается в параметрах Островского.

Но дело не только в актуальности и не только в осмыслении какого-то одного произведения. Однажды мы с режиссером Еленой Николаевой сделали сценарий по рассказам А.К. Толстого, «Грибоедовской Москве» Гершензона и российским провинциальным эпистоляриям начала XIX века. То есть экранизировали некую культурную среду. Получился сценарий «Кровавый сочельник», видимо, удачный, поскольку нам удалось продать его трижды. К сожалению, во всех трех случаях денег у студий хватило только на наши гонорары. Может, когда-нибудь этот фильм все-таки будет снят.

Кроме того, в атмосфере дряблого декаданса классика приносит еще и простую человеческую радость.

Вообще-то я недоволен своей кинобиографией. Наверное, в других странах можно заниматься разными вещами с одинаковым кайфом — спокойно, размашисто. Картинки рисовать, тусоваться, романы писать, сценарии, эссе... У нас если человек чем-то занимается — он должен отдаваться этому целиком. Я работал с увлечением, никогда не халтурил, ни перед одним режиссером мне не стыдно. Но целиком кино я не отдавался. Стало быть, то, что не было явных удач,— справедливо.

— Своей кинобиографией ты недоволен, публикуешься редко, на чем же ты намерен сосредоточиться?

— Когда мне было тринадцать лет, я неплохо рисовал, писал маслом. Родители решили отдать меня в художественное училище. Пригласили домой легендарного старика, преподавателя рисунка из «Училища памяти 1905 года». Через его руки прошло множество известных художников. Фамилия его была Барщ. Он посмотрел мои рисунки и сразу заявил: «Ты должен мне сейчас пообещать, что забываешь обо всем в своей жизни ради живописи!» Другой бы на моем месте завизжал от восторга. А во мне вдруг что-то заклинило, и я сказал: «Нет!» Он как-то растерянно развел руками. Причем до его прихода я был готов от всего отказаться ради живописи. А когда он так спросил — я немедленно ответил «нет». Поэтому, прошу тебя, впредь не задавай мне таких вопросов. ■

Рыцарь с фотоаппаратом в гостях у прекрасной леди

В музее Карен Бликсен в Рунгстедлунде прошла выставка «Битон и Бликсен»

Ольга Солнцева

ПАНТЕОН

В мемориальном музее Карен Бликсен были выставлены ее фотопортреты, сделанные в последние годы жизни писательницы в Лондоне, Нью-Йорке, Рунгстедлунде английским фотографом, художником театра и кино Сесилом Битоном. А также портреты тех ее современников и современниц, с которыми она дружила, которыми восхищалась, тех, которые, в свою очередь, были поклонниками ее произведений. Материалы для выставки предоставили лондонская Национальная портретная галерея, аукционный дом «Сотбис», Королевская библиотека Дании, частные лица из Лондона и Копенгагена.

Человек времен Эдуарда VII

У Сесила Битона, сына торговца лесом, было две страсти: фотография и театр. Он смог реализовать и ту, и другую. Битон сделал портреты многих блестящих современников: Греты Гарбо, Марии Каллас, Трумэна Капоте, Олдоса Хаксли, Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Гертруды Стайн, Мэрилин Монро, Артура Миллера, Игоря Стравинского, Галины Улановой, Рудольфа Нуриева, Ивлина Во...

На протяжении долгих лет Битон работал для журнала «Vogue». В 1939 году он получил приглашение в Букингемский дворец и с тех пор стал снимать Елизавету II, всех ее детей, был официальным фотографом на коронации в 1952 году.

Среди самых его известных работ как театрального художника: «Веер леди Уиндермир» (1945) и «Моя прекрасная леди» (1956); в кино – «Идеальный муж» Корды, а также принесшие ему в общей сложности три «Оскара» «Жижи» (1958) и «Моя прекрасная леди» (1964). И этот успех, по мнению биографа Битона Хьюго Викерса, был обеспечен «умением создавать вещи, которые были бы элегантными и забавными в одно и то же время».

Битона называют «продуктом эдвардианской эпохи», воплощением определенного типа англичанина — безукоризненно одетого эстета, владельца великолепных домов, друга множества знаменитостей, успешно делающего вид, что все это достается ему без особых усилий. Трумэн Капоте считал, что Битон – «свое собственное произведение», поскольку трудно представить, что такой человек может появиться на свет из кокона английского среднего класса.

Битон стал первым художником, удостоенным прижизненной выставки в лондонской Национальной портретной галерее, — она прошла в 1968 году. Современники вспоминают, что очереди желающих попасть на нее тянулись по всей Трафальгарской площади. В 1972 году Битон был возведен королевой-матерью в рыцарское достоинство. Умер он в 1980 году в возрасте 76 лет.

СЕСИЛ БИТОН. АВТОПОРТРЕТ В ОБРАЗЕ ГЕОРГА IV, 20-Е ГОДЫ. (СЛЕВА)

ПОРТРЕТ **КАРЕН БЛИКСЕН**, 1962

Хьюго Викерс не сомневается, что «Битона всегда будут помнить как художника, который запечатлевал одаренных, блестящих и удачливых людей XX века, и как человека, почитавшего своим долгом поддерживать блеск и изящество в эпоху, которая далеко не всегда находится в гармонии с этими понятиями».

Эманация собственного воображения

Карен Динесен родилась к северу от Копенгагена в расположенном на полпути к Эльсинору местечке Рунгстедлунд — райском уголке у моря и среди лесов, откуда она в молодости не чаяла вырваться: тихое существование угнетало ее. Так и случилось: в 1913 году, когда ей было 28 лет, Карен вышла замуж за барона Брора фон Бликсен-Финеке, и они уехали в Кению, где стали управляющими кофейной плантацией неподалеку от Найроби. В 1921 году брак распался, и Карен осталась в Африке одна. Сохранились любительские слайды и фотографии тех лет: небольшое бунгало — первое жилище Карен в Кении, Карен верхом на лошади объезжает плантацию, Карен с собаками, Карен с прижившейся на плантации антилопой Лулу, Карен с совой на плече, Карен в костюме для сафари, перед ней убитый буйвол, друг Карен Денис Джордж Финч-Хэттон, аристократ,

КАРЕН БЛИКСЕН В АФРИКЕ, 1930

СЕСИЛ БИТОН. КАРЕН БЛИКСЕН В НЬЮ-ЙОРКЕ, 1959

получивший образование в Итоне и Оксфорде, большой любитель охоты и музыки, — он разобьется на своем самолете в 1931 году, незадолго до отъезда Карен в Данию...

О жизни в Кении позже, став писательницей, Карен Бликсен рассказала в самой знаменитой своей книге «Из Африки». А еще почти полвека спустя Сидни Поллак снял по ней получивший уйму «Оскаров» фильм под тем же названием. Роль Бликсен сыграла Мерил Стрип, роль Дениса — Роберт Редфорд, а роль барона фон Бликсен-Финеке, оставившего супруге не только титул баронессы, но и неизлечимый по тем временам сифилис, — Клаус Мария Брандауэр (кстати, о бароне в книге Бликсен нет ни слова — эта сюжетная линия взята из биографической литературы).

В 1931 году кофейный рынок охватил кризис, и Карен без гроша в кармане возвратилась в Рунгстедлунд. Сидеть у кого-либо на шее было не в ее характере. Она взялась за перо, и в 1934 году, в возрасте 48 лет, опубликовала первую свою книгу «Семь готических историй» — сначала в Америке, где ее тут же назвали «книгой месяца», а через год в Дании, в собственном переводе. «Из Африки» (1937) стала второй книгой Бликсен. Все свои последующие книги, в том числе и самую любимую — «Зимние истории» (1942), Бликсен также писала и по-английски, и по-датски, большей частью под псевдонимом Исак Динесен, взяв фамилию отца. Он был военным, писателем, путешественником и покончил с собой, когда Карен было 10 лет, чтобы, как она предполагала, из-за болезни не стать обузой большому семейству.

Ее книги — как правило, сборники новелл: от готической истории до философской притчи. Им присущи логическая жесткость сюжета и особая, спокойная и завораживающая интонация. Фигуры людей, животных, фантастических существ существуют в них на равных и, сливаясь с пейзажем, предстают частями единого полотна, как это бывает на старинных гобеленах. Что же касается смыслового пространства ее прозы, то оно, напротив, очень контрастно, и «действующими лицами» здесь оказываются такие категории, как жизнь, смерть, любовь, счастье, страдание... В книгах Бликсен есть «скандинавская болезненность», но нет надрыва: в основе мира лежит изначальная гармония, а «прекрасные творения, существующие в мире, нельзя испортить, нельзя нанести им вред: они для этого слишком сильны».

Книги Бликсен еще при ее жизни переводили на многие языки, ее знали во многих странах. Уинстон Черчилль, получивший в 1953 году Нобелевскую премию по литературе, сказал год спустя, что следующая Нобелевская премия должна была бы достаться Карен Бликсен, а не Хемингуэю. Сказал и будто сглазил: начиная с 1957 года каждую осень из самых осведомленных кругов доносились слухи, что на этот раз она точно станет лауреатом. Но премию получили Альбер Камю, затем Борис Пастернак, Сальваторе Квазимодо, Сен-Жон Перс, Иво Андрич. Карен Бликсен умерла в сентябре 1962 года, так и не став нобелевским лауреатом. Датчан это обстоятельство не слишком огорчает: Нобелевский комитет не смог оценить по достоинству талант Бликсен — тем хуже для комитета, а званий академика и всяческих премий у нее и так предостаточно.

На выставке в Рунгстедлунде висели последние фотопортреты Карен Бликсен, сделанные Сесилом Битоном: высохшая, похожая на мумию старуха с пронзительным взглядом сильно подведенных глаз. Что мы о ней знаем? Что она давно и очень тяжело больна, почти не может есть и через две недели умрет. А пока, как говорит она сама, тело продолжает служить ей лишь благодаря тому наслаждению, которое она получает от жизни, и твердому намерению жить дальше. Она известная писательница, книгами которой восхищались Трумэн Капоте, Джером Д. Сэлинджер, Лоренс Даррелл... Она готова судить о человеке по тому, сколько строк из шекспировского «Короля Лира» он знает наизусть. Обожает розыгрыши, смеется, когда ее разозлили или огорчили, и главным для себя считает английское слово fun («забава», «развлечение»). Она всегда была хороша собой и считала это своей заслугой, а не заслугой природы — как-то раз на комплименты знакомого она ответила: «Ты же знаешь, я училась живописи в Париже». Главное же в ней — это редкой силы магнетизм.

Какой видит ее Битон? Он пишет в письмах и в дневнике, что она излучает необычайную красоту, ее улыбка гротескна, глаза — черные впадины на сильно напудренном лице. Что она похожа на птицу, на жестикулирующий труп, на портреты Модильяни, на пугало, на прекрасный призрак, на средневекового паука, на романтический персонаж Бальзака. И наконец, что «Карен — эманация ее собственного воображения».

Странный получается портрет. Странная женщина... А вдруг это не человек, а ведьма? И она, догадываясь, что такое может прийти в голову, с удовольствием вступала в игру: да, она ведьма, ей перевалило за три тысячи лет и она успела побеседовать с Сократом.

Художники

Карен Бликсен и Сесил Битон — люди одной породы, одного стиля, потому и дружили. Они ценили и прекрасно понимали друг друга. «Я не знаю никого изящнее, чем она, — писал Битон. — Ни одна женщина не одевается лучше ее (у нее есть свой собственный «ручной» модельер). Она — последний из великих романтиков. Мне грустно думать, что не так уж много мне доведется ее видеть».

В свою очередь Карен дорожила общением с Битоном, признаваясь в письме, что он — единственный художник, на чьих портретах она себе нравится.

Что между ними общего? Изящество, достоинство, ирония, изысканность, благородство, чувство юмора, элегантность. И отношение к жизни. Битона называли его собственным произведением. Карен — эманацией собственного воображения. Она считала возможным, сдавшись на милость своей судьбе, тем не менее сотворить из нее миф, который стал бы зеркальным отражением небесной жизни.

Карен Бликсен и Сесил Битон не были людьми несовременными или неадекватными, но воспринимались принадлежащими к другим эпохам, к другой реальности. Книги Бликсен, как и работы Битона, лишь составные части их главных произведений — собственных судеб. ■

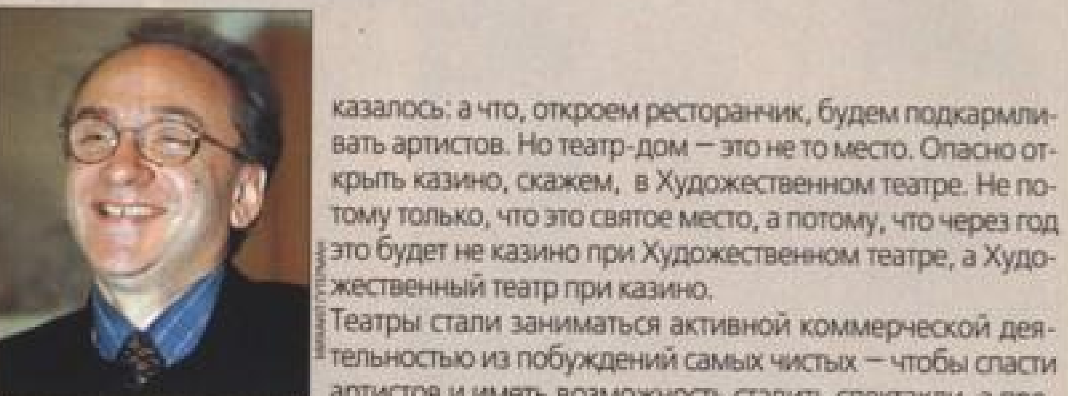

СЕСИЛ БИТОН. ПОРТРЕТЫ КАРЕН БЛИКСЕН. РУНГСТЕДЛУНД, 1962

Фотографии из каталога к выставке «Beaton og Blixen», 1996, и из книги Frans Lasson and Clara Selborn «Isak Dinesen. Her Life in Pictures». The Karen Blixen Museum, 1994

В культуре не бывает перерыва

ИНВЕКТИВЫ

Анатолий Смелянский

В НАШЕЙ СТРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВСЕГДА покрывала практически все расходы театров. К этому привыкли, и, при том что сегодня идеологическая функция отмерла, такая система сохранилась. Сейчас государство не интересуется тем, что ставят театры: занимайтесь чем угодно, а мы будем делать вид, что вам платим.

По сравнению с западной театральная ситуация в России уникальна: государство субсидирует около шестисот театров. При нашей бедности это неслыханная щедрость. Прежде театр было очень трудно открыть, но уж если открывали — закрыть было нельзя. За последние десять лет открылось очень много новых театров, но, как и прежде, ни один не закрылся. Ситуация сейчас прямо противоположна советской: уже сами художники просят чиновников закрывать театры. А чиновник стал опытным, он говорит: вы художники, вам и решать, сами и закрывайте. Но если государство не способно поддерживать театры в прежнем объеме, то нужно разрушить существующую театральную систему. Необходимо создать простейший общественный механизм контроля: специальный совет должен решить, какой театр необходим городу, кто должен им руководить и сколько можно выделить на это денег. Должна быть возможность разорвать контракт, если совет решит: этот театр так плох, что на него больше нельзя тратить деньги налогоплательщиков.

Ситуация сейчас прямо противоположна советской: сами художники просят чиновников закрывать театры. А чиновник стал опытным, он говорит: вы художники, вам и решать, сами и закрывайте.

В последние годы произошла децентрализация русской театральной системы, Министерство культуры фактически содержит только федеральные театры, то есть Большой, Мариинский, МХАТ, Малый и еще восемь-девять. Остальные финансируются из городского бюджета. До последнего времени многие города своим театрам довольно прилично помогали. Но так было, пока не начался финансовый обвал этого года. Теперь даже они не могут этого больше делать.

Собственно говоря, на Западе основную зависть, ревность и восхищение вызывает феномен русского Театра-дома, который МХАТ продемонстрировал Америке на гастролях в 1922 году. Сколько таких театров может быть в стране? Ну, может быть, пять-шесть. Театр-дом — это постоянная труппа, помещение. То есть принципы Художественного театра: товарищество на вере, товарищество на честном слове, 30—35 артистов, собравшихся в идеале на всю жизнь. Но из 600 российских театров-домов 550 сейчас — театры-тюрьмы, за которые люди цепляются и не уходят, только чтобы не умереть с голоду.

В последние годы эту систему попытались расшатать мобильными маленькими антрепризами. Скажем, некие известные актеры под крылом какого-нибудь продюсера арендуют сцену и ставят спектакль. Цена на билет сразу возрастает многократно. Актеры получают в сто раз больше, чем в спектаклях собственного театра. Однако многие московские театры, поначалу гостеприимно открывшие двери для таких групп, теперь им отказывают, потому что они абсолютно дискредитируют сложившуюся театральную систему. Скажем, если бы к Станиславскому пришли и предложили: сейчас мы у вас поставим спектакль на Качалова с Книппер-Чеховой, они будут получать больше премьер-министра России, а остальные актеры нас не интересуют, — он никогда бы такого не допустил. Просто потому, что была определенная стратегия жизни, художественной и, так сказать, материальной. Они сложно соотносились, неравенство было, но унизительного, постыдного неравенства, как сейчас, не было.

Многие московские театры сейчас стали добывать деньги сами: открывают ночные клубы, казино, рестораны и так далее. Поначалу казалось: а что, откроем ресторанчик, будем подкармливать артистов. Но театр-дом — это не то место. Опасно открыть казино, скажем, в Художественном театре. Не потому только, что это святое место, а потому, что через год это будет не казино при Художественном театре, а Художественный театр при казино.

Театры стали заниматься активной коммерческой деятельностью из побуждений самых чистых — чтобы спасти артистов и иметь возможность ставить спектакли, а превратились во что-то нелегальное, полукриминальное. Многие театральные люди в Москве сейчас ощущают себя обворованными. Они созывают собрания и требуют ответить: сколько мы зарабатываем, где эти деньги? Возникла совершенно не характерная для нашего театра ситуация темного и опасного дела. И это — поймите! — результат желания сохранить прежнюю театральную систему в условиях, когда нет ясных источников дохода.

Когда мы говорим о том, выживет ли театр, то речь идет не о коммерческом театре. Он, безусловно, выживет. Речь идет о модели театра-дома, который в России создан Станиславским. О публике, которая этим домом создается и от которой этот дом зависит. Недавно прочитал у Аллы Демидовой, что Любимов на какой-то репетиции просил актеров приводить **свою** публику, без которой они теперь задыхаются. Это чувство человека, который не вписался в новое время.

Перестали финансироваться театральные школы, следовательно, начинают брать деньги со студентов. Но, набирая артистов, надо понимать, что талантливые чаще всего приходят из беднейших слоев населения. Раньше мы выбирали из тысяч людей, которые приезжали из Нижнего, Вологды, Архангельска. Сейчас они просто не могут приехать. Нет у них денег. Больше всех страдают низовые, базовые сферы культуры. Библиотеки, архивы, музеи не могут зарабатывать ни на чем — они, как и армия, должны быть защищенной статьей бюджета. Когда говорят, что не платят работнику библиотеки или архива, это значит, что для них наступает голод, потому что они получают 250 тысяч рублей, а сейчас им платят тридцать процентов . Это бессилие государства. В Школе-студии МХАТ средняя зарплата преподавателей от 120 до 140 тысяч рублей в месяц.

Когда-то, в 1921 году, Станиславский написал воззвание к правительству той, советской России: не думайте, что сейчас можно закрыть театр, переждать, а потом снова открыть: в культуре не бывает перерыва, закроете — убьете часть национальной культуры навсегда.

В культуре очень многое растет снизу, из театральных школ, из низовых городов, из провинции. Чтобы собирать грибы, надо сохранить грибницу. Сейчас разрушается именно грибница. Только что закончившийся театральный съезд — еще одно доказательство того. Вопль столичных людей, стенания актеров провинции. К крикам привыкли, ими никого не проймешь. На съезде — ни одного видного представителя власти. Тоже неудивительно — на праздник приятно пойти, а стоны слушать кому охота. Удивило другое. На съезде практически не было тех, кто сегодня определяет театр. Ни Ефремова, ни Фоменко, ни Анатолия Васильева, ни Захарова, ни Гинкаса, ни Додина... Это не просто отсутствие известных людей. Это отсутствие авторитетного слова, которое в ситуации смутного времени дороже денег.

Анатолий Смелянский — профессор Школы-студии МХАТ, экс-секретарь СТД.

ГЕРОЙ ФИЛЬМА БАРОН ДЕ МАЛАВУА **(ШАРЛЬ БЕРЛИНГ)**, АББАТ ДЕ МИРЕПУА **(БЕРНАР ЖИРОДО)** И ГЛАВНАЯ ИНТРИГАНКА ГРАФИНЯ ДЕ БЛАЯК **(ФАННИ АРДАН)** (СЛЕВА)

БАРОН ДЕ МАЛАВУА И ЕГО ПРЕКРАСНАЯ ПОДРУГА **(ЖУДИТ ГОДРЕШ)**

Конец прекрасной эпохи

Фанни Ардан не боится быть смешной и коварной

Александр Черных

ПРЕМЬЕРЫ

Фильм Патриса Леконта «Посмешище» (Ridicule) торжественно открывал этой весной самый главный из международных кинофестивалей — в Канне. На октябрьской премьере в Москве картину представляли: кинозвезда Фанни Ардан, министр иностранных дел Франции Эрве де Шаретт, министр культуры России Евгений Сидоров.

Толпа, образовавшаяся перед входом в кинотеатр «Художественный», теснила Ирину Муравьеву, Олега Янковского и уже упомянутого министра российской культуры. Впрочем, во вступительном слове Фанни Ардан сказала, что стремящийся к славе не должен бояться выглядеть смешным. И, как бы в доказательство, стояла на сцене на одной ноге, подогнув другую.

Фильм сделан с голливудским размахом: широкий формат, роскошные исторические декорации и костюмы, лошади, Версаль, Кале и Лимузен. Сюжет, слишком простой и предсказуемый, не изобилующий крутыми голливудскими поворотами, определенно уступает эффектному зрительному ряду. Провинциальный дворянин барон де Малавуа (актер Шарль Берлинг) желает покорить Версаль. В отличие от своих многочисленных литературных прототипов, герой картины имеет благородную цель — добиться осушения губительных болот в родной глубинке и тем самым спасти от болезней и смерти своих крестьян. При дворе, ясное дело, пышно цветут пороки, интриги и опасные связи. Упав было в сомнительные объятия главной придворной интриганки графини де Блаяк (Фанни Ардан), герой в конце концов одумывается, произносит обличительный монолог и вместе с бедной, но честной подругой (Жудит Годреш) удаляется в родные болота. Финальный титр сообщает, что Великая французская революция прекратила дворцовые безобразия, а мелиоративный проект героя был поддержан Конвентом.

Однако победа справедливости не радует, ибо жалко побежденных. Двор Людовика XVI получился у Патриса Леконта не отвратительным, а обаятельным. В леконтовском Версале более всего ценится остроcловие. Придворные по ночам сочиняют шутки, дамы царапают на веерах экспромты, король приближает к трону и изгоняет в опалу за изящную или неуклюжую фразу. Блистательные диалоги, сочиненные сценаристом Реми Уотерхаузом, не оценит только глухой.

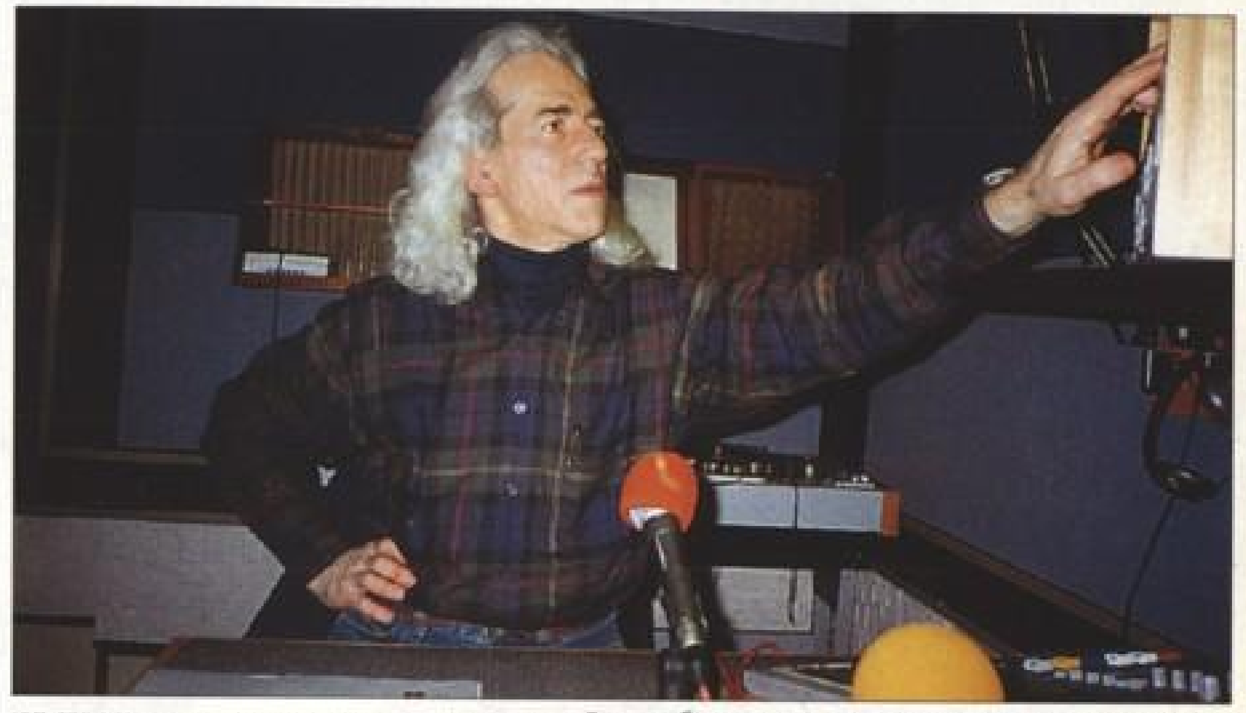
Кстати, о глухих — они присутствуют в одной из центральных сцен фильма. Основатель школы для глухонемых детей представляет версальскому свету юных воспитанников. Самовлюбленные аристократы глумятся над обездоленными. Несчастные молодые люди отражают оскорбления и нападки. Однако чтобы оценить их жесты и гримасы, нам требуется переводчик, тогда как шутки придворных понятны и, как ни прискорбно, смешны.

В другой сцене служанки обдувают пудрой тело обнаженной госпожи. Сквозь туман клубящейся пудры пробиваются солнечные лучи. Так показав нам сумерки эпохи, Патрис Леконт изобразил ее блеск. ■

Свободы сеятель эфирный

Сева Новгородцев: «Я музыку с детства ненавижу»

Андрей Логутков

— Мне всегда казалось, что письма, которые вы читаете в эфире, вы пишете собственноручно — уж больно стиль там... ваш.

— Сочинением писем я занимался однажды, когда учился в 10-м классе, и по цепной переписке — была такая система, когда писали письма незнакомым, — мне прислала письмо девушка, которая обратилась ко мне как к девушке. Я был в таком возрасте, когда дамская психология меня очень интересовала... и я написал от лица как бы девушки, которая хочет подружиться. Но меня хватило всего на два письма, муки творчества потом оказались совершенно непреодолимыми. И кроме того, как-то стыдно стало. Потому что она начала со мной делиться девичьими секретами... Я пытался выжимать из себя какие-то подробности моей девушковой жизни, но понял, что сочинить это все довольно сложно. Реалий не знал достаточно. С тех пор я писем не сочинял. Все письма, которые я читал и читаю в эфире, — абсолютно настоящие. В свое время приходило писем больше, чем успевал читать. Сейчас пишут меньше, чаще сами заходят, когда бывают в Лондоне.

— Кто придумал знаменитый джингл «Сева-Сева Новгородцев, город Лондон, Би-би-си»?

— Сам придумал, сам же и записал. Вступительный джингл пою я, а заключительный поет Света Плотникова, с которой я работал в «Добрых молодцах».

— Сколько лет уже «Рок-посевам» и «Севаобороту»?

— Этой осенью вышла тысяча первая передача «Рок-посевов». А началось все 9 июня 1977 года. До 20 лет надо дотянуть уж во всяком случае. До лета 97-го. Что касается «Севаоборота», то мы родились на 70-летие революции. Первая передача вышла 7 ноября 1987 года.

— Вы действительно такой поклонник рока?

— Скорее я напоминаю того первого скрипача из анекдота, который все время морщился, и когда дирижер его спросил, отчего тот морщится, первый скрипач сказал: «Не обращайте внимания, я просто музыку с детства ненавижу». Мне приходится прослушивать массу музыкального материала, с которым я не согласен. Но если бы я руководствовался собственным вкусом, то давно бы уже был в радиомогиле. А вообще я люблю старомодную музыку. И если уж рок — то классического американского розлива.

— Какое радио вы слушаете в Лондоне?

— В моем приемнике на каждой кнопочке — своя станция: BBC-4 (это для интеллигенции и для театралов), LBC (это в основном короткие новости со всякими разговорами), BBC-2 — я слушаю ночью, когда не спится, они играют старомодную музыку, и там есть чудный диск-жокей, который для меня во многом послужил прообразом, он здесь — национальная фигура, Терри Воган, классик этого жанра, гигант... Есть еще одна джазовая станция, потом я слушаю World Service на английском, слушаю «Радио Свобода» — некоторые передачи терпеть не могу, но остальные слушаю...

— Что вы думаете о том, что происходит сейчас в России?

— Людей, конечно, жалко. С другой стороны, я вот был недавно в Москве и вижу, что она быстро подтягивается к европейскому стандарту. Впервые я не ощутил там приступа клаустрофобии. Однако такого пока больше нет нигде в России. Я был, скажем, в Красноярске — такое впечатление, что там по-прежнему 62-й год.

— Вам никогда не хотелось вернуться в Россию?

— Сейчас уже поздно, конечно. И я психологически отошел... Мне там тяжело, потому что... джентльменом я, конечно, не стал, но от джентльменов поднабрался малость. Я стал здесь другим человеком. В Англии все говорят тихо, ведут себя учтиво, пропускают друг друга вперед в дверь... Модель такого мелкого джентльменства распространяется на все уровни. Мне пришлось изживать в себе хамские начала, живя с английской персоной 13 лет... Поднабравшись всего этого, я приезжаю домой и получаю колоссальный шок. Кроме того, Англия и Россия — разные типы мышления. Тут, даже если тебя к смерти приговорили, ты все равно можешь это обсуждать и доказать, что ты не виноват, — на логической основе. Или, например, девушку соблазнять. В России (в мое время, во всяком случае) обязательно был нужен какой-то элемент физического воздействия, и чтоб все было скромно, и чтоб свет был потушен... Здесь наоборот, здесь свет потушишь — на тебя обидятся: «Ты что же, на меня смотреть не хочешь?» А девушке надо объяснить логично, что ты ее любишь, и поэтому она должна сегодня с тобой остаться. Если ты ей все объяснишь — она согласится. Но во время беседы будет находиться на расстоянии четырех метров, не ближе. И все произойдет в лучшем виде. Вот в этом разница. И привыкнув к одной жизни — назад, к потушенному свету, к рукам не вернуться.

— Вернуться, наверное, вообще нельзя... Хотя, я слышал, сфера профессиональных интересов вашей жены как раз в этой области?

— Карина Арчибальдовна, с которой я делю свою жизнь, профессионально занимается регрессией в прошлые жизни. Фактически это слабый гипноз, при котором благодаря всякой тонкой технике человек уходит в глубинные слои памяти. Все это происходит в соседней квартире, у них там клиника, и, когда окна открыты, я частенько слышу вопли отлетающих бесов. У некоторых людей возникают совершенно чудовищные воспоминания, выходящие за пределы личного опыта. С такими подробностями, которых сам никогда не придумаешь. Верю ли в это я? Отношусь с некоторым скепсисом. Думаю, как личность человек переселен быть не может, но жизнь, энергия неуничтожимы.

— Вы представляете себя в эфире Русской службы Би-би-си в 2000 году?

— Нда-а-а... Рок не хотелось бы делать к тому времени. Но «Севаоборот» можно, эта передача основана на общечеловеческих интересах, требует реакции, эрудиции и умения разговаривать с людьми. Но вообще-то я хотел бы разбогатеть как-нибудь так... Я часто себе задаю вопрос: если бы разбогател, бросил бы эту работу? И прихожу к выводу, что нет, потому что в этой работе заложено больше, чем зарплата, есть эмоциональная привязанность к аудитории. Я знаю, что кому-то где-то это важно. Поэтому вряд ли смогу работу эту бросить. ■

Фото автора